

ФГОС 3+

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ ПРОТИВ РОССИИ: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Под редакцией доктора экономических наук, профессора
Р.М. НУРЕЕВА

BOOK.ru
ЭЛЕКТРОННО-БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА

КНОРУС • МОСКВА • 2017

УДК 339.9:338.2
ББК 65.5+65.2/4-1
340

Авторский коллектив:

П.В. Арефьев, М.Л. Альпидовская, А.О. Блинов, О.В. Данилова, Л.А. Карасева, А.В. Кузнецов, В.В. Мальцев, Т.Л. Мелехина, Р.М. Нуреев, П.К. Петраков, С.С. Слепаков, Д.П. Соколов, Д.С. Чусовлянов

340 Экономические санкции против России: ожидания и реальность : монография / коллектив авторов ; под ред. Р.М. Нуреева. — Москва : КНОРУС, 2017. — 194 с. — (Монография).

ISBN 978-5-406-05761-2

DOI 10.15216/978-5-406-05761-2

Настоящая монография подготовлена по материалам Московского экономического форума 2016 «25 лет рыночных реформ в России и мире. Что дальше?». В ней рассматриваются причины и содержание экономических санкций, которые вызвали обострение экономических проблем России. Анализируется политика Центрального Банка России в условиях экономических санкций и моделируется ее влияние на основные макроэкономические показатели. Отдельная глава посвящена анализу бремени экономических санкций против России, которые легли на плечи рядового потребителя. Рассматриваются плюсы и минусы импортозамещения и экспортоориентированного экономического развития, а также вопросы экономической безопасности и устойчивого развития нашей страны. В заключении формулируются пессимистический и оптимистический прогнозы развития событий.

Соответствует ФГОС ВО 3+.

УДК 339.9:338.2
ББК 65.5+65.2/4-1

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ ПРОТИВ РОССИИ:
ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ**

Сертификат соответствия № РОСС RU.АГ51.Н03820 от 08.09.2015.

Изд. № 13640. Подписано в печать 07.09.2016. Формат 60×90/16.

Гарнитура «News GothicС». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 12,5. Уч.-изд. л. 8,5. Тираж 500 экз.

ООО «Издательство «КноРус».

117218, г. Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2.

Тел.: 8-495-741-46-28.

E-mail: office@knorus.ru http://www.knorus.ru

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии».

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5.

Тел.: 8-495-221-89-80.

ISBN 978-5-406-05761-2

© Коллектив авторов, 2017
© ООО «Издательство «КноРус», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава 1. ПРИЧИНЫ И СОДЕРЖАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ	8
1.1. Политические и экономические причины санкций против России 2014—2016 гг.	8
1.2. Содержание санкций против России	14
1.3. Влияние экономических санкций на нефтяную и газовую отрасли России	17
1.4. Глобальная конкуренция и антироссийские санкции	21
Глава 2. ОБОСТРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РОССИИ	31
2.1. Обострение экономических проблем России	31
2.2. Падение цен на нефть	32
2.3. Падение темпов роста экономики России.	35
2.4. Несанкционированные последствия плавающего валютного курса для России.	37
2.5. Влияние санкций Запада на развитие периферийного капитализма в России	45
Глава 3. ПОЛИТИКА БАНКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ: ШАГ ВПЕРЕД ИЛИ ДВА ШАГА НАЗАД?	54
3.1. Падение мировых цен на углеводороды: сравнительный анализ стран-экспортеров нефти	57
3.2. Экономический кризис 2014—2015 гг. в свете модели IS-LM-BP	59

3.3. Моделирование влияния денежно-кредитной политики России в 2014—2015 гг. на основные макроэкономические показатели.	62

Глава 4. РЯДОВОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬ: БРЕМЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ ПРОТИВ РОССИИ 72

4.1. Рост цен на продовольственные товары.	72
4.2. Динамика спроса на непродовольственные товары.	77
4.3. Туризм.	82
4.4. Кризис малого бизнеса.	86
4.5. Экономическая ситуация в России в контексте моделей AD-AS.	86

Глава 5. ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ vs ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННАЯ ЭКОНОМИКА 88

5.1. Анализ подходов к формированию промышленной политики или крах либерализма.	88
5.2. Необходимость переформатирования структуры национальной экономики в современных условиях.	98
5.3. Новые санкции или ВТО предали забвению?!.	108

Глава 6. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ 121

6.1. Действительное и мнимое в условиях обеспечения экономической безопасности страны в условиях санкций. ...	121
6.2. Власть и бизнес: ответственное лидерство обеспечения устойчивого развития российской экономики.	129

Глава 7. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: «ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ?» 138

7.1. Пессимистический прогноз.	138
7.2. Оптимистический прогноз.	138

ПРИЛОЖЕНИЯ 140

Приложение 1.	140
Приложение 2.	145
Приложение 3.	146
Приложение 4.	147

Список литературы 155

SUMMARY OF THE BOOK “ECONOMIC SANCTIONS AGAINST RUSSIA: EXPECTATIONS AND REALITY” 165

1. Economic sanctions and aggravating economic problems in Russia.	165
2. Bank of Russia's Policy in the face of economic sanctions: a step forward or two steps back?	169
3. The ordinary consumer: the burden of economic sanctions against Russia.	180
4. Pessimistic and optimistic forecast.	190

ВВЕДЕНИЕ

Прошло два года, как США и их союзники ввели экономические санкции против России. Они были введены против российских компаний, функционирующих в нефтяной и газовой отраслях, финансовой и банковской сфере, оборонно-промышленном комплексе. В ответ на экономические санкции Россия ввела эмбарго, которое выразилось в запрете на ввоз мяса, рыбы, молочной продукции на территорию Российской Федерации.

24 марта 2016 г. в МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках Московского экономического форума состоялся круглый стол «Экономические санкции против России: ожидания и реальность». Программа круглого стола представлена на сайте Московского экономического форума: Круглый стол № 5 — <http://me-forum.ru/agenda/>. Организатором этого научного мероприятия выступил Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, инициатором — кафедра «Экономическая теория».

Настоящая монография подготовлена по материалам Московского экономического форума 2016 «25 лет рыночных реформ в России и мире. Что дальше?» С различными аспектами подготовленной монографии авторы неоднократно выступали на международных конференциях как в нашей стране (Калуга, сентябрь 2015; Сочи, октябрь 2015; Пушкин, март 2016; Санкт-Петербург, апрель 2016 и др.), так и за рубежом (Генуя, сентябрь 2015; Оксфорд, июнь 2016; Париж, август 2016 и др.). Отдельные главы и параграфы монографии были опубликованы в российских (Вопросы регулирования экономики, 2015, Том 6, № 3, Мир новой экономики, 2016, № 3) и зарубежных журналах (The Business and Management Review, Vol. 7, № 5, The Business and Management Review, Vol. 8, № 1).

Монография подготовлена авторским коллективом под руководством заслуженного работника высшей школы РФ, доктора экономических наук, профессора Р.М. Нуреева:

Введение — д-р экон. наук, профессор Р.М. Нуреев;

Глава 1 — д-р экон. наук, профессор Р.М. Нуреев (параграф 1.1), П.К. Петраков (параграф 1.1); канд. экон. наук, доцент П.В. Арефьев (параграфы 1.2, 1.3); д-р экон. наук, профессор С.С. Слепаков (параграф 1.4);

Глава 2 — д-р экон. наук, профессор Р.М. Нуреев (параграфы 2.1, 2.2, 2.3), д-р экон. наук, профессор А.В. Кузнецов (параграф 2.4), канд. экон. наук Д.П. Соколов (параграф 2.5);

Глава 3 — д-р экон. наук, профессор Р.М. Нуреев, Д.С. Чусовлянов;

Глава 4 — д-р экон. наук, профессор Р.М. Нуреев, П.К. Петраков;

Глава 5 — д-р экон. наук, профессор А.О. Блинов (параграф 5.1), д-р экон. наук, профессор М.Л. Альпидовская (параграф 5.2);

Глава 6 — д-р экон. наук, профессор Л.А. Карасева (параграф 6.1); д-р экон. наук, профессор О.В. Данилова (параграф 6.2);

Вместо заключения — д-р экон. наук, профессор Р.М. Нуреев, П.К. Петраков;

Summary — д-р экон. наук, профессор Р.М. Нуреев, В.В. Мальцев, Д.С. Чусовлянов.

глава 1

ПРИЧИНЫ И СОДЕРЖАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

1.1. Политические и экономические причины санкций против России 2014—2016 гг.

В сентябре 2014 г. были приняты экономические санкции против России. В оценке их эффективности мнения президентов США и России радикально разошлись. В декабре 2014 г. в своем послании Федеральному Собранию Президент РФ В. Путин сказал, что «так называемые санкции и внешние ограничения — это стимул для более эффективного, ускоренного достижения поставленных целей»¹. Наоборот, президент Обама оценивал их не только как стимул для ускоренного развития России, а как фактор резкого замедления ее развития. В январе 2015 г. он в своем ежегодном послании Конгрессу США заявил, что «Россия изолирована, а ее экономика в лохмотьях»². В этот период всем казалось, что слова американского президента являются сильным преувеличением.

Прошло два года, и теперь мы можем более корректно понять, оправдались (или нет) ожидания американского президента и стали ли экономические санкции стимулом для более эффективного использования имеющихся

¹ Путин В. «Послание Президента Федеральному Собранию». М., 2014. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/47173>

² Obama B. Remarks by the President in State of the Union Address | January 20, 2015. URL : <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/01/20/remarks-president-state-union-address-january-20-2015>

ресурсов. Если оправдались, то в какой степени, а если не оправдались, то почему? Какие резервы удалось более эффективно использовать российской экономике, и в какой степени? Итак, тема нашей монографии «Экономические санкции против России: ожидания и реальность».

Хотя первые шаги против России появились уже в марте 2014 г. и затрагивали главным образом физические лица, основные меры против российских организаций (банков, компаний нефтегазового сектора, компаний оборонно-промышленного сектора и др.) были приняты в сентябре 2014 г.

Экономические санкции против России представлены в табл. 1.1. Они касаются в первую очередь нефтяной и газовой отраслей экономики, финансовой и банковской сфер, а также оборонно-промышленного комплекса. Кроме этого были введены персональные санкции в отношении отдельных компаний и физических лиц российской федерации, а также инициирован запрет инвестиционных проектов и поставки оборудования для двух новых субъектов Российской Федерации: Крыма и Севастополя.

Таблица 1.1

Экономические санкции против России

Отрасль экономики	Перечень санкций
Нефтяная	- Санкции в отношении отдельных компаний и их дочерних структур, а также связанных с ними предприятий других отраслей; - запрет на экспорт в Россию технологий нефтедобычи и нефтепереработки; - замораживание уже существующих и отказ от заключения новых проектов
Газовая	- Санкции в отношении отдельных компаний и их дочерних структур, а также связанных с ними предприятий других отраслей; - замораживание уже существующих и отказ от заключения новых проектов
Финансовая и банковская сферы	- Замораживание финансовых активов российских юридических и физических лиц; - отключение банковских структур России от международных платежных систем; - ограничение на размещение средств в западных банках; - ограничение доступа к кредитным ресурсам; - ограничение возможностей осуществления деятельности

Окончание

Отрасль экономики	Перечень санкций
Оборонно-промышленный комплекс	- Запрет на проведение операций с Россией по экспорту и импорту вооружений; - запрет на экспорт в Россию товаров двойного применения, а также любых технологий, которые могут быть использованы в военных целях
Другие	- Персональные санкции в отношении отдельных компаний и физических лиц Российской Федерации; - запрет инвестиционных проектов, поставки оборудования и материалов для объектов инфраструктуры, транспорта, энергетического комплекса субъектов РФ Крыма и Севастополя

Источник: Логинова И.В., Титаренко Б.А., Саяпин С.Н. Экономические санкции против России // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. № 47. С. 40.

Таблица 1.2

Последствия экономических санкций для России и Западных стран

Санкции	Последствия для	
	России	Западных стран
Санкции против России		
Ограничение доступа к кредитным ресурсам	Кризис банковской системы, потеря ее ликвидности, снижение инвестиционных возможностей экономики. Поддержка ликвидности банковской системы обеспечивается действиями ЦБ РФ и использованием средств Резервного фонда	Снижение уровня доходности банковской системы. Расширение рублевой зоны расчетов
Запрет на продажу нефти и газодобывающего оборудования	Несущественное снижение объемов добычи нефти и газа	Повышение закупочных цен на нефть и газ из России

Продолжение

Санкции	Последствия для	
	России	Западных стран
Санкции против России		
Запрет на экспорт и импорт технологий	Расширение экспорта технологий в страны Востока, Африки и Южной Америки. Улучшение технологических возможностей собственного производства	Высокий риск существенных экономических потерь (свыше 120 млрд дол. США ежегодно)
Российское эмбарго		
Запрет на ввоз мяса	Развитие собственного мясного производства, появление его новых направлений. Увеличение объема поставок из Бразилии, Аргентины	Потери для Дании составляют 8,9% общего объема экспорта, для США — 7%. Сокращение рабочих мест, банкротство фермеров, рост социальной напряженности
Запрет на ввоз рыбы	Развитие собственной рыбной промышленности, улучшение логистики, изменение системы организации торговли рыбой за счет создания специализированной биржи. Увеличение объема поставок из Бразилии, Аргентины	Потери Норвегии составляют до 70% общего объема экспорта. Сокращение рабочих мест, банкротство фермеров, рост социальной напряженности
Запрет на ввоз молочной продукции	Развитие собственного молочного производства, улучшение логистики. Только в течение 2014—2015 гг. в некоторых регионах страны доля отечественных производителей поднялась с 60 до 90%. Развитие новых направлений молочного производства, в частности сыра	Потери ЕС оцениваются в 16% объемов экспорта молока, 30% — масла и 63% — творога и сыров. Сокращение рабочих мест, банкротство фермеров, рост социальной напряженности

Окончание

Санкции	Последствия для	
	России	Западных стран
Санкции против России		
Запрет на ввоз овощей и фруктов	Существует реальная возможность полной компенсации потерь отечественными производителями за счет улучшения логистики. Увеличиваются объемы поставок из Марокко, стран Южной Америки	Сокращение экспорта приблизительно на 30%. Сокращение рабочих мест, банкротство фермеров, рост социальной напряженности

Источник: Логинова И.В., Титаренко Б.А., Саяпин С.Н. Экономические санкции против России // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. № 47. С. 41—42.

Последствия экономических санкций для России и Западных стран представлены в табл. 1.2. Причем отдельно показано как влияние санкций против России, так и влияние российского эмбарго.

Конечно, оценки, представленные в таблице, носят предварительный характер и нуждаются в уточнении. Однако они показывают, к чему уже сейчас привело ограничение доступа к кредитным ресурсам и запрет на продажу нефте- и горнодобывающего оборудования. Что же касается запрета на экспорт и импорт технологий, то его последствия скажутся, конечно, позднее. Последствия российского эмбарго сказались уже сейчас, поскольку запрет на ввоз мяса, молочной продукции и рыбы, овощей и фруктов не мог не отразиться на динамике цен. Впрочем, этот аспект мы специально рассмотрим в третьей главе монографии.

Введение экономических санкций против России в области нефтяной и газовой промышленности было подготовлено предшествующим периодом развития экономики США. После длительного падения производства нефти в США (продолжавшегося вплоть до 2005 г.), начался его резкий рост (рис. 1.1). Это привело не только к удовлетворению внутренних потребностей, но и к экспорту нефтяных продуктов из США, который начался после 2005 г. (рис. 1.2).

Что же касается производства природного газа в США, то здесь ситуация также значительно улучшилась после 2005 г. (рис. 1.3). Фактически в 2008 г. был превышен максимум 1980 г.

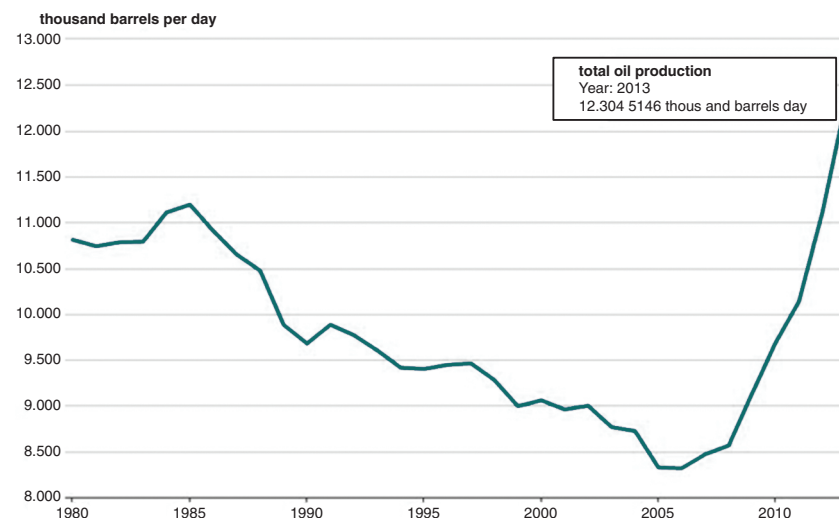

Рис. 1.1. Производство нефти в США, 1980—2013

Источник: <http://www.eia.gov/> — US Energy Information Administration.

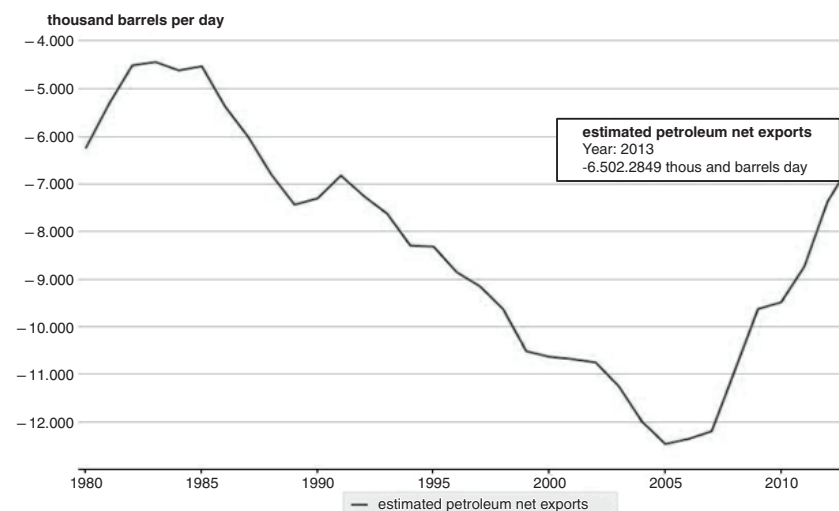
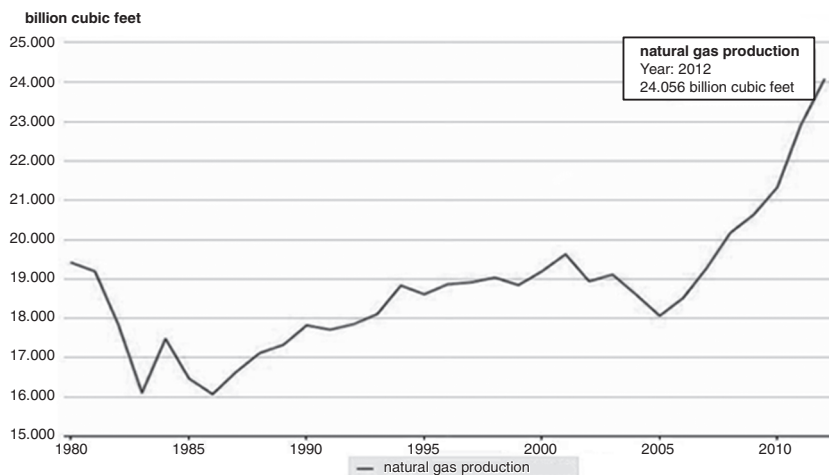

Рис. 1.2. Оценка экспорта нефтяных продуктов США, 1980—2013

Источник: <http://www.eia.gov/> — US Energy Information Administration.

Рис. 1.3. Производство природного газа в США, 1980—2012

Источник: <http://www.eia.gov/> — US Energy Information Administration.

Для усиления своего конкурентного преимущества Соединенные Штаты вводят запрет на экспорт в Россию технологий по нефтедобыче и нефтепереработке, а также замораживанию уже существующих или отказ от заключения новых проектов в газовой отрасли. Такие последствия, по мысли авторов санкций, приведут к замедлению роста нефтяной и газовой промышленности в России и в конечном итоге к их техническому отставанию.

1.2. Содержание санкций против России¹

Экономические санкции в начале XXI в. остаются важным инструментом внешней политики и международной дипломатии. Следствием роста сдержанности ведущих стран в вопросах применения силы стал наметившийся в 1990-х гг. возвратный рост интереса к использованию невоенных способов давления. Один из них — использование экономических инструментов воздействия на международное окружение.

¹ Параграф подготовлен на основе статьи *Арефьева П.В., Пантюховой А.В.* «Экономические санкции против России. Пути минимизации ущерба и преодоления автаркии. Их последствия для перехода от однополярного мира к многополярному» // Электронный научный журнал «ГосРег». URL : <http://gosreg.amchs.ru>. 2016. № 4.

Тема исследования экономических санкций особенно актуальна в начале XXI в., так как они остаются важным инструментом международной дипломатии и внешней политики. После введения санкций появляется много негативных последствий, связанных с замедлением роста ВВП, снижением развития предпринимательского сектора, потерей рабочих мест. Экономические санкции в сочетании с другими мерами (например, военно-политического характера) могут вполне успешно оказать дестабилизирующий эффект в политической системе управления. Более разрушительные последствия для экономики Российской Федерации может иметь рост военных расходов. Это связано с приближением сил НАТО.

Изучение экономических санкций, влияющих на экономику России, нахождение путей минимизации ущерба и преодоление автаркии имеет не только гносеологический смысл, но и практическое значение, так как является наиболее значимой темой исследования в наше время, от которой зависит будущая экономическая ситуация в стране.

«Антироссийские санкции — ряд ограничительных мер со стороны ЕС, США и стран — сателлитов Запада, направленные против России и ее граждан. Санкции вводят обычно в двух случаях: для ослабления российской экономики и для изменения позиции России по крупным международным вопросам. По международному праву вводить санкции в отношении любой страны возможно только с одобрения совета безопасности ООН, но США и ЕС зачастую нарушают эти правила, устанавливая ограничения по собственному усмотрению»¹.

Причины санкций против России можно разделить на политические и экономические.

Первая причина — геополитика. В середине марта 2014 г., после того как Россия поддержала одностороннее провозглашение независимости Республики Крым и приняла ее предложение о вхождении в состав России, США и Евросоюз, Австралия, Новая Зеландия и Канада ввели в действие первый пакет санкций. Данные меры предусматривали замораживание активов и введение визовых ограничений для лиц, включенных в специальные списки, а также запрет компаниям стран, наложивших санкции, поддерживать деловые отношения с лицами и организациями, входящими в данные списки. Помимо указанных ограничений было также предпринято сворачивание контактов и сотрудничества с Российской Федерацией и российскими организациями в различных сферах.

Дальнейшее расширение санкций было связано с обострением ситуации на юго-востоке Украины. Страны Запада и Евросоюза обвинили

¹ Русский эксперт. URL : http://ruxpert.ru/%C0%ED%F2%E8%F0%EE%F1%F1%E8%E9%F1%EA%E8%E5_%F1%E0%ED%EA%F6%E8%E8

Россию в действиях, направленных на подрыв территориальной целостности Украины, в особенности в поставке оружия пророссийски настроенным сепаратистам.

Следующий этап наращивания санкций был связан с катастрофой Boeing 777 в Донецкой области 17 июля 2014 г., причиной которой, по мнению руководства ряда государств, являются действия повстанцев, поддерживаемых Россией с использованием специальных видов оружия, поставляемых, по их мнению, Российской Федерацией.

Следует отметить, что данные санкции обладают точечной направленностью в отношении главных отраслей российской экономики. Ограничения затрагивают не государство в целом, а отдельных резидентов страны: физические лица и коммерческие структуры. Если ознакомиться с отраслевой структурой санкций, то можно заметить, что они направлены против главных конкурентоспособных на данный момент отраслей российской экономики: нефтяной, газовой, банковской.

Распад Советского Союза для стран с развитой капиталистической экономикой и их компаний имел несколько «положительных» последствий.

1. Производители с развитой экономикой избавились от главного конкурента на мировом рынке, т.е. получили возможность увеличить торговый оборот и свою долю в структуре мирового рынка.

2. Был получен новый рынок сбыта в лице стран СНГ и Восточной Европы.

3. Развитые страны смогли приобрести материальные активы на постсоветском пространстве.

Приватизация производственных предприятий Советского Союза в 1990-х гг. привела к фактической стагнации и исчезновению с мировых рынков многих видов продукции советского производства. С распадом Советского Союза в экономике Российской Федерации осталось мало отраслей, способных конкурировать на мировом рынке, в том числе: атомная энергетика, авиационная и космическая промышленность, военно-промышленный комплекс, банковская сфера, нефтегазовая отрасль.

Доля продукции в структуре экспорта страны колеблется от 50 до 80% ежегодно. Основным рынком сбыта для российского экспорта является Европейский Союз (доля в товарообороте — 50%). Рост спроса и цен на нефть и газ на мировом рынке обеспечил российской экономике приток иностранной валюты и ликвидность. Сложилась тенденция «взаимозависимости» экономик РФ и ЕС. Россия зависит от валютных поступлений из Европейского Союза, а Евросоюз в свою очередь — от поставки российских энергоресурсов.

Усиление экономического сотрудничества Евросоюза и России позволило РФ с помощью накопленных финансовых ресурсов начать процесс диверсификации экономики и оживления других потенциально конкурентоспособных отраслей.

С 2007 г. в России начался процесс образования государственных корпораций и консолидации акционерного капитала предприятий различных стратегически значимых отраслей экономики РФ под их началом. Примерами являются такие государственные корпорации, как «Ростех», «Роснано», «Росатом», «Внешэкономбанк». Крупные отраслевые (государственные и полугосударственные) компании: «Газпром», «Роснефть», «Сбербанк России», которые стали наращивать свое присутствие на мировом и прежде всего европейском рынке. Эти компании начали составлять конкуренцию ведущим ТНК и корпорациям развитых стран, особенно США.

На основании сказанного можно сделать два вывода.

1. Украинский конфликт является удобным формальным поводом для западных и европейских стран, чтобы ограничить конкуренцию со стороны российских компаний на мировом и прежде всего европейском рынке, так как ТНК стран развитых экономик не заинтересованы в уменьшении своей доли и росте конкуренции на мировом рынке.

2. Инструменты, выбранные Евросоюзом и США для устранения конкуренции российских компаний с мирового рынка, являются как политическими, так и экономическими.

1.3. Влияние экономических санкций на нефтяную и газовую отрасли России¹

На сегодняшний день большинство британских и американских ТНК, таких как Shell, BP, ExxonMobil, ConocoPhillips и т.д., контролируют мировой рынок нефти и нефтедобычи. В связи с тем, что существенный рост добычи нефти внутри США заставляет американские и британские нефтяные компании искать альтернативные рынки сбыта для «высвободившейся» нефти (6 млн баррелей/сутки). Европа в данном случае представляется безальтернативной, поскольку Европейский Союз стабилен, много потребляет и платежеспособен. Вот и получается, что американские и британские нефтяные компании готовы удовлетворять ев-

¹ Параграф подготовлен на основе статьи *Арефьева П.В., Пантюховой А.В.* Экономические санкции против России. Пути минимизации ущерба и преодоления автаркии. Их последствия для перехода от однополярного мира к многополярному // Электронный научный журнал «ГосРег». URL : <http://gosreg.amchs.ru>. 2016, № 4.

ропейский рынок нефти, но наталкиваются на экспансию российских нефтяных государственных компаний.

Если рассмотреть основные направления налагаемых санкций в нефтяной отрасли, то можно установить, что они направлены против российских нефтяных компаний и их дочерних предприятий. Санкции запрещают экспортировать в Россию товары и технологии для освоения месторождений нефти и нефтепереработки, а также содержат запрет на инвестиции в энергетические секторы России.

Российская Федерация старается обезопасить себя от колебания цен на нефть и переориентировать экспорт энергоносителей в страны Юго-Восточной Азии, Японию, Китай и Индию, так как экономики этих стран обладают большим экономическим потенциалом. Еще одна причина, по которой России выгодно торговать с этими странами, — дешевая транспортировка топлива из Сибири, где находится большинство крупнейших месторождений России, в Тихоокеанский регион. Единственная проблема для российских нефтяных и газовых компаний — слабые мощности газо- и нефтетранспортной системы. Для решения данной проблемы 21 мая 2014 г. Председатель Правления ОАО «Газпром» (с 17 июля 2015 г. — Публичное акционерное общество «Газпром») А. Миллер и Ч. Ципин (Президент Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорации) заключили контракт на поставку российского газа в Китай и строительство газопровода «Сила Сибири». Этот проект может стать драйвером роста для Дальнего Востока.

Таким образом, если нефтяная отрасль Российской Федерации переориентируется на страны Востока, то зависимость от поставок нефти и газа в страны Евросоюза снизится, а Европейский рынок сбыта энергоносителей станет второстепенным для российских нефтяных и газовых компаний.

На сегодняшний день Европейский союз зависит от поставок российского газа, особенно после сокращения экспорта североафриканского газа¹.

В связи с этим европейские государства сделали множество попыток диверсифицировать свой рынок, одной из которых является закупка американского сланцевого газа. В настоящее время проблема экспорта американского газа на рынок Европы ограничивается тремя основными факторами.

1. Отсутствие в Европе регазификационных СПГ-терминалов (их всего 20). Их пропускная способность составляет 198 млрд м³/год. Около 6 терминалов находятся на данный момент в процессе строительства.

¹ Клинова М.В. Франция и модернизация российской экономики: государственно-частное инвестиционное сотрудничество // М.В. Клинова. Современная Европа. М.: ИМЭМО РАН. 2012. № 2. С. 95—108.

После введения их в эксплуатацию пропускная способность вырастет на 30 млрд м³/год.

2. Отсутствие экспортных СПГ-терминалов в США. Первый такой терминал строится в штате Луизиана.

3. Долгосрочные контракты с «Газпромом» на поставку российского газа в ЕС. Если США начнет решать проблему с экспортными терминалами достаточных пропускных мощностей, а Европа — с импортными терминалами, то компания «Газпром» станет активно «выдавливаться» с европейского рынка путем наложения санкций на его дочерние предприятия, а также вспомогательные компании отрасли. В ближайшем будущем США и страны ЕС будут отказываться от совместных с Россией проектов в газовой сфере и их инвестирования.

Однако помимо США Иран вместе с Азербайджаном и Туркменией тоже решили занять свою долю на европейском рынке. После снятия санкций с Ирана его внешнеторговая политика предусматривает диверсификацию экспортных рынков газа, а значит, необходимо построить газопроводную инфраструктуру, вложить колоссальные средства и договориться с потенциальными странами-импортерами.

По оценкам Европейской комиссии, Иран может экспортировать в ЕС к 2030 г. 25—35 млрд м³ природного газа в год. Одной из основных целей ЕС является содействие поставкам сжиженного природного газа из Ирана в рамках проекта «Южный газовый коридор», как показано на рис. 1.4 (проект расширения южнокавказского газопровода «Баку — Тбилиси — Эрзурум»).

Рис. 1.4. Южный газовый коридор

Источник: <http://www.vestifinance.ru/> — Вести. Экономика.

Для «Старого света» договор на закупку более дешевого иранского газа является более выгодным. Однако одна из ключевых причин, почему эти планы не смогут реализоваться, — отсутствие у Ирана необходимой для экспорта инфраструктуры в портах.

Крупнейшие мировые поставщики газа пытаются кардинально изменить саму внутреннюю структуру европейского газового рынка, а значит, вытеснить с него «Газпром». Сегодня ставки очень высоки, с учетом того что стратегия планируется на десятилетия вперед. Такая страна, как США, вряд ли захочет видеть в странах ЕС иранский газ. Для американцев играет огромную роль именно теневая структура собственности посредников. Для реализации этой цели был введен третий энергетический пакет санкций ЕС, направленный на отмену долгосрочных договоров с «Газпромом». Компания «Газпром» не ограничивается разработкой газовых месторождений в одной России и работает по всему миру в таких странах, как: Узбекистан, Ливия, Казахстан, Индия, Иран, Вьетнам, Венесуэла, Нигерия. Российская госкомпания «Газпром» составляет глобальную конкуренцию на мировом газовом рынке и для большого числа стран Евросоюза газ, поставляемый Российской Федерацией, является важнейшей статьей импорта¹.

Анализируя санкции, можно сделать вывод, что они в различных сегментах мирового рынка направлены на ограничение присутствия государственных компаний Российской Федерации. Пользуясь сложившейся ситуацией, западные компании стараются увеличить свою долю в наиболее перспективных сегментах европейского рынка. Рост добычи сланцевой нефти в США, снятие санкций с Ирана — все это ведет к глобальному переделу мирового рынка, в частности энергетического рынка Европы. В сложившейся ситуации российские нефтяные и газовые компании ожидают сокращение доли в данном сегменте рынка.

В ответ Правительство Российской Федерации утвердило план по преодолению кризиса на 2015 г. и ввело против стран Запада и Европы свои санкции, которые имеют протекционистский характер. Они касаются введения ограничений в финансовой сфере, запрещения импорта товаров из зарубежных стран и т.д. Структурные реформы, проводимые Правительством Российской Федерации, предполагают максимальную экономию резервов страны, импортозамещение, обеспечение социальной стабильности и устойчивого развития экономики страны в период неблагоприятной внешнеполитической и внешнеэкономической ситуации².

¹ РИА Новости. Глава ЕП: санкции против России нужны, но чреваты последствиями для ЕС. 2015. URL : <https://ria.ru/world/20140830/1022115009.html>

² Заключение Счетной палаты РФ на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов». URL : <http://base.garant.ru/70810756>

Также на период 2015—2016 гг. Правительство РФ будет реализовывать меры, направленные на снижение инфляции и снижение роста цен на товары и услуги, поддержку экспорта, содействие малому и среднему бизнесу, привлечение оборотных и инвестиционных ресурсов, повышение устойчивости банковской системы, сокращение неэффективных бюджетных расходов, нормализацию работы системообразующих организаций в ключевых отраслях. Все это ведет к структурным преобразованиям в российской экономике¹.

В связи с неблагоприятной международной ситуацией будут подготовлены предложения по дальнейшей оптимизации структуры федерального бюджета в среднесрочной перспективе. Меры, предпринимаемые правительством и Центральным банком Российской Федерации, позволят повысить доступность кредитования, снизить инфляцию на потребительском рынке, нормализовать ситуацию на валютном рынке и создать условия для существенного снижения номинальных процентных ставок, а также выйти основным отраслям российской экономики из рецессии. Это позволит снизить влияние кризиса на уровень жизни россиян.

Таким образом, эффект от экономических санкций со стороны ЕС и США российская экономика полностью ощутит через год — полтора. Учитывая, что прежняя хозяйственная модель российского государства себя исчерпала, западные и европейские санкции не являются единственной причиной ухудшения российской экономики. Выйти из сложившегося положения экономике России поможет «переориентирование» рынков сбыта, а также инструменты денежно-кредитной, бюджетной и налоговой политики и механизмы сотрудничества частного капитала и государства.

1.4. Глобальная конкуренция и антироссийские санкции

Обращаясь к вопросу социально-экономической жизнедеятельности современной России в контексте глобальной конкуренции, прежде всего сформулируем некоторые авторские подходы.

Примем за основу следующую посылку: возможности создания условий эффективного социально-экономического развития страны (общества и государства) могут сложиться лишь в хозяйственной системе, которая служит реализации ее *национально-государственного* (обще-

¹ Постановление Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 (ред. от 21 декабря 2015 г.) «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 и от 24 июня 2015 г. № 320». URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;frame=1;n=186366;req=doc>

ственного) интереса, объединяющего и согласующего интересы общества, его ассоциированных и индивидуальных субъектов.

Определим *национально-государственный интерес как функцию эффективного воспроизводства социально-экономической жизнедеятельности субъекта — национального сообщества*. Речь идет о функциональной зависимости уровня и качества жизнедеятельности национального сообщества от характера и результатов его участия в макроэкономическом воспроизводственном процессе.

Реализация общественного интереса должна означать перманентное решение *системной задачи экономически и социально эффективного освоения всего набора ресурсов, находящихся в распоряжении национального сообщества*. Маржинальный результат, безусловно, значим, но не является единственным и доминирующим критерием успешного социально-экономического развития.

Фундаментализм в хозяйственной политике губителен. Государственный социализм, директивное управление и планирование, поставившие вне закона частную собственность, предпринимательство, конкуренцию и другие рыночные институты, тем самым взяли на себя несвойственные функции, сформировали народнохозяйственную структуру, лишенную нормальной, полноценной микроэкономики. Доминирование доктрины свободного рынка, либеральной идеи (сведение к минимуму государственного планирования и управления, переход экономики во власть свободного рынка) означает явное предпочтение в пользу микроэкономики, но в ущерб макроэкономическим подходам. Альтернативами централизации и плану выступили шоковые реформы и олигархический, патримониальный корпоративизм, уничтожающий средний класс, малый и средний бизнес. В итоге обществу были навязаны институты, продвигающие его от коммунистической утопии для трудящихся, к либеральной утопии для предпринимателей. В 2009 году для описания экономических процессов специалистами PIMCO была введена в оборот концепция «новой нормальности» (new normal), в соответствии с которой в условиях высокого уровня перекредитованности экономики (политика по предотвращению кризиса-2008 только лишь нарастила «леверидж», переложив долг из корпоративного сектора в государственный) мировая экономика в течение достаточно длительного периода не сможет восстановиться от кризиса в нормальной циклической форме. Иными словами, в новой нормальности доминирующая роль либеральной идеи свободного рынка корректировке не подлежит, а мировому сообществу следует принять кризисное состояние мировой экономики как должное и запастись терпением в ожидании того момента, когда рынок урегулирует кризис.

Знаменем XXI в., ключевым принципом при определении цели развития любого государства (России, в частности) следует считать решительный отказ от использования в качестве таковой (цели) победу рынка либо государственного управления, демократии либо тоталитаризма. Императивом прогрессивного развития мирового сообщества должен послужить перевод борьбы за победы идеалов социализма, равно как и капитализма, из настоящего времени в прошедшее, осознание глубокой бессмысленности и пагубности для общества утверждения в качестве путеводных звезд ортодоксальных идей. В каждом случае подобная приверженность к праздным безднам дает в результате Пирровы победы.

Любая институциональная конструкция, будучи продекларирована и применена в виде мировоззренческой и социально-хозяйственной доминанты (догмы), неминуемо превращается в *институт деструкции*, в химеру (симулякр), в погоне за которой системные девакации (разрушения) в социально-экономическом развитии неизбежны. Широко известных, убедительных подтверждений деструктивной роли целеполагающих переходов (переломов) от капитализма к социализму, равно как и в обратном направлении, от тотального плана к тотальному рынку и обратно, от диктатуры к демократии и от демократии к диктатуре в мировой социальной и хозяйственной практике, было и существует великое множество. *Институты (рынка, государства, права и пр.) могут и должны работать во благо общества, но лишь в системном единстве, разумно используемые не в качестве доминирующих целей социально-экономического развития, а как средства, механизмы, инструменты и применяться рационально, строго по назначению*. Однако в современном мире противостояние двух мировых систем — знамение XX в. — выродилось в противостояние национально-государственных структур с глобальным центром.

Осуществлению функций эффективного воспроизводства социально-экономической жизнедеятельности субъектов — национальных сообществ активно противостоят интересы глобального центра¹. Их реализация построена на императиве доминирования над национально-государственными интересами. Глобальная конкуренция² является наиболее значимым

¹ Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке. Материалы международной научной конференции ; под науч. ред. М.А. Федотовой, Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. М. : Финансовый университет при Правительстве РФ, 2014. URL : <http://www.globalinterests.org/>; <http://globalaffairs.ru/event/Doklad-V-preddveri-Sankt-Peterburgskogo-Sammita-Bolshoi-dvadcatki-vremya-Rossii-zadavat-kurs-15981>

² Осипов Ю.М. Современность: война миров // Философия хозяйства, 2015. № 1. С. 289—291; Зобова Л.Л., Орлова Е.К. Глобальная конкуренция как разновидность пространственной конкуренции // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4.

экзогенным фактором, разрушающим и подчиняющим национально-государственные, социально-экономические системы с целью освоения и эксплуатации принадлежащих им ресурсов. Одной из таких систем, функционирующих в орбите интересов глобального центра, является Россия.

Данная посылка не должна быть воспринята как принципиальный отказ от концепции прогрессивной роли конкуренции в социально-экономическом развитии. В общем перечне *ресурсов конкурентоспособности* не вызывает сомнений безусловная, непреходящая ценность противоборства в применении: новейших технологий и материалов, модернизационных моделей организации и управления, высокого и нового качества продукции, повышения эффективности труда, производства и реализации товаров, работ, услуг и пр.

Однако наряду с драйверами конструктивного свойства в конкурентном процессе существует и активно используется *широкий спектр дискриминационно-деструктивных драйверов*, применяемых в отношении конкурентов (еще по В.И. Ленину «от простого платежа отступного до американского применения к конкуренту динамита»)¹. В числе таковых (драйверов) широко используется практика причинения вреда конкурентам, создания им многообразных проблем («вызовов»): хозяйственных, технико-технологических, институциональных, криминальных, межнациональных, межконфессиональных, социально-политических, с провоцированием вооруженных конфликтов, применением мер недобросовестной конкуренции и пр. Чем более дифференцированы потенциалы конкурирующих сторон, тем шире фронт и эффективнее ресурсы поглощения и эксплуатации слабых контрагентов сильными.

Деструкция как способ воздействия наиболее адекватно выражает характер конкурентной политики, реализуемой глобальным центром. В его арсенале присутствуют и активно применяются в отношении государств-конкурентов в любой точке мира (долларового пространства) такие инструменты и механизмы внешнего экономического и политического воздействия, как:

- деструкция национальных отраслей и кластеров, предприятий и организаций с целью освобождения рынков для ТНК;
- деструктивный консалтинг с насаждением профессионально подготовленного менеджмента, реализующего в переходных экономиках под видом (симулякры) рыночно-демократических реформ деструктивные программы развития;
- организация и нагнетание на территориях и объектах, принадлежащих конкурентам, конфликтных ситуаций;

¹ Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма (популярный очерк) // Ленин В.И. ПСС. 5-е изд. Т. 27.

- ограничение условий и возможностей реализации международных хозяйственных связей, договорных отношений с зарубежными партнерами;
- формирование и поддержка в столицах и на периферии агрессивных по отношению к власти оппозиций;
- подготовка и проведение «цветных» революций;
- прямое уничтожение под надуманными предлогами неугодных режимов и правительств, с проведением прямой военной агрессии силами оппозиций, международных военных блоков, военной агрессии глобальных игроков;
- насаждение «марионеточных» правительств и пр.

Любыми средствами, как правило, под видом симулякров защиты прав человека и демократических ценностей, глобальный центр фактически реализует *определяющий принцип* — *достижения собственного подавляющего конкурентного преимущества*.

В данном контексте ответ на вопрос о том, чего больше для мирового и национальных сообществ в глобальном монополюльно-конкурентном противоборстве — пользы или вреда, однозначен — вреда. «Гимн во славу конкуренции» заслужен и уместен, но лишь в ситуациях, когда он оправдан ее целями, средствами и результатами.

Как отмечалось, Россия является одним из акторов процесса глобальной конкуренции. При этом ее богатейшие ресурсы существенно превосходят ее же политический и социально-экономический потенциалы в глобальном мире. Этот дисбаланс расценивается лидерами глобального конкурентного процесса как слабость России (ее хроническая неспособность к эффективному освоению собственных ресурсов). Данное состояние воспринято глобальными лидерами-игроками как нетерпимое, как безусловный повод стремиться к овладению и распоряжению ресурсами России в своих интересах. Проблематика имеет многовековую историю, но накал противостояния в XX—XXI вв. опять доведен до предела. В сложившихся условиях ситуация в значительной мере стабилизируется высоким потенциалом российского оборонного комплекса.

Узловым моментом на пути глобального центра к достижению цели доминирования на российских рынках видится *распад России*. В новейшей истории к «крушению империи» системно приближали деструкции: социалистической системы, Варшавского договора, СССР, как следствие, вопреки заверениям, выход НАТО к границам России.

В пореформенный период (с начала 90-х гг. прошлого века) путь к разрушению российского общества и государственности мыслился через деструкцию ее национальной экономики и традиционных ценностей. В результате внедрения с начала 1990-х деструктивных институтов и мо-

делей развития, соответствующих принципам Вашингтонского консенсуса; приватизации и акционированию крупнейших государственных монополий; ликвидации ведущих отраслей обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, системы профобразования и пр., был причинен существенный ущерб ресурсам жизнедеятельности и национальной безопасности России.

Однако после 25 лет ухудшающих реформ выяснилось, что, даже развиваясь в институциональных условиях деструктивной природы, с задачей саморазрушения Россия не справляется. Динамика экономико-хозяйственного распада в России приняла затяжной характер, а политический курс приобрел отчетливые черты автономности, проявляющейся в достаточно жестком отстаивании Россией своих национально-государственных интересов, в ее сопротивлении интересам и дискриминационной политике глобального центра.

Данные обстоятельства стали препятствием в реализации политики глобальных игроков и вызвали к жизни спровоцированные и организованные США события, в числе которых:

- противостояние, разрыв отношений и война с Грузией в 2008 г.;
- глобальный разрыв прежде единой социальной, хозяйственной, территориально-экономической системы и конфликт между Россией и Украиной с фактическим переводом последней в преддефолтное состояние и режим внешнего управления с полной утратой самостоятельности;
- гражданская война на Юго-Востоке Украины с абсурдным выставлением России в роли агрессора и воюющей стороны;
- разжигание и нагнетание новой «холодной войны» с Западом;
- информационная война США, широкого круга стран Европы и мира с Россией, демонизация образов России и ее руководства, унижительные для России ревизия и обструкция российской и мировой истории, политики и идеологии, часто за гранью не только разумного, но и элементарных приличий;
- системные, целенаправленные ограничения, направленные на изоляцию России, в частности санкции.

Вопрос о санкциях как средстве глобальной конкуренции заслуживает особого внимания.

Как известно, санкции представляют собой систему политико-правовых мер, заменяющих военные действия (их суррогаты), применяемые ООН в целях принуждения государства-правонарушителя (делинквента) к прекращению нарушений и выполнению обязательств. Применением санкций экономика государства, ее хозяйственная, финансовая, социально-экономическая системы и другие сферы жизнедеятельности тех-

нологично разрушаются извне неэкономическими средствами¹. Институт санкций в его глобальном контексте с точки зрения правовой и социальной целесообразности выглядит, по меньшей мере, неубедительно.

Прежде всего вопрос о применении санкций решает Совет Безопасности ООН, представляющей более 190 государств. Однако в их числе действуют и успешно лоббируют собственные интересы известные доминирующие центры международного влияния, сконцентрировавшие глобальные финансовые, военные и прочие ресурсы. Фактически решения о санкциях (как и прочие решения) в ООН диктуются отнюдь не интересами мирового сообщества, а собственными политическими и корпоративными интересами субъектов, представляющих доминирующие центры международного влияния. *Практика недобросовестного представительства* формирует симулякры, т.е. обеспечивает подмену интересов мирового сообщества интересами доминирующих центров и ТНК, которые достаточно вольно используют нормы международного права. Кстати, норма, согласно которой решения о санкциях должны приниматься Советом Безопасности ООН, в отношении России постоянно нарушается, санкции вводятся странами произвольно и такая практика не пресекается.

Справедливости ради отметим, что и спорадические ответные санкции России столь же произвольны. Более того, в ряде случаев под видом импортозамещения они освобождают российские рынки от импорта, создавая необоснованные, с точки зрения потребностей населения, преференции отечественным корпоративным структурам.

Характерно, что в ООН вполне справедливо признана и подтверждена нецелесообразность применения жестких и всеобъемлющих санкций в отношении авторитарных режимов, исключающих демократический порядок, поскольку в таких режимах население не может влиять на государственную власть. Совет Безопасности ООН в своей санкционной политике декларировал отказ от применения порочной формулы — «страдания населения будут приводить к давлению на правительство страны с целью его побуждения к действиям, которые обеспечат снятие режима санкций с государства». Альтернативой «всеобщим» служит практика применения «точечных санкций» в отношении правящей элиты, военного руководства, а также разного рода эмбарго на поставку объектов, которые не используются населением в повседневных или любых других мирных целях².

¹ <http://rusrand.ru/analytiks/sanktsii-protiv-rf-opyt-vyzhivaniya> — Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина).

² http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/04/140429_sanctions_history — BBC Русская служба.

Однако данному подходу сегодня противоречит практика широкого использования государствами-лидерами мирового сообщества института санкций в качестве орудия глобальной конкуренции. Применение санкций в виде подобного средства против России очевидно. Они явно преследуют цели причинения ущерба российской национальной финансово-кредитной системе, состоянию национальной валюты, хозяйственному развитию, безопасности государства. Характерны заявления лидеров, в частности, Барака Обамы, выразившего удовлетворение тем, что в результате применения санкций экономика России, по его мнению, изолирована от мира и «разорвана в клочья».

Адекватность, объективность, целесообразность применения санкций требуют:

1) *адекватного решения проблемы главенства нормы права* над всеми прочими аргументами, продиктованными, в частности, значимыми переменами реального положения дел, контекста событий. Правовая норма всегда основана на реальности, соответствующей моменту ее (нормы) утверждения, т.е. обращена в прошлое и часто не соответствует новой реальности. Не будучи своевременно откорректирована, неадекватная реальности норма становится деструктивной по отношению к здравому смыслу, возможностям сохранения мира (невооруженного способа разрешения конфликта), историко-культурным традициям, соображениям справедливости, рациональному расчету, гуманитарной значимости. Принцип «слепого» приоритета правоприменения превращает право из демократического института в фигуру фундаментализма. Этот принцип в отношении России произвольно применяется глобальными игроками по своему усмотрению, в собственных интересах;

2) *адресности* санкций с установлением:

- справедливой оценки обстоятельств,
- причин и контекстов столкновения интересов непосредственных (прямых) участников конфликта,
- вины делинквента и оценки предпосылок и последствий его действий, реального ущерба сторон конфликта,
- достоверности информации, широкого освещения всех наиболее значимых аспектов проблематики;

3) *пределов применения* санкций (масштабов наказаний, сроков их применения, возможных разрушительных последствий), которые в отношении России фактически определяются единственным аргументом вполне эгоистического свойства — возможностью минимизации ущерба самих стран-«воспитателей», например, в результате нарушений хозяйственных связей или введения ответных санкций;

4) важнейшим *принципом* при разрешении конфликтов средствами применения санкций должно служить правило: *санкции не могут быть средством выгодоприобретения. Санкции не должны превращаться в бизнес*. Сторона, налагающая санкции, не должна становиться бенефициаром. Это важно, поскольку санкции, как правило, нацелены на изоляцию государства-делинквента мерами неэкономического воздействия, что является действенным способом устранения с рынка конкурента, его ослабления, разрушения его конкурентных преимуществ и условий жизнедеятельности.

В этом процессе речь идет уже не столько о принуждении делинквента к соблюдению норм международного права, сколько о выгодоприобретении стран-инициаторов применения санкций — ряда наиболее сильных игроков мирового рынка. Интересы опосредованных (косвенных), потенциальных бенефициаров должны быть вторичны, речь должна идти лишь о непричинении им прямого ущерба. США, страны ЕС и пр. применяют санкции в отношении России, преследуя цели завоевания рынков, в частности, энергетических, принуждая Россию к повышению уровня военных расходов, расширению масштабов вооруженного противостояния с НАТО и пр.;

5) *санкции не должны превращаться в поток публичных оскорблений и унижений* в адрес государства-делинквента. Это признают не только депутаты Законодательного Собрания РФ и министр иностранных дел С.В. Лавров, но и экс-глава ЮКОСа Михаил Ходорковский, считающий, что публичные заявления о том, что западные санкции, направленные против России (а не против непосредственных нарушителей норм международного права), являются для россиян неприемлемыми и унижительными¹.

Выявление и оценки неадекватных антироссийских действий, провоцируемых и проводимых глобальными игроками, можно было бы продолжить, однако это занятие не продуктивно ввиду того, что *института защиты национально-государственных интересов от глобально-монополистической деятельности не существует*. Вменить глобальным игрокам претензии и добиться в надлежащих инстанциях справедливых решений невозможно.

В сложившихся условиях *национально-государственный интерес России состоит в защите и сохранении собственной жизнедеятельности, как автономного, самодостаточного государства*². Возможность решения

¹ РИА Новости.

² Осипов Ю.М. Актуальные принципы организации российской экономики // Философия хозяйства. 2014. № 6. С. 254—256.

данной проблемы может быть обеспечена единственным способом — экономически эффективным и социально ответственным освоением обществом и государством всего набора располагаемых ресурсов. Целе-направленное, системное продвижение российского сообщества по жизненно значимым направлениям, в числе которых культурное, хозяйственное, социально-экономическое, инфраструктурное, агротехническое, инженерно-архитектурное, технико-технологическое, экологическое развитие, обеспечение многообразных аспектов безопасности и пр., — не имеющий альтернативы путь, ведущий к сохранению территориально-хозяйственной целостности и национальной идентичности России.

Современной России, превращенной в территорию бизнеса российской бюрократии, государственных корпораций и олигархата, необходимо сильное государство:

- избавленное от псевдолиберального бремени («рынка» реализующего интересы государственной бюрократии и олигархов);
- ориентированное на внедрение в России качественно новой модели хозяйственного развития и прекращение опоры на экспорт сырья и энергоносителей;
- проводящее политику протекционизма;
- обеспечивающее переход от привлечения внешних финансовых заимствований к использованию внутренних резервов роста и функционирование госкорпораций в национальных интересах;
- стимулирующее развитие точек роста производства продукции обрабатывающей промышленности национальными структурами;
- повышающее значимость малого и среднего бизнеса в народно-хозяйственной структуре.

ОБОСТРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РОССИИ

2.1. Обострение экономических проблем России

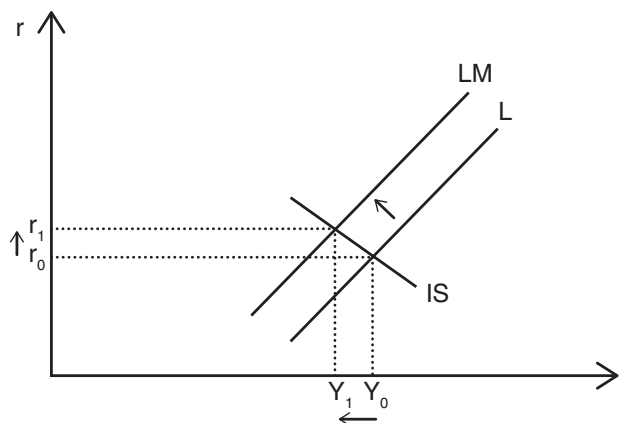
В конце 2014 г. экономика России последовательно получила два сильных удара — введение против нее экономических санкций и падение цен на нефть. Произошел своего рода синергетический эффект. Говорить о чем-то одном, не упоминая другое, некорректно, так как тогда тяжело будет оценить экономическую картину полностью.

Центральный банк Российской Федерации, для того чтобы бороться с волатильностью, трижды в IV квартале 2014 г. повышал ключевую ставку, что привело к сильному подорожанию кредитов. Самым большим ударом по банковской системе стало увеличение ключевой ставки с 10,5% до 17% 16 декабря 2014 г.¹ Таким образом, ключевая ставка за 2014 г. выросла с 5,5% до 17%. Это привело к более высокому уровню ставки процента и неизбежно повлекло сокращение ВВП. В модели IS-LM указанная ситуация может быть проиллюстрирована следующим образом: произошел сдвиг кривой LM влево, что привело к росту ставки с r_0 до r_1 и сокращению ВВП с Y_0 до Y_1 (рис. 2.1).

Подорожание кредитов ударило по потребителям как минимум с трех сторон.

1. Банкротства предприятий с увеличившейся кредитной нагрузкой привели к росту безработицы.

¹ http://www.cbr.ru/DKP/print.aspx?file=standart_system/rates_table_14.htm&pid=dkp&sid=ITM_49976 — Банк России.

Рис. 2.1. Последствие изменения ключевой ставки ЦБ РФ в 2014—2015 гг. и ее влияние на ВВП России в модели IS-LM

2. Произошло удорожание потребительских, ипотечных, автокредитов и т.д.

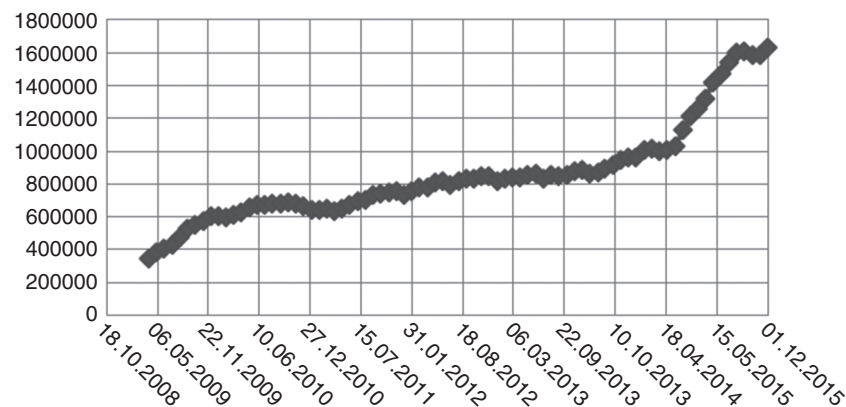
3. Ослабление рубля привело к резкому подорожанию валюты и, следовательно, импортных товаров.

Если после экономического кризиса 2008—2009 гг. просроченная задолженность росла сравнительно медленными темпами, то в результате экономических санкций и падения цен на нефть ситуация резко изменилась. Просроченная задолженность возросла с 861 362 (1 января 2014 г.) до 1 634 251 (31 декабря 2015 г.) млн руб., т.е. почти в 2 раза (рис. 2.2), и по-прежнему находится на очень высоком уровне, что стало причиной ухудшения ситуации в банковском секторе и резкого снижения благосостояния граждан в 2015—2016 гг.

2.2. Падение цен на нефть

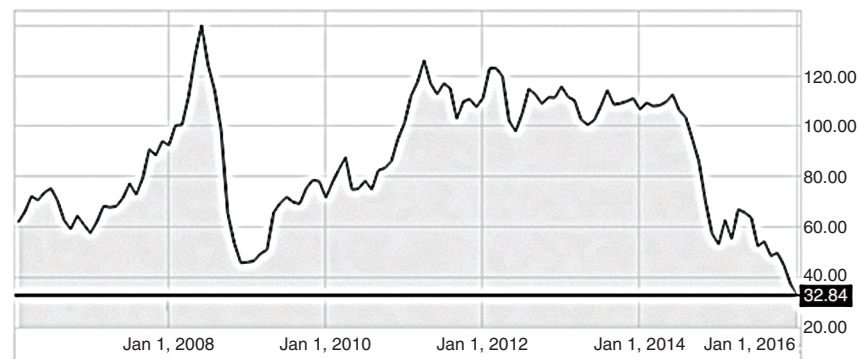
Постепенное падение цены на нефть началось в середине июня 2014 г. с цены в 110 дол. за баррель Brent и за полгода опустилась ниже 50 дол. (рис. 2.3). Снижение цен на нефть наблюдалось и раньше. Особенно глубоким оно было осенью — зимой 2008 г. Однако это падение не сопровождалось экономическими санкциями. К тому же в тот период в России был довольно большой стабилизационный фонд¹.

¹ Навой А.В., Шалунова Л.И. Резервный фонд и Фонд национального благосостояния России в международной системе суверенных фондов // Деньги и кредит. 2014. № 2. С. 26—33.

Рис. 2.2. Рост просроченной задолженности с 1 апреля 2009 г. по 31 декабря 2015 г. (в млн руб.)

Источник: http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-09&pid=sors&sid=ITM_45484 — Банк России.

Рис. 2.3. Динамика цен на нефть с 1 января 2008 г. по 1 января 2016 г.

Источник: <http://ru.investing.com/commodities/brent-oil> — Котировки и финансовые новости.

Стабилизационный фонд позволил амортизировать резкое падение цен. В результате курс доллара вырос с 23,43 руб. до 35,93 руб. (т.е. на 53%). В 2014 году падение цен на нефть было не столь глубоким, как в 2008 (табл. 2.1), однако рубль обесценился в значительно большей степени. Среднемесячный курс доллара вырос с 33,99 (в июне 2014 г.) до 69,24 (в январе 2015 г.), т.е. на 104%, затем последова-

ло временно снижение до 51,59 (в апреле 2015 г.), после которого он снова стал расти до 66,37 (в ноябре 2015 г.) на фоне падения цен на нефть (см. рис. 2.3).

Аналогичная ситуация сложилась и с курсом евро, который сначала вырос с 46,54 (в июне 2014 г.) до 78,16 (в январе 2015 г.), т.е. на 68%, а затем также снизился до 58,01 (в мае 2015 г.) Тем не менее в августе 2015 г. снова начался стремительный рост курса евро (до 70,12 в ноябре 2015 г.).

Таблица 2.1

Сравнительный анализ падения цен на нефть и роста курса доллара в 2008 и 2014 гг.

Цена	2008		2014	
	Абсолютная величина	%	Абсолютная величина	%
Нефти в долларах США	С 139 до 45	8	С 112 до 53	53
Доллара в рублях	С 23,4 до 35,9	3	С 34 до 64,3	104

Министр финансов России А.Г. Силуанов, оглашая в январе 2015 г. подсчитанные Министерством финансов Российской Федерации потери российской экономики за последнее время, назвал цену в 200 млрд дол., из которых 40—50 млрд пришлось на введенные Западом санкции. Остальные потери были вызваны падением цен на нефть¹. Падение цен на нефть повлекло за собой падение курса рубля.

В результате произошли существенные изменения в структуре внешнего долга России (рис. 2.5). С 2001 по 2008 г. объем государственного долга резко снизился, что позволило решить проблему, которая остро стояла в 1990-е гг. Однако в эти же годы происходит заметный рост долгов предприятий и банков. Банки ориентировались в качестве источника финансирования на приток западного заемного капитала и, к сожалению, не уделяли необходимого внимания развитию внутренних источников инвестиций. В результате предприятия и банки, попавшие под санкции, начали оказывать постоянное давление на правительство, обращаясь к нему с многочисленными запросами об оказании им финансовой помощи.

¹ Силуанов А.Г. Минфин подсчитал потери России от санкций и падения цен на нефть. URL : <http://www.km.ru/economics/2015/01/29/ministerstvo-finansov-rf/754166-minfin-podschital-poteri-rossii-ot-sanktsii-i-p>

Рис. 2.4. Курс доллара с 1 сентября 2006 г. по 1 января 2016 г.

Источник: <http://ru.investing.com/currencies/usd-rub> — Котировки и финансовые новости.

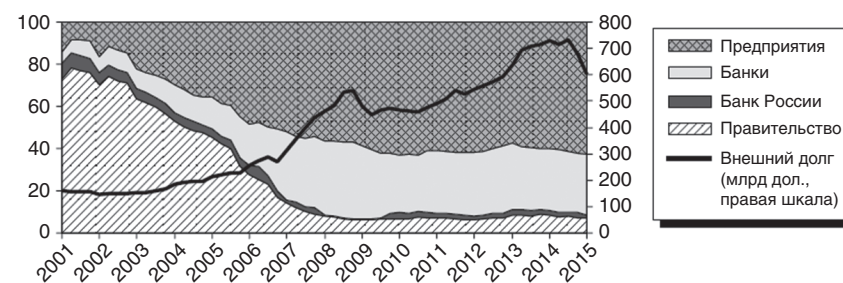

Рис. 2.5. Внешний долг России и его структура (в %)

Источник: Банк России, CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ. Цит. по: Акиндинова Н., Ясин Е. Новый этап развития экономики в постсоветской России // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 12.

2.3. Падение темпов роста экономики России

Падение цен на нефть и экономические санкции привели к замедлению экономического роста ВВП России. Согласно статистике Всемирного Банка, рост ВВП России в 2014 г. стал отрицательным. Если в 2013 г. ВВП России составлял 2,079 трлн дол., то в 2014 г. уже 1,8606 трлн дол. (рис. 2.6). Экономический спад не удалось преодолеть и в 2015 г.

Это позволило некоторым американским политологам сделать вывод об успешности экономических санкций против России: «Существует хорошее доказательство того, — писала Кэтрин Стоунер-Вайс (Kathryn Stoner-Weiss) в декабре 2015 г., — что санкции работают. Экономика России уже страдает от низких мировых цен на нефть, в то время как санкции ЕС и США препятствуют инвестициям, а также наличию импортных товаров. Экономика России находится в рецессии, и дефицит бюджета в 2016 г. по прогнозам будет где-то около 3%»¹.

Валовой внутренний продукт

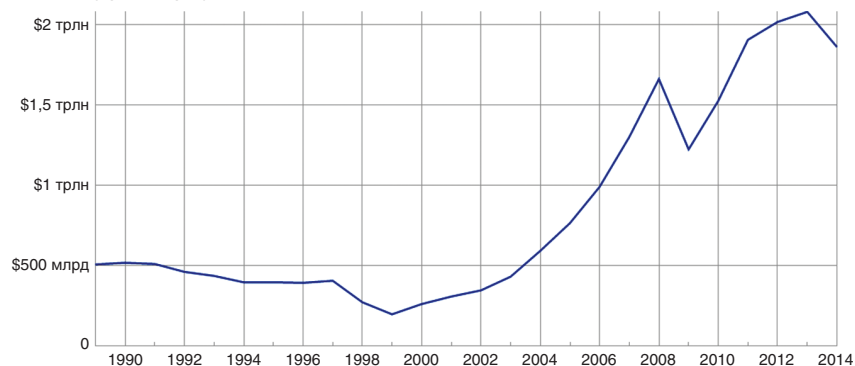

Рис. 2.6. Валовой внутренний продукт РФ с 1990 по 2014 г.

Источник: https://www.google.ru/publicdata/explore?ds=d5bncppjof8f9_&ctype=l&strail=false&bcs=d&nselm=h&met_y=ny_gdp_mktp_cd&scale_y=lin&ind_y=false&rdim=region&idim=country:RUS&ifdim=region&hl=ru&dl=ru&ind=false

Однако насколько глубоким будет влияние экономических санкций на экономику России? Будет ли оно краткосрочным, среднесрочным или долгосрочным? Если раньше экономические санкции казались краткосрочным явлением, то 2015 г. изменил представление ведущих политических деятелей. В Послании 2015 г. Федеральному Собранию Президент РФ Владимир Путин уже без явно выраженного оптимизма заявил, что «и период низких цен на сырье, да и, возможно, внешние ограничения могут затянуться, и затянуться надолго. Ничего не меняя, мы просто-напросто проедем наши резервы, а темпы роста экономики будут колебаться где-то на нулевой отметке»².

¹ Kathryn Stoner-Weiss. Sanctions Against Russia Are Working, Don't Give Them Up. URL : <http://www.nytimes.com/roomfordebate/2015/12/10/trade-an-end-to-sanctions-for-putins-help-against-isis/sanctions-against-russia-are-working-dont-give-them-up>

² Путин В. Послание Президента Федеральному Собранию. М., 2015. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>

Однако только ли вред несут экономические санкции или они могут стать импульсом для глубоких структурных изменений? Попытаемся разобраться в этом вопросе.

2.4. Несанкционированные последствия плавающего валютного курса для России

Валютная политика выступает важной составляющей международной конкурентоспособности страны, а также основой для воспроизводства национального продукта. Современная мировая валютная система, основанная на режиме плавающих валютных курсов и свободном движении капитала, не обеспечивает условий для стабильного экономического развития. Интегрируясь в мировую экономику на принципах валютной и финансовой либерализации, страны с относительно неразвитыми финансовыми рынками подвержены обесценению своих национальных валют, оттоку капитала и росту задолженности.

После распада Бреттон-Вудской валютной системы страны мира оказались перед выбором одного из трех режимов валютных курсов: фиксированных, плавающих или введения общей денежной единицы. Каждая из этих альтернатив имеет свои недостатки. Так, фиксация валютного курса при проведении страной экспансионистской денежной политики ведет к росту внутренних цен более быстрыми темпами, чем в остальных странах — ее торговых партнерах. Это служит причиной ухудшения платежного баланса и потери валютных резервов. Валютные спекуляции и хеджирование валютных рисков в конце концов заканчиваются девальвацией национальной денежной единицы.

Для режима свободного плавания характерна значительная изменчивость валютного курса. Экспансионистская денежная политика может привести к недооценке курса. Это стимулирует экспорт, но негативно сказывается на импортных ценах. «Свободное плавание» валютных курсов в сочетании с кейнсианскими подходами государственного регулирования в экономике не обеспечивают стабильности ныне действующей Ямайской валютной системы.

Введение единой валюты позволяет избегать указанных проблем, однако, если цены и заработная плата являются неэластичными, а рынки кредита и капитала слабо интегрированными, восстановление равновесия в условиях ухудшения макроэкономических переменных при отсутствии инструмента валютного курса усложняется. О том, что с введением евро потенциальная опасность валютных колебаний на международных финансовых рынках не исчезла, свидетельствует такой пример. В соответствии

с международным стандартом ISO 4217, на территории 250 стран и юрисдикций имеют хождение 158 валют. Таким образом, 92 страны мира (юрисдикции) не имеют своих валют. Вместе с тем между 158 национальными валютами мира теоретически можно создать 12 403 комбинации двусторонних валютных курсов по формуле:

$$n \times n - 1/2,$$

где n — валюта страны.

Учитывая это, проблеме выбора оптимальной модели режима валютного курса продолжает уделяться ключевое внимание в современных дебатах о реформировании мировой валютной архитектуры.

Следствиями перехода России в ноябре 2014 г. к режиму плавающего валютного курса стали девальвация рубля, увеличение чистого оттока капитала, сокращение нормы прибылей корпораций, объема международных резервов и размера ВВП, повышение волатильности рубля. В 2015 году рубль занял последнее место в мировом рейтинге устойчивости валют¹.

Возросли риски неликвидности и финансовой неустойчивости. Неликвидность относится к ситуации, когда государство сталкивается с проблемой дефицита краткосрочных финансовых средств для пролонгации кредита. Напротив, под финансовой неустойчивостью понимается такая ситуация, при которой общая долговая нагрузка страны становится неустойчивой, т.е. ситуация, когда будущие излишки финансовых поступлений оказываются недостаточно большими, чтобы погасить задолженность. Проблемы неликвидности и финансовой неустойчивости непосредственно связаны с заниженной покупательной способностью валюты.

Для иллюстрации данной проблемы воспользуемся индексом Биг-Мака, который рассчитывается журналом The Economist для исследования паритета покупательной способности (ППС). Этот индекс дает возможность сопоставлять, насколько курс национальной валюты той или иной страны занижен (завышен) в отношении доллара США. Следует подчеркнуть, что наряду с Венесуэлой и Украиной Россия входит в тройку стран с наиболее низкой покупательной способностью национальной валюты (рис. 2.7).

Покупательная способность доллара США в январе 2016 г. была примерно равна покупательной способности 23,12 руб.² На валютном рынке

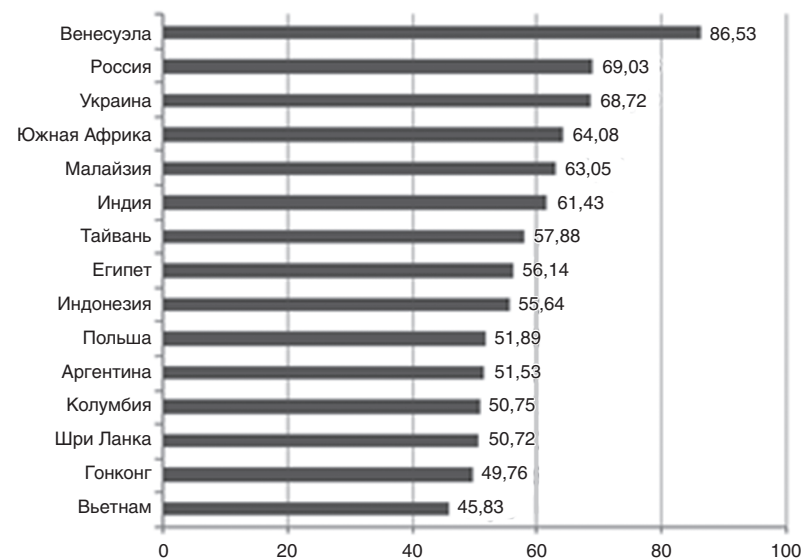
¹ Хазин М. Прогноз для России на 2016 год // Экономическое обозрение. URL : <http://finobzor.ru/show-9862-mihail-hazin-prognoz-dlya-rossii-na-2016-god.html>

² Стоимость гамбургера, произведенного компанией McDonald's, в США в январе 2016 г. составляла 4,93 дол., в России — 1,53 дол.

в этот же период доллар можно было купить примерно за 74,66 руб. Итак, фактический курс рубля в январе 2016 г. был занижен (если сравнивать по ППС двух валют) более чем в три раза.

Рассмотрим, какие последствия для ликвидности и финансовой устойчивости России имеет заниженная покупательная способность рубля по отношению к доллару.

Во-первых, как экспортер сырьевых товаров (в первую очередь нефти и газа), оплата которых на мировом рынке производится в долларах, Россия недополучает валютную выручку в кратном размере. Данная ситуация выгодна западным ТНК, в первую очередь американским. Тем самым уменьшается приток краткосрочных средств на внутренний рынок (усугубляется проблема неликвидности).

Рис. 2.7. Страны с наиболее заниженным курсом национальных валют, январь 2016 г. (в % относительно дол. США)

Источник: The Economist, January 7, 2016. URL : <http://www.economist.com/content/big-mac-index>

Во-вторых, иностранные экспортеры капитала, инвестирующие в долларах, получают возможность приобретать российские предприятия и прочие активы по ценам, которые в несколько раз ниже цен, определяемых на основе ППС. Тем самым уменьшается приток долгосрочных

средств на внутренний рынок (усугубляется проблема финансовой неустойчивости).

В-третьих, цены на товары, которые экспортирует Россия, на внутреннем рынке равны их долларовой цене, пересчитанной в рубли не по ППС, а по фактическому валютному курсу. Это означает, что в самой России население и компании в несколько раз переплачивают за товары и услуги, в которых преобладают сырьевые издержки (бензин, минеральные удобрения, коммунальные услуги, продовольственные товары)¹. В итоге снижение реальной покупательной способности ведет к увеличению спроса на потребительские кредиты и, как следствие, вызывает рост краткосрочной задолженности, повышая риски неликвидности.

Политика свободного курсообразования является механизмом перераспределения национального дохода стран «периферии» в пользу стран «центра» мировой финансовой системы. Наиболее наглядным иллюстратором перераспределения национального дохода через заниженную покупательную способность валют выступает показатель ВВП. Так, по данным Всемирного банка, в результате девальвации ВВП России (в долларовом эквиваленте) в 2009 г. по сравнению с 2008 г. сократился на 438 млрд (в 2014 г. по сравнению с 2013 г. падение российского ВВП составило 219 млрд дол.)². Подобная ситуация наблюдалась на Украине: в 2009 г. сокращение ВВП этой страны составило 62,7 млрд дол. по сравнению с 2013 г.; в 2014 г. ВВП сократился на 51,5 млрд дол. по сравнению с 2013 г. Во избежание дефолта в 2014 г. Украина обратилась за помощью к МВФ. Реализация антикризисной программы МВФ на Украине привела к резкому увеличению размера учетной ставки процента Национального банка Украины (с 6,5% в апреле 2014 г. до 30% в марте 2015 г.), четырехкратному повышению стоимости коммунальных услуг, тотальному демонтажу социальной системы.

Без существенных потерь национального дохода режим плавающего валютного курса могут позволить себе только страны-эмитенты резервной валюты. Такие валюты, во-первых, сложно обесценивать, поскольку в них деноминирована значительная доля международных финансовых активов. Во-вторых, эти валюты позволяют странам-эмитентам зарабатывать *сеньораж* (разницу между себестоимостью производства и номиналом денежной единицы), который служит компенсацией потерь

¹ Катасонов В. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. «Денежная цивилизация» и современный кризис. М., 2014. С. 519—520.

² The World Bank. URL : <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>

национального дохода, вызванных снижением валютного курса национальной денежной единицы. В свою очередь эффект девальвации срабатывает только тогда, когда страна имеет возможность продавать свои товары на внешних рынках через разветвленную сеть ТНК. Российский рубль не имеет статуса резервной валюты, а российские ТНК крайне слабо представлены на глобальном рынке.

Необходимо отметить, что восхождение стран-лидеров глобализации на Олимп мировой экономики происходило в условиях стабильных (фиксированных) валютных курсов. Наиболее показательной в данной связи является беспрецедентная стабильность обменного курса фунта стерлингов. Французский историк, один из основателей школы мир-системного анализа Ф. Бродель отмечал: «... фунт стерлингов, стабилизированный королевой Елизаветой в 1560—1561 гг., более варьировать не будет и сохранит свою действительную стоимость вплоть до 1920, даже до 1931 г. ... Фунт стерлингов, эквивалентный четырем унциям чистого серебра ... в таблице европейской монеты на протяжении более трех столетий вычерчивал удивительную прямую линию. ... Нам нет необходимости доказывать, сколь важна эта проблема: устойчивость фунта была решающим элементом английского величия. Без устойчивости денежной меры не бывает легкого кредита, не бывает безопасности для того, кто ссужает свои деньги государю, не бывает контрактов, которым можно было бы довериться. А без кредита нет величия, нет финансового превосходства»¹.

Индустриализация США, Франции, Германии и имперской России осуществлялась в условиях квазификсированных валютных курсов золотого стандарта, при котором стабилизация обменных курсов валют происходила автоматически — за счет изменения внутренних цен (коррекции реального обменного курса). В режиме фиксированных валютных курсов и жесткого ограничения международного движения капиталов происходила также и послевоенная реиндустриализация Европы (Бреттон-Вудская валютная система).

Режим фиксированного валютного курса стал основой «экономического чуда» в Японии. В период с 1949 г. по 1971 г. курс иены был зафиксирован на уровне 360 иен за дол. При этом США поддерживали выгодную для японской индустриализации разницу валютного курса по экспортным (в зависимости от товара 330 или 500 иен за 1 дол.) и импортным операциям (130 иен за 1 дол.)². Когда Япония стала вы-

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв. Время мира : в 3 т. Т. 3. Пер. с фр. Л.Е. Куббеля. 2-е изд. М., 2007. С. 378.

² Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика ; под ред. Я.М. Миркина. М., 2014. С. 83.

теснять США и Великобританию с мирового рынка, англосаксонские страны предприняли контрмеры¹, дестабилизировавшие японскую валютную политику и приведшие к формированию и схлопыванию крупнейшего в истории финансового пузыря на японском фондовом рынке и рынке недвижимости. Падение цен на землю и акции, начавшееся в 1990 г., привело к потере национального богатства в размере 1500 трлн иен, что было эквивалентно трехлетнему ВВП Японии. Несмотря на снижение процентных ставок до нулевого значения, последующие 15 лет японские фирмы потратили на выплату долгов, практически полностью отказавшись от привлечения заемных средств в банках и на рынках капитала². Последствия этой катастрофы для японского финансового сектора не преодолены до сих пор, показателем чего является наращивание госдолга Японии, уже в 2,5 раза превышающего размер японского ВВП.

Политика фиксированных валютных курсов способствовала экономическому подъему в Азии, в особенности в странах, именуемых «азиатскими тиграми» (Южная Корея, Сингапур, Гонконг и Тайвань). Для недопущения дальнейшего чудотворного воздействия режима фиксированного валютного курса на экономическое развитие других стран Азии при помощи англосаксонских фондов-стервятников были организованы атаки на валютные курсы ряда азиатских стран, приведшие к глубокому экономическому спаду в этом регионе. В результате азиатского кризиса в 1998—2000 гг. производство мирового продукта сократилось на 2 трлн дол. США. Это составляло примерно 6% мирового ВВП; безработными остались 10 млн человек, примерно 50 млн человек в одной только Азии оказались за чертой бедности³.

Режим фиксированного курса используется в странах зоны евро. Перед введением единой европейской валюты будущие члены европейского Экономического и валютного союза (ЭВС) провели бесповоротную фиксацию курсов своих национальных валют к евро, благодаря чему возникла валюта, создавшая реальную конкуренцию доллару в различных сегментах международного финансового рынка. С целью недопущения дальнейшего вытеснения доллара из международного финансового оборота и перемещения центра мировой финансовой системы из Нью-Йорка и Лондона во Франкфурт-на-Майне и Париж при помощи подконтрольных англо-американскому капиталу рейтинговых агентств и инвестиционных фондов

¹ Соглашение Плаза 1985 г. и Базельское соглашение 1988 г., подорвавшие международные конкурентные позиции японских транснациональных компаний и банков.

² Ку Р. Священный Грааль макроэкономики: уроки великой рецессии в Японии / пер. с англ. Ю. Кузнецова, А. Куряева, В. Егорова. М., 2014. С. 30—36.

³ Patomäki H. Democratising Globalisation: The Leverage of the Tobin Tax. L., 2001. P. 31.

был спровоцирован глубокий долговой кризис в странах периферии Евросоюза. Это подорвало доверие к евро, поставило ЕС в зависимость от МВФ и актуализировало вопрос распада ЭВС¹.

Еще одним конкурентом, представляющим угрозу англо-американскому доминированию в системе мировых финансов, выступает Китай. Однако независимость Китая как глобального игрока ограничена. В обмен на право экспортировать китайскую продукцию на рынки США Китай финансирует значительную долю американского внешнего долга. При этом американо-китайские финансовые отношения формировались в рамках жесткого контроля международного движения капиталов со стороны Китая и управления валютным курсом юаня — двух основных факторов накопления капитала для индустриализации страны (что препятствовало полноценной интернационализации юаня). Вместе с тем решение МВФ о включении с 1 октября 2016 г. китайского юаня в корзину СДР² в качестве пятой резервной валюты, а также дальнейшая либерализация китайской валютной политики, задекларированная в 13-ом пятилетнем плане развития Китая до 2020 г., повышает риски повторения КНР японского сценария.

Юань представляет фатальную угрозу для доллара США, на основе которого выстроена пирамида глобальной ликвидности, активы которой оцениваются в более чем 2 квадриллиона дол. Участниками пирамиды являются все страны-члены МВФ, которые формируют свои резервы на базе доллара США (и уже во вторую очередь на базе других валют). Аутсайдеры же автоматически исключаются из сферы международного кредитования и международной торговли. США и Великобритания вместе контролируют около $\frac{2}{3}$ активов международных финансовых рынков³. Всего семь англо-американских транснациональных банков обеспечивают проведение половины операций на мировом валютном рынке⁴ и рынке еврооблигаций развиваю-

¹ Hankel W., Isaak R. Brave New World Economy: Global Finance Threatens Our Future. NY, 2011. P. 44—85.

² СДР — специальные права заимствования (special drawing rights — SDR) — коллективно созданные (1969) международные кредитные расчетные и платежные средства, предназначенные для пополнения официальных валютных резервов, урегулирования сальдо платежных балансов, расчетов с МВФ и сравнения стоимости национальных валют стран, участвующих в этом механизме. Участниками системы СДР могут быть только органы, отвечающие за проведение валютной политики стран-членов МВФ, сам МВФ, а также некоторые международные институты, такие как Всемирный банк, Банк международных расчетов и Европейский центральный банк. Размещение СДР среди частных институтов, например, банков, не допускается. СДР представляет собой корзину, состоящую из резервных валют (в настоящее время доллар США, евро, иена и фунт стерлингов), на основании долларовой стоимости которой ежедневно рассчитывается курс СДР.

³ Key facts about the UK as an international financial centre. TheCityUK, July 2015. P. 4.

⁴ Euromoney FX Survey 2015 — Global FX Market Share. URL: <http://www.euromoney.com/Article/3455276/Euromoney-FX-survey-2015-results-revealed.html>

щихся стран¹. Итак, крупнейшие сегменты мирового финансового рынка фактически олигополизированы англо-американскими банками. США также подконтрольны три ведущих рейтинговых агентства, на которые приходится 95% мировых кредитных рейтингов². Именно на эти институты возлагается ответственность за поддержание неэквивалентного обмена финансовыми ресурсами между центром и периферией мировой финансовой системы.

Все послевоенные попытки стран в проведении индустриализации в условиях открытых рынков заканчивались кризисами с последующим попаданием их в политическую и экономическую зависимость от англо-американского финансового центра глобальной экономики (финансирование внешнего долга США, зависимость от американских рынков сбыта продукции и англо-американских инвестиций, размещение на их территории американских военных баз).

Иным является опыт индустриализации в СССР, который представляется уникальным и наиболее ценным с точки зрения обретения страной реальной политической и экономической независимости. Подчеркнем, что основой советской индустриализации выступала государственная валютная монополия и двухконтурная система денежного обращения. Государство регулировало обменный курс национальной денежной единицы и полностью контролировало источники поступления и направления использования валютных средств, не допуская их вовлечения в фиктивную (спекулятивную) экономику (как это происходит сегодня). Экономика разделялась на производство средств производства (группа отраслей А) и производство предметов потребления (группа отраслей Б). Причем наличные расчеты использовались только в сфере производства предметов потребления, в то время как группа отраслей А функционировала исключительно на основе безналичных расчетов. В производстве средств производства деньги выступали условной единицей, с помощью которой происходило распределение ресурсов в экономике, их учет и контроль. Средства производства не имели товарного статуса, не служили предметом свободной купли-продажи, а следовательно, не могли быть превращены в капитал как средство извлечения прибыли и получения нетрудовых доходов. Такая система позволяла предприятиям фокусироваться на решении реальных производственных проблем (а не фиктивных финансовых). Целью производства было не получение прибыли, а снижение материальных и трудовых затрат на производство единицы продукции, что и позволило СССР создать самодостаточную экономику (рис. 2.8).

¹ Рэнкинг инвестиционных банков по еврооблигациям EM за период с 1 января 2016 г. по 1 апреля 2016 г. Cbonds. URL : <http://cbonds.ru/rankings/item/279>

² <http://www.cfr.org/financial-crises/credit-rating-controversy/p22328> — Council on Foreign Relations.

Рис. 2.8. Модель индустриализации в СССР

В результате действия данной системы к 1937 г. промышленное производство выросло почти в четыре раза по сравнению с 1928 г. Промышленность перешла на самофинансирование, которое больше не зависело от прибавочного продукта, производимого в сельском хозяйстве (за счет которого на 50% осуществлялось финансирование промышленности в начале первой пятилетки)¹.

Либерализованная валютная политика в России ведет к оттоку финансовых ресурсов и повышению финансовой неустойчивости, что противоречит задачам реиндустриализации. В большинстве стран, именуемых сегодня развитыми странами, индустриализация проходила в условиях государственного регулирования обменного курса и контроля движения капиталов. Советская индустриализация осуществлялась в еще более жестких условиях — государственной валютной монополии и государственной монополии внешней торговли. На наш взгляд, сталинская модель экономики могла бы послужить основой для разработки модели реиндустриализации в России.

2.5. Влияние санкций Запада на развитие периферийного капитализма в России

На протяжении 2000-х гг. восстановительный рост экономики России осуществлялся за счет увеличения добычи полезных ископаемых (и их первичной переработки) и благоприятной ценовой конъюнктуры

¹ Катасонов В.Ю. Экономика Сталина ; отв. ред. О.А. Платонов. М., 2014. С. 337—382.

на внешних рынках. Это способствовало продолжению деформации отраслевой структуры российской экономики в сторону экспортно-сырьевой специализации: рост физических объемов добычи полезных ископаемых сопровождался падением выпуска в отраслях обрабатывающей промышленности и сокращением показателей сельского хозяйства. По многим параметрам выйти на уровень производства 1990 г. не удалось за всю историю рыночной экономики России — например, общая площадь посевных площадей сельскохозяйственных культур на 2015 г. составила 67,4% от уровня 1990 г.¹ (или 59,5% относительно 1970 г.²)³. В условиях отсутствия внутренних стимулов к изменению экономической модели внешние факторы — экономические санкции на фоне геополитической и геоэкономической турбулентности — оказались значимым импульсом к изменению отечественной социально-экономической системы.

На уровне нормативно-правовом (и идеологическом) экономические санкции против России и соответствующие контрсанкции привели к коррекции государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» и разработке серии отраслевых программ, направленных на реализацию политики импортозамещения во всех базовых отраслях российской промышленности за счет создания соответствующей институциональной среды развития. Оптимистичный сценарий реализации политики импортозамещения предполагает диверсификацию российской экономики за счет развития высокотехнологичных отраслей и сельского хозяйства. Диверсификация в свою очередь находится в диалектической взаимосвязи с изменением положения России в международной системе разделения труда и соответствующей ему иерархической структуре отношений присвоения и отчуждения — положения сырьевой периферии.

Положения теории модернизации, согласно которым «развивающиеся» страны в результате внедрения ключевых институтов более развитых стран могут достичь сравнимых с ними показателей социально-экономического развития, опровергаются сторонниками теорий зависимости (И. Валлерстайн, С. Амин, Р. Пребиш, Ф.Э. Кадозу и др.) наличием ярко выраженных иерархических горизонтальных связей между субъектами экономических отношений на геоэкономическом уровне исследования.

¹ Посевные площади сельскохозяйственных культур по Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL : <http://www.gks.ru/>

² Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. 1960—1970 гг. // Статистика. Москва. 1971. С. 100.

³ В обрабатывающей промышленности есть и более яркие примеры — металлорежущих станков в 2014 г. произведено 4,5% от уровня 1990 г. и 2,8% от уровня 1970 г.

Согласно теориям зависимости, отток капитала и соответствующие ему социально-экономические отношения приводят к формированию особого типа капитализма в странах периферии, характеризующегося экспортным и не диверсифицированным характером экономики, олигархической системой правления, сильной дифференциацией общества по доходу и имуществу и слабой развитостью внутреннего рынка. Данные признаки оказываются справедливыми и для современной России.

В результате распада СССР и советской системы разделения труда российская экономика оказалась встроенной в периферию глобализованной капиталистической системы. Основой процесса периферийной трансформации стала структурно-технологическая деградация народно-хозяйственного комплекса, приведшая к доминированию отраслей добычи и первичной переработки сырья преимущественно топливно-энергетического сектора над отраслями обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и воспроизводства человеческого потенциала. Доминирование осуществляется в результате рентных отношений (экспортной, монопольной, бюрократической ренты), а также соответствия институциональной системы российской экономики интересам крупного бизнеса и части аффилированной с ним бюрократии. Такая система отношений собственности, характерная для стран периферии, препятствует эффективному с позиции национальных интересов и национальной безопасности социально-экономическому развитию.

Экономические санкции со стороны стран Запада — центра глобальной экономической системы — и провозглашенная в связи с ними политика импортозамещения выступают противоречием по отношению к логике взаимодействия центра и периферии. В связи с этим можно выделить три принципиальных варианта развития периферийной зависимости:

- 1) сохранение «статуса-кво»: продолжение действующего оттока капитала из национальной экономики (выплаты миросистемной ренты) в рамках существующих каналов (реализация сырья на внешних рынках и закупка продукции с высокой добавленной стоимостью, отток капитала в рамках финансовой системы, отток человеческого капитала и др.);
- 2) изменение вектора периферийных отношений: смещение потоков миросистемной ренты со стран глобального центра в сторону центров региональных систем разделения труда;
- 3) перенаправление миросистемной ренты на развитие национальной экономики и уход от периферийной зависимости за счет большей глубины переработки сырья внутри страны. В современных условиях такой вариант для одной национальной экономики сопряжен в отсутствие собственной периферии с сокращением уровня жизни обще-

ства (в совокупном выражении), потому предполагает либо создание собственной региональной центр-периферийной системы разделения труда, либо построение системы разделения труда с альтернативным капиталистическому внутренним устройством. Примером такой альтернативы может служить модель СССР, в которой «центр» выступал не агрегатором потоков капитала с периферии, но драйвером и источником развития для национальных экономик, включенных в систему (за счет потоков капитала, финансового, материального и человеческого, технологий и соответствующей общей институциональной среды).

Следует также отметить, что данные три варианта не являются взаимоисключающими, будучи скорее крайними точками соответствующих сценариев развития. По итогам двухлетнего действия экономических санкций можно сделать выводы о том, претерпел ли изменения периферийный вектор развития отечественной экономики. Безусловно, за столь малый срок практически невозможно значительное преобразование социально-экономической системы, однако изменение ее фундамента — отношений собственности — определяет долгосрочные перспективы развития.

В качестве ключевых индикаторов трансформации экономической системы можно выделить изменения структуры и географии внешней торговли и изменения в несырьевых отраслях экономики России: обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве и сфере воспроизводства человеческого потенциала (в том числе в отношениях собственности).

Современная структура отечественного товарооборота со странами дальнего зарубежья показывает, что 80% экспорта приходится на минеральные продукты и топливно-энергетические товары. Второе место занимают металлы (6%), на третьем месте — продукция химической промышленности и машины и оборудование (по 4%)¹. Импортировать — в связи с отсутствием соответствующих отечественных производств — Россия вынуждена средства производства и высокотехнологичные товары потребительского сектора (49% импорта), продукцию химической промышленности (19%) и продовольствие (14%)². Российская экономика обеспечивает примерно 9% мирового экспорта промышленного сырья и топлива, в то время как доля российского экс-

¹ Согласно данным Федеральной таможенной службы за январь — декабрь 2015 г. URL : http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=22583:-2015-&catid=52:2011-01-24-16-28-57&Itemid=1978

² Там же.

порта на рынках готовой продукции составляет менее 1%¹. Введение санкций (в том числе ответных) не привело к статистически значимому изменению структуры внешнеторгового оборота России — напротив, наблюдается слабая тенденция к усилению топливно-энергетической составляющей экспорта (по данным на 2013 г. на эту группу товаров приходилось 79% всего экспорта).

Более существенными являются изменения в географии внешнеторговых связей — постепенно растет доля внешнеторгового оборота, приходящаяся на страны азиатско-тихоокеанского региона при сокращении объема торговли с европейскими странами. Однако по данным результатов 2015 г., перераспределение товарооборота осуществляется за счет неравномерного сокращения объемов: оборот с Европейским союзом сократился на 30%, оборот со странами АТР — на 20%. Главным фактором снижения оборота со странами АТР связано с сокращением внешней торговли с Китаем (–29%) из-за низких цен на нефть и низкого же спроса со стороны китайской промышленности, а также в связи с сокращением платежеспособного спроса российского потребителя² — притом что Китай остается важнейшим партнером России. В Китай Россия поставляет в основном нефть, газ и нефтепродукты (70%) и древесину (8,8%). Однако необходимо отметить, что сокращение поставок происходит в денежном выражении, в натуральном же, наоборот, наблюдается рост — производители компенсируют падение цен. Следует отметить, что рост физических объемов экспорта характерен не только для топливно-энергетических товаров, но и продукции химической промышленности, машиностроения, сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Перспективы российско-китайского экономического сотрудничества во многом зависят от политических процессов: каждый значимый шаг в сотрудничестве российских и китайских производителей подкрепляется соответствующими межправительственными соглашениями. Примером может служить приобретение китайским фондом Шелкового пути 9,9% акций ОАО «Ямал СПГ» у ОАО «НОВАТЭК», произошедшее в ходе регулярной встречи премьеров двух стран³. Имеющиеся межправитель-

¹ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ мер, принимаемых органами государственной власти по выполнению обязательств и реализации прав Российской Федерации, связанных с присоединением к ВТО, по оценкам влияния норм и правил ВТО на бюджетную систему и отрасли экономики. Утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации (протокол от 29 июня 2012 г. № 29 К (862)).

² <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/analytics/research/25235-statistika-vneshney-topgovii-v-yanvape-fevpale-2015-goda-obzop-osnovnyh-tendentsiy.html> — Информационно-аналитическое сетевое издание ПРОВЭД.

³ <http://www.interfax.ru/business/490745> — Интерфакс: новости.

ственные договоренности позволяют выделить следующие направления стратегического партнерства России и Китая:

- 1) поставки углеводородного сырья и металлов в Китай;
- 2) создание транспортной инфраструктуры в России (в том числе в рамках проекта Экономического пояса Нового Шелкового пути);
- 3) точечные совместные проекты в обрабатывающей промышленности (гражданское авиастроение, космос);
- 4) взаимодействие в финансовой сфере: развитие расчетов в национальных валютах, работа Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и других межнациональных финансовых институтов.

Для Китая Россия выступает младшим партнером (9-е место в структуре товарооборота), объем китайских прямых инвестиций в российскую экономику практически на порядок меньше обратного потока со стороны России (8,7 млрд дол. против 0,9 млрд дол.). В то же время КНР активно взаимодействует не только с Россией, но и со странами СНГ. Уже в 2013 г. торговый оборот Китая с Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменией и Узбекистаном превысил оборот с Россией. Логика взаимодействия Китая с этими странами в целом аналогична осуществляемой в отношении России: развитие транспортной инфраструктуры и обеспечение сырьевой базы промышленности.

В то же время доля торговли России со странами СНГ в общей структуре товарооборота сокращается, несмотря на развитие Евразийского экономического союза и привлечение в него Армении и Киргизии. Причины заключаются в сокращении промышленного производства в странах СНГ и сокращением потребительского спроса российского населения — в результате падения реальных доходов. Таким образом, можно говорить о возрастающей и обособленной зависимости стран СНГ (включая Россию) от экономического влияния КНР — о процессе формирования новой китайской периферии.

Падение денежных объемов товарооборота и недостаток экспортных доходов российская экономика компенсировала за счет ужесточения отношений собственности внутри страны: сокращения реальных доходов населения и увеличения нагрузки на малый и средний бизнес и сферу воспроизводства человеческого потенциала. Основные направления: ужесточение налогового контроля, увеличение транспортных затрат («Платон», рост акцизов на бензин), действие высокой ключевой ставки, делающей малоперспективным для субъектов МСП и населения привлечение кредитных ресурсов.

Особую опасность представляет снижение расходов на воспроизводство человеческого потенциала при осуществлении неэффективных реформ в соответствующих сферах — образовании, здравоохранении, социальной

политике. Краткосрочная выгода в виде успешной балансировки бюджета в долгосрочной перспективе приведет к утрате конкурентоспособности отечественной экономики в наукоемких отраслях, что не способствует выходу из состояния сырьевой периферии, «работая» на воспроизводство отношений зависимости.

Обеспечение национальной безопасности и высокой степени благосостояния народа несовместимо с периферийным типом развития — за счет значительного объема присвоения капитала, который мог бы быть предназначен для ускоренного развития экономики. Преодоление периферийного капитализма возможно лишь двумя способами:

- 1) посредством перехода в центр глобальной экономики;
- 2) посредством замыкания сгенерированной внутри страны мировой системной ренты на национальной экономике и развитии суверенного по отношению к глобальной экономике хозяйства.

Первый вариант для России в силу исторических, геополитических и геоэкономических причин маловероятен, тогда как поэтапное движение ко второму позволит обеспечить как сбалансированное развитие хозяйства и общества, так и некоторую автономию по отношению к кризисным состояниям капиталистической системы. Второй вариант требует значительных ресурсов и продуманной экономической стратегии государства.

Чем дольше на территории России главенствуют периферийные отношения присвоения-отчуждения, тем больше ресурсов потребуется для воссоздания эффективного национального хозяйства. Материальное и интеллектуальное богатство, созданное трудом предыдущих поколений, сокращается и не воспроизводится. Инвестиции российских компаний даже в докризисные годы экономического подъема были недостаточны ни для приостановки сокращения основного капитала страны, ни для замедления его технологической деградации¹. При этом должным образом не воспроизводится рабочая сила, что в совокупности с «утечкой умов» порождает проблему сокращения субъекта активного хозяйственного развития. Таким образом, в долгосрочном периоде — вплоть до истощения источников рентных доходов — сложившаяся система отношений собственности стремится к развитию периферийного капитализма в России.

Возникает вопрос: за счет каких эндогенных и экзогенных факторов возможно изменение вектора трансформации отношений собственности в сторону соответствия национальным интересам стратегического це-

¹ Дзарасов Р.С. Российская модель корпоративного управления и накопление капитала // Стратегия опережающего развития — III. Т. 1: Российские модернизации: диагнозы и прогнозы / под общ. ред. А.В. Бузгалина, Р. Крумма. М.: ЛЕНАНД, 2011. С. 82.

лостного развития? К числу первых относится внутренняя логика развития отечественной системы отношений собственности, для которой характерна исторически высокая роль коллективной и общественной форм собственности. Драйверами для возврата к более справедливым (с точки зрения общества) распределительным отношениям выступают внешние факторы — геоэкономические и геополитические угрозы в своей логической взаимосвязи.

При анализе таких угроз следует помнить, что Россия уже является значительно вовлеченной в глобальную капиталистическую экономику и что лишь противоречия самого мирового капитализма могут явиться фактором позитивной трансформации собственности в России. Однако наиболее действенной «санкцией» является сама логика современного российского хозяйственного развития — систематическая выплата центрально-периферийной ренты в страны центра и действующие ограничения конкурентоспособности отечественного производства.

Продление экономических санкций Запада в отношении России в долгосрочной перспективе способно изменить направление выплаты центрально-периферийной ренты с нынешних стран глобального «центра» в сторону крупных региональных агрегаторов производственных цепочек (таких как Китайская Народная Республика). При этом периферийный характер отечественной экономики никаких кардинальных преобразований не будет претерпевать в связи с реализацией простого перенаправления товарооборота и финансовых отношений, что мы видим на примере российско-китайских отношений. Отличие может заключаться в некотором сжатии выгоды рентоориентированной части отечественной экономики (за счет менее благоприятных условий контрактов) и, как следствие, в усилении давления непосредственно на национальную экономику (включая население), что в условиях системного кризиса российской экономики может привести к катастрофическому сокращению производственного и, самое главное, человеческого потенциала России.

Экономические санкции не стали для отечественной экономики серьезным стимулом к преобразованию распределительных отношений — в сторону обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и сферы воспроизводства человеческого потенциала. Напротив, они способствовали обнажению периферийной сути отечественной экономики и еще большей поляризации крупного капитала и аффилированной с ним бюрократии, с одной стороны, и населения и малого (среднего) бизнеса — с другой. Комплексная политика импортозамещения как декларативный ответ на вводимые санкции невозможна в условиях значительных рентных изъятий (в части монопольной, природной, бюрократической

ренты) из тех секторов экономики, которые предполагаются главными проводниками данной политики.

Отсутствие санкций со стороны «развитых» стран предусматривает автоматическое функционирование российской экономики в качестве геоэкономической периферии, наличие санкций способствует скорее опережающему переходу к статусу региональной периферии. Об опережении речь идет исходя из тенденции к регионализации геоэкономической системы: в случае распада глобальной капиталистической системы на региональные системы разделения труда периферийный тип развития (отсутствие индустрии и высокотехнологичных производств при растущем социальном неравенстве) обеспечит зависимое положение в новой региональной системе. Следовательно, исходя из национальных интересов, капиталистическая частная собственность не должна являться основным способом производства в социально-экономической системе России (хотя и может наличествовать в качестве дополнительного). Прогресс в развитии периферийного капитализма возможен только в направлении ликвидации зависимости от капиталистического центра.

В периферийном пути развития, основанном на неограниченном произволе частного капитала в эксплуатации природы и населения, заинтересован лишь узкий круг субъектов: мажоритарии крупных компаний и часть бюрократии (как чиновничества, так и менеджмента корпораций). Это пассивный путь развития, предполагающий активные действия лишь внутри групп «элиты» с целью перераспределения собственности (пусть и с привлечением народных масс в качестве инструмента). Путь ликвидации периферийной зависимости предполагает наличие способности общества оказывать воздействие на государство и крупный бизнес в целях реализации национальных интересов — развитие институтов общественного контроля и инициативы, активизацию гражданского общества.

Заинтересованными в национально-ориентированной трансформации отношений собственности становятся широкие слои российского общества, ядром которых являются представители обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и сферы воспроизводства человеческого потенциала. Это активный путь развития, предполагающий резкое повышение ответственности общества за реализацию собственных интересов, а также обеспечение государством механизмов реализации подобной ответственности. Первый путь представляется по отношению к обществу пассивным, не требующим активных действий. Второй путь, напротив, является творческим путем общественного развития — процессом осмысленного созидания нового общественного устройства путем гармонизации частных (личных) и национальных экономических интересов.

ПОЛИТИКА БАНКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ: ШАГ ВПЕРЕД ИЛИ ДВА ШАГА НАЗАД?

*«Куда ни поползу, куда ни кинусь,
Один вопрос томит меня опять:
Под знаком плюс или под знаком минус
Все то, что осознал, воспринимать?»*

Александр Межиров

Россия является сырьевой страной, чье экономическое благополучие напрямую зависит от цен на нефть. Безусловно, такое положение дел не может обеспечить стране долгосрочный стабильный рост, а также устойчивость экономики в условиях высокой волатильности мировых цен на углеводороды. Нынешний кризис тому подтверждение. Так, в 2015 г. в силу политических событий и падения цен на нефть доходы бюджета снизились на 2,6 трлн руб. (с 15,1 до 12,5), т.е. примерно на 17%¹. Однако помимо проблем, которые активно обсуждаются и постоянно на слуху, есть два момента, на которых необходимо, на мой взгляд, остановиться подробнее: резкое падение нефтяных котировок и антироссийские санкции Запада.

Во-первых, крайне важно упомянуть о так называемой сланцевой революции в США, которая в отличие от прочих факторов падения не-

фтяных цен (таких как, например, политика Саудовской Аравии и замедление роста экономики Китая) не является временным явлением. Так, добыча нефти в США в 2014 г. росла темпами 1,5 млн баррелей: самый высокий показатель начиная с 1983 г.¹ Таким образом, основная парадигма нефтяного рынка (что предложение неспособно покрыть постоянно растущий спрос) пала, а США превратились из импортера нефти в экспортера, способствуя тем самым перелому всей модели мирового нефтегазового рынка.

Углеводороды перестают быть основным источником энергии, с рынка их вытесняют возобновляемые источники энергии. Связано это с тем, что стоимость производства электричества с помощью возобновляемых источников энергии (ВИЭ) стремительно снижается и уже сравнялась со стоимостью выработки электроэнергии с использованием углеводородов. В 2014 году в ЕС 79% введенных новых генерирующих мощностей относились к возобновляемой энергетике, а если учесть выбытие исчерпавших свой ресурс электростанций, весь чистый прирост генерации энергии был обеспечен исключительно ВИЭ. По опубликованному в 2014 г. сценарию IEA, солнечная энергетика, вероятно, будет являться основным производителем электроэнергии в мире к 2040 г., также согласно прогнозу Deutsche Bank, солнечная энергетика составит 30%² мирового рынка электроэнергии к 2050 г.

Во-вторых, санкции отрезали Россию от одного из основных торговых партнеров — ЕС. В первую очередь от технологий и оборудования, в том числе для нефтяной отрасли. Важно отметить, что Европейский Союз не отказывается от потребления российских углеводородов. Таким образом, санкции носят характер исключительно технологических ограничений для России.

Таким образом, экономика России в значительной степени зависит от крайне волатильной нефтяной отрасли, в которой начинает образовываться принципиально иное ценовое равновесие. Добавить к этому можно тот факт, что на мировом энергетическом рынке в целом наблюдается тенденция к сокращению доли углеводородов. Дополнительно можно отметить, что Россия фактически оказалась в условиях технологической изоляции. Можно констатировать, что в арсенале России имеется крайне ограниченный набор мер по преодолению текущего кризиса, в числе которых основной — **денежно-кредитная политика**.

¹ Как США переключили мировой нефтяной рынок. URL : vedomosti.ru/library/articles/2014/12/15/kak-ssha-perekroili-mirovoj-neftyanoj-rynok

² International Energy Agency «Technology Roadmap: Solar Thermal Electricity», 2014. URL : <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/technology-roadmap-solar-thermal-electricity---2014-edition.html>

¹ Расчеты авторов по данным Росстата.

Золотовалютные резервы России сократились на 25,3%¹ по состоянию на начало марта 2015 г. по сравнению с мартом 2014 г. (период, на который пришлось основные кризисные события). Более того, согласно ноябрьскому прогнозу² ЦБ РФ в середине 2017 г. Россия исчерпает Резервный фонд, к концу 2018-го — останется без большей части Фонда национального благосостояния. Отсюда можно сделать вывод о том, что ведущая роль в процессе стабилизации экономической конъюнктуры России должна отводиться денежно-кредитной политике.

Необходимо определить степень воздействия денежно-кредитной политики Банка России на основные показатели экономической конъюнктуры в условиях современного кризиса (в условиях низких цен на углеводороды и санкций Запада). Также следует выяснить, в какой степени меры, принимаемые ЦБ РФ в условиях низких цен на углеводороды и санкций Запада, оказались эффективными *по времени* (насколько своевременными или несвоевременными они оказались) *и по степени* влияния на основные макроэкономические показатели.

Учитывая особенности российской экономики (высокую зависимость от мировых цен на нефтепродукты и, как следствие, высокую волатильность экономики), можно заключить, что Банку России следует концентрироваться на среднесрочных показателях инфляции, не принимая во внимание краткосрочные отклонения от целевых показателей, обусловленные конъюнктурными колебаниями нефтяного рынка (Горюнов, Дробышевский, Трунин, 2015). Однако встречаются ситуации, в которых подобные колебания приобретают значительные масштабы. В таких случаях, безусловно, следует обращать внимание и на краткосрочные колебания инфляции.

По мнению отдельных экономистов, необходимо законодательно обязать ЦБ РФ принимать меры, направленные на «создание условий для экономического роста, увеличения инвестиций и занятости» (Глазьев, 2014). Подобную практику можно обнаружить в работе Центральные банков развитых стран (Некипелов, Ивантер, Глазьев, 2013). Однако цели и методы денежно-кредитной политики в развитых и развивающихся странах разнятся, порой в значительной степени. Присущая развивающимся экономикам волатильность и повышенная инфляция (относительно развитых экономик) требуют соответствующей адаптации денежно-кредитной политики. На основе этого можно предположить, что для российской экономики инфляционное таргетирование играет существенную (во время пиков кризиса даже решающую) роль в задаче сглаживания конъюнктурных колебаний.

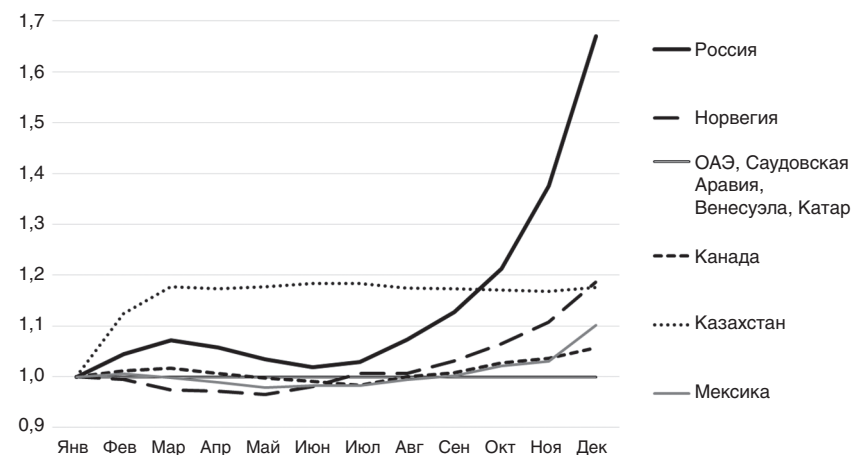
¹ Расчет авторов по данным ЦБ РФ. URL : http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?Prtd=mrrf_m

² Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования ЦБ РФ. О чем говорят тренды. 2015. № 2. URL : cbr.ru/analytics/wps/bulletin_15-02.pdf

3.1. Падение мировых цен на углеводороды: сравнительный анализ стран-экспортеров нефти

Резкое снижение мировых цен на углеводороды, безусловно, повлияло не только на российскую экономику. Ряд стран, обладающих схожей структурой экономики (фактически экспортеры нефтепродуктов), столкнулся с аналогичными проблемами, основная из которых — резкое снижение доходной части бюджета страны.

Некоторые страны оказались в значительной степени готовы к такому внешнему шоку. Если рассмотреть такой показатель, как валютный курс, то можно заметить, что ситуация в России значительно отличается от ситуации в остальных странах. Отличие это, в худшую сторону, объясняется тем, что Россия столкнулась одновременно (помимо цен на нефть) с введением санкций западными странами, что создало значительное дополнительное давление на российскую экономику. Более подробно ситуация представлена на рис. 3.1. Согласно рисунку, на конец 2014 г. индекс обменного курса российской валюты составлял порядка 170, при 100 в начале 2014 г. В то же самое время большинство включенных в анализ стран сохранило свой обменный курс на уровне 100—120 на конец 2014 г. по сравнению с аналогичными 100 на начало года.

Рис. 3.1. Динамика индексов среднемесячных обменных курсов валют стран-экспортеров нефти в 2014 г. (январь 2014 = 1)

Источник: составлено авторами по данным x-rates.com/average/

Можно заключить, что совокупный эффект санкций и падения цен на нефть поставил Россию в гораздо более серьезное положение, чем большинство стран-экспортеров нефтепродуктов. Учитывая, что два этих шока неразрывно связаны и отделить один из них от другого не представляется возможным, количественное сопоставление России с другими странами становится затруднительным.

Однако необходимо также рассмотреть такой показатель, как инфляция. Здесь стоит обратить внимание на докризисный период 2010—2013 гг. Инфляция в этот период находилась в интервале от 6% до 6,5%, эти показатели были одними из самых низких для России в течение длительного периода времени. Однако даже такой успех денежно-кредитного регулирования, в частности таргетирования инфляции, остается значительно ниже среднего значения инфляции за аналогичный период в странах с развивающимся рынком — ~4% (Горюнов, Дробышевский, Трунин, 2015).

Таким образом, можно заключить, что денежно-кредитная политика Банка России даже вне экономического кризиса была менее эффективна, чем политика стран с сопоставимыми экономическими условиями. Кризис 2014 г. лишь усугубил ситуацию.

Меры, принимаемые ЦБ РФ с целью таргетирования инфляции, были усилены в 2014 г. с началом санкций Запада. Денежно-кредитная политика стала более сдерживающей. Данные меры позволили избежать роста темпов инфляции, которые составили ~13% на конец 2015 г. по сравнению с 11,3% на конец 2014 г. Как упоминалось ранее, инфляция 2011—2013 гг. находилась, по данным Росстата, в диапазоне 6—6,5%¹.

Существует мнение, что политика ЦБ РФ носила исключительно формальный характер, обусловленный целями денежно-кредитной политики, установленными задолго до наступления текущей кризисной ситуации. А именно: в условиях потери доступа ко многим ранее доступным источникам капитала ЦБ РФ в свою очередь также существенно ограничил доступ к национальной валюте, подняв ключевую ставку с 10,5% до 17% в декабре 2014 г. Фактически такие меры лишили экономику России денег ЦБ РФ, хотя более логичными, согласно описываемой здесь позиции, были бы противоположные меры, направленные на поддержку и стимулирование экономики, столкнувшейся с внешними ограничениями. Происходящие в экономике процессы легко проиллюстрировать на классической модели IS-LM-BP (подробное описание модели можно найти в классических учебниках по макроэкономике. См., например, Blanchard, 2013).

¹ Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации в 1991—2016 гг. URL : http://gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/l_ipc.xlsx

3.2. Экономический кризис 2014—2015 гг. в свете модели IS-LM-BP

К началу 2014 г. наблюдается рост ВВП, но его темп ниже, чем в прошлые годы. Рост инвестиций приводит к эффекту дешевых денег, это сказывается на росте потребления, и, так как основным источником товаров является импорт, его рост приводит к снижению чистого экспорта NE. Потребность в валюте для совершения сделок приводит к росту курса рубля. Тем не менее государству удается обеспечить спрос на валюту, но поддерживать его на определенном уровне становится все сложнее. И в декабре 2014 г. Банком России было принято решение отпустить рубль «в свободное плавание» с целью экономии золотовалютных резервов. Изменение основных экономических показателей см. в табл. 3.1 и 3.2, составленных по данным Росстата.

Таблица 3.1

Изменение основных показателей, оказывающих влияние на кривую IS

Показатель	Обозначение	2014	2015	Δ
Валовой внутренний продукт, млрд руб.	ВВП	63 049,2	60 687,1	↓
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	I	13 527 683,7	13 450 238,2	↓
Госзакупки товаров и услуг	G	13 932,4	15 513,0	↓
Экспорт, млн дол.	E _x	497 763,0	340 349,0	↓
Импорт, млн дол.	Z	308 026,0	194 088,0	↓

После отказа от политики валютного коридора основным инструментом денежно-кредитной политики стала ключевая ставка. По тому, насколько часто и существенно в 2014 г. менялась ключевая ставка, можно судить об экономической ситуации в стране. История изменения ключевой ставки приведена в табл. 3.3. Лишь 14 июня 2016 г. ключевая ставка вернулась на уровень декабря 2014 г. (10,5% до радикального повышения ставки 16 декабря 2014 г.).

Более пристального внимания заслуживают действия Правительства РФ в рассматриваемый период. Значительное движение BP влево соответствует санкциям 2014 г., и как следствие, негативный шок AD, вызванный изменением чистого экспорта.

Таблица 3.2

**Изменение основных показателей,
оказывающих влияние на кривую ВР**

Показатель	Обозначение	2014 г.	2015 г.	Δ
Чистый экспорт, млрд дол.	NE	189,7		↑
Чистый экспорт капитала, млрд дол.	NEK			Вывоз капитала увеличился, ↓
Цена нефти Urals, дол./баррель		2,52	5,67	↓

Возможны следующие пути выхода из данной ситуации:

- 1) резкое увеличение экспорта востребованной и наукоемкой продукции. В России такой областью является прежде всего военное производство;
- 2) резкое снижение импорта путем увеличения отечественного производства аналогичной продукции и реализацией программ импортозамещения;
- 3) дальнейшее снижение ключевой ставки (см. табл. 3.3).

Таблица 3.3

История изменения ключевой ставки

Дата	Ставка, %	Дата	Ставка, %
13 сентября 2013 г.	5,5	2 февраля 2015 г.	15,0
1 марта 2014 г.	7,0	16 марта 2015 г.	14,0
25 апреля 2014 г.	7,5	30 апреля 2015 г.	12,5
25 июля 2014 г.	8,0	16 июня 2015 г.	11,5
31 октября 2014 г.	9,5	3 августа 2015 г.	11,0
11 декабря 2014 г.	10,5	14 июня 2016 г.	10,5
16 декабря 2014 г.	17,0		

Источник: banki.ru/wikibank/klyuchevaya_stavka/ — Банки.ру — информационный портал.

С целью избежания увеличения агрегата M_0 (по международным требованиям доля M_0 в ВВП не должна превышать рекомендованного уровня) государство увеличивает ключевую ставку для привлечения наличных денег населения (сбережения) при этом ставка рефинансирования оста-

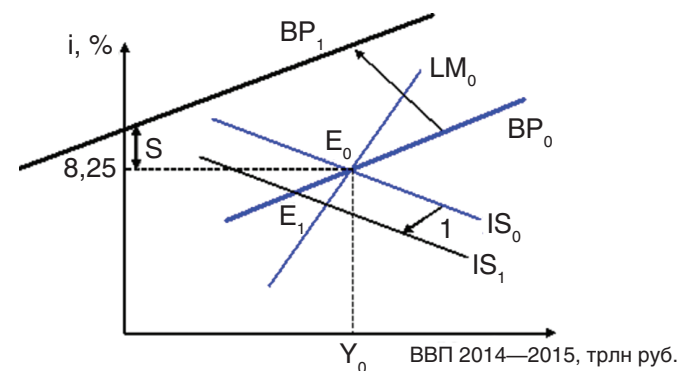
ется неизменной (8,25%, табл. 3.4). Это позволило бы на какой-то срок замедлить отток инвестиций. Исходя из рис. 3.2 расстояние S покрывается за счет указанных мер.

Таблица 3.4

**Изменение основных показателей,
оказывающих влияние на кривую LM**

Показатель	Обозначение	2014 г.	2015 г.	Δ
Денежный агрегат, млрд руб.	M_2	31 404,7	32 110,5	↑
Ставка рефинансирования на конец года, %		8,25	8,25	Const
Ставка процента, %		11	7	↓

К концу 2015 г. Правительству РФ удалось стабилизировать ситуацию на внутреннем рынке большей частью за счет кредитно-денежной политики, но внешнее равновесие не было достигнуто.

Рис. 3.2. Значительный сдвиг кривой ВР влево соответствует санкциям 2014 г.

Согласно теории, внутреннее равновесие экономики всегда «находится» на пересечении прямых IS и LM. Однако в некоторых случаях (как это произошло в 2014 г.) возможна ситуация, когда внешнее равновесие не достигается и внутреннее равновесие находится вне кривой ВР (рис. 3.2).

Таким образом, можно сделать предположение: ВВП продолжит свое падение (точка E_2 — предполагаемая точка равновесия, рис. 3.3) в 2016 г. Точка E_2 соответствует более низкому уровню ВВП, чем в 2015 г., поэтому логично ожидать воздействия на кривую IS с целью сдвига ее вправо.

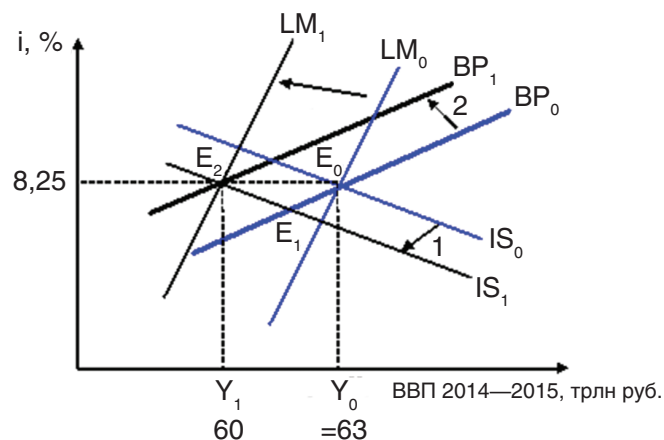

Рис. 3.3. Период 2014—2015 гг.

В заключение можно сказать, что при оценке действий Правительства РФ в период 2014—2015 гг. можно выделить главную особенность: в связи с санкциями покрыть дефицит бюджета в 2015 г. за счет роста чистого экспорта не удалось, но, отпустив курс национальной валюты, удалось остановить дешевый импорт и, как следствие, не допустить повторения 2008—2009 гг.

3.3. Моделирование влияния денежно-кредитной политики России в 2014—2015 гг. на основные макроэкономические показатели

Продолжая качественные рассуждения, которым посвящен второй раздел главы, перейдем к количественному анализу, основанному на анализе денежно-кредитной политики Банка России средствами модели векторной авторегрессии.

Выбранные для модели экономические показатели (временные ряды поквартальной динамики за период 2000—2015 гг.¹) можно условно разделить на три группы: макроэкономические показатели, на которые ЦБ РФ оказывает непосредственное влияние (предложение денег², ры-

¹ Во всех случаях отсутствия поквартальной динамики в официальных источниках использовались месячные данные, которые путем усреднения приводились к квартальным.

² Данные сайта ЦБ РФ. URL : cbr.ru/statistics/?PrtlD=ms&Year=2015

ночная процентная ставка¹ по кредитам², международные³ резервы⁴); ряды, значения которых помимо прочего зависят от внешних факторов, но в то же время являются показателями деятельности экономики (это цена нефти⁵, курс доллара⁶, инвестиции в РФ⁷, импорт и экспорт⁸), и третья группа — результирующие показатели экономики РФ (инфляция⁹, ВВП¹⁰).

Отобранные нами ряды были протестированы на наличие коинтеграционных соотношений. Результат настоящего тестирования призван определить дальнейший тип модели для анализа: VECM в случае наличия коинтеграционных соотношений, VAR — в случае их отсутствия (более подробно см., например, Магнус, Катыйшев, Пересецкий, 2007).

Проведение теста и всего последующего моделирования осуществлялось с использованием программного пакета Eviews, тест определил наличие 6 коинтеграционных соотношений, что способствовало выбору в пользу модели VECM (табл. 3.5).

Таким образом, с целью установления влияния денежно-кредитной политики на ВВП и ряд других ключевых экономических показателей нами была построена модель векторной авторегрессии VECM.

Модель VECM включает в себя индекс физического объема ВВП (ИФО ВВП) в качестве объясняемой переменной, и такие макроэкономические показатели, как международные резервы РФ, цена нефти, курс доллара, денежная масса, ставка процента, денежная масса, прямые инвестиции в Российскую экономику, показатель инфляции, а также показатели импорта и экспорта.

¹ Данные сайта ЦБ РФ. URL : cbr.ru/statistics/?PrtlD=int_rat (2000–2012 годы: cbr.ru/statistics/print.aspx?file=b_sector/interest_rates_12.htm&pid=int_rat&sid=itm_3428; 2013: cbr.ru/statistics/print.aspx?file=b_sector/rates_cr-no-r_13.htm&pid=int_rat&sid=itm_60399)

² Здесь речь идет о показателе: средневзвешенная процентная ставка по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в рублях. Данный показатель включает в себя помимо прочего изменения ключевой ставки Банка России.

³ Согласно сайту ЦБ РФ: «Международные резервы состоят из средств в иностранной валюте, специальных прав заимствования (СДП), резервной позиции в МВФ и монетарного золота».

⁴ Данные сайта ЦБ РФ. URL : cbr.ru/hd_base/default.aspx?PrtlD=mrff_m

⁵ <http://ru.investing.com/commodities/brent-oil-historical-data> — Investing.com — Котировки и финансовые новости.

⁶ <http://ru.investing.com/currencies/usd-rub> — Investing.com — Котировки и финансовые новости.

⁷ Данные сайта ЦБ РФ. URL : cbr.ru/statistics/credit_statistics/direct_investment/dir_inv_sec.xls

⁸ Данные сайта ЦБ РФ. URL : cbr.ru/statistics/credit_statistics/trade/trade.xls

⁹ Данные сайта Росстата. URL : gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/l_ipc.xlsx

¹⁰ Данные сайта Росстата. URL : gks.ru/free_doc/new_site/vvp/kv/tab6.htm

Необходимо отметить, что основной показатель качества полученной модели оказался на высоком уровне: $R^2=76,5$. Полная таблица полученных в рамках модели коэффициентов находится в приложении (Приложение 1).

Таблица 3.5

Результаты тестирования на наличие коинтеграционных соотношений

Sample (adjusted): 4 63

Included observations: 60 after adjustments

Trend assumption: Linear deterministic trend

Series: CREDIT_RATE DOLLAR GDP EXP01 IMP INFLATION INVEST MONEY
OIL RESERVE

Lags interval (in first differences): 1 to 2

Unrestricted Cointegration Rank Test (Trace)

Hypothesized No. of CE(s)	Eigenvalue	Trace Statistic	0.05 Critical Value	Prob.**
None *	0.907057	462.8251	239.2354	0.0000
At most 1 *	0.789571	320.2789	197.3709	0.0000
At most 2 *	0.670291	226.7623	159.5297	0.0000
At most 3 *	0.550486	160.1897	125.6154	0.0001
At most 4 *	0.502588	112.2145	95.75366	0.0023
At most 5 *	0.406097	70.31432	69.81889	0.0456
At most 6	0.309072	39.05191	47.85613	0.2582
At most 7	0.167566	16.86871	29.79707	0.6497

Trace test indicates 6 cointegrating eqn(s) at the 0.05 level

* denotes rejection of the hypothesis at the 0.05 level

** MacKinnon-Haug-Michelis (1999) p-values

Интерпретация модели происходит посредством анализа импульсных функций, которые путем введения искусственных шоков (также называемых импульсами) позволяют установить взаимосвязь между переменными модели. Динамика этой взаимосвязи во времени позволяет установить лаги и степень реакции показателей на изменения друг друга. В настоящем исследовании данный период составил 6 кварталов, или 1,5 года.

Также для модели VECM был проведен ряд тестов, определяющих адекватность построенной модели. Так, тест на автокорреляцию до 8 лага включительно показал отсутствие автокорреляции. С по-

мощью теста на нормальное распределение остатков модели было выявлено, что остатки модели имеют нормальный закон распределения. Таким образом, можно сделать вывод о соблюдении ряда формальных параметров, которым должна удовлетворять модель. Подробные таблицы с результатами тестирования приводятся в Приложении 2.

Далее рассматриваются наиболее значимые с точки зрения авторов результаты моделирования.

Первый из негативных внешних факторов, оказывающих значительное влияние на российскую экономику, — цена на нефть. В случае шока данного показателя позитивные эффекты для российской экономики очевидны: наблюдается не только ускорение темпов роста, но и значительное увеличение как экспорта, так и импорта России в течение трех—четырех кварталов (пик приходится во всех трех случаях на II квартал). Отметим, что все три показателя имеют схожую прогнозируемую динамику (рис. 3.4, а, 3.4, б и 3.4, в).

Это в свою очередь свидетельствует о том, что российская экономика в значительной степени зависит от нефтяной отрасли. Российская нефтяная отрасль не только обеспечивает поток углеводородного сырья за рубеж, способствуя притоку зарубежной валюты и пополнению бюджета РФ, но также создает значительный спрос на зарубежное высокотехнологичное оборудование, необходимое для освоения новых и поддержания функционирования действующих месторождений.

Второй негативный фактор — санкции, которые способствовали экономической и политической изоляции России. Наибольшее воздействие экономические санкции оказали на такие показатели, как инвестиции и импорт РФ. Поэтому смоделируем шоки инвестиций и импорта и оценим оказываемое ими влияние на темпы роста ВВП. Теоретически можно интерпретировать такой шок в инвестициях или импорте не только в случае отмены санкций, но и заключения крупного контракта (например, с Китаем) или какого-либо другого крупного международного экономического события с участием России.

Парадоксально, однако скачок импорта на горизонте полутора лет не приведет к ускорению темпов роста ВВП, в то время как скачок инвестиций способен оказать положительный эффект лишь спустя примерно год (т.е. через четыре—пять кварталов). Таким образом, можно заключить, что для преодоления влияния санкций необходимо некоторое время даже после их отмены (рис. 3.4, г и 3.4, д).

На рисунке 3.5 отражены показатели из другой группы — инфляция и денежное предложение, на которые Банк России способен оказывать непосредственное влияние.

В случае с шоком инфляции негативный эффект на темпы роста ВВП очевиден: темпы роста замедляются на величину до 0,5 п.п. и эффект продолжается в течение пяти—шести кварталов. Более подробно это показано на рис. 3.5, в.

Переходя к анализу денежного предложения можно отметить, что в рамках модели увеличение денежного предложения положительно связано с темпами роста ВВП. Наблюдается стабильное увеличение темпов роста в течение года, после чего темпы роста стабилизируются на новом уровне (+0,8 п.п.). Увеличение денежного предложения приводит к незначительному снижению инфляции в первые 2—3 квартала (на 0,1—0,2 п.п.). Однако далее инфляция стабилизируется на новом уровне, превышающем исходный на 0,05—0,1 п.п. (см. рис. 3.5, а, 3.5, б).

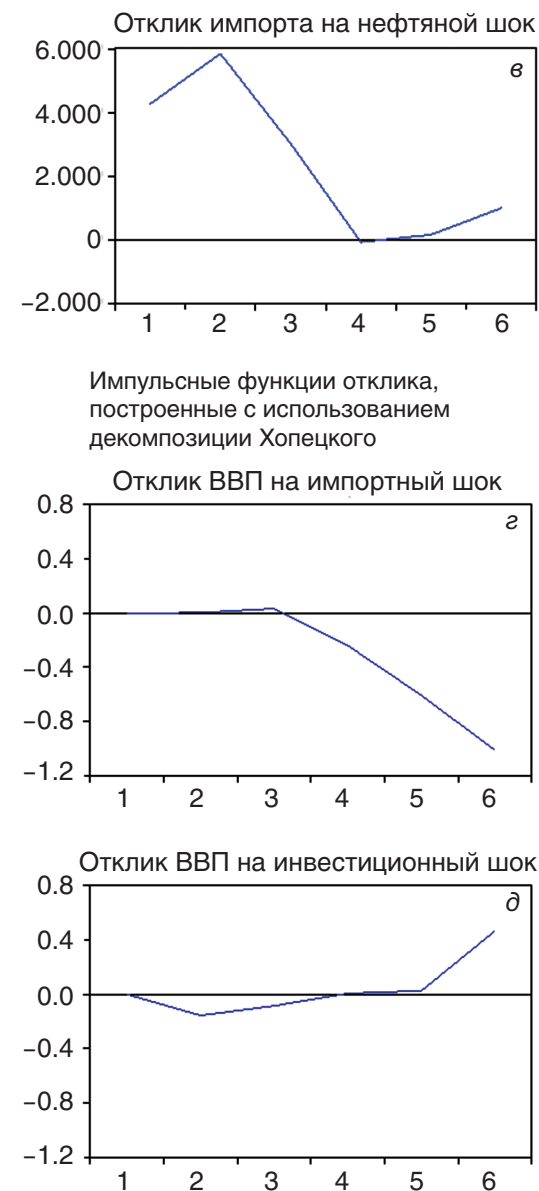
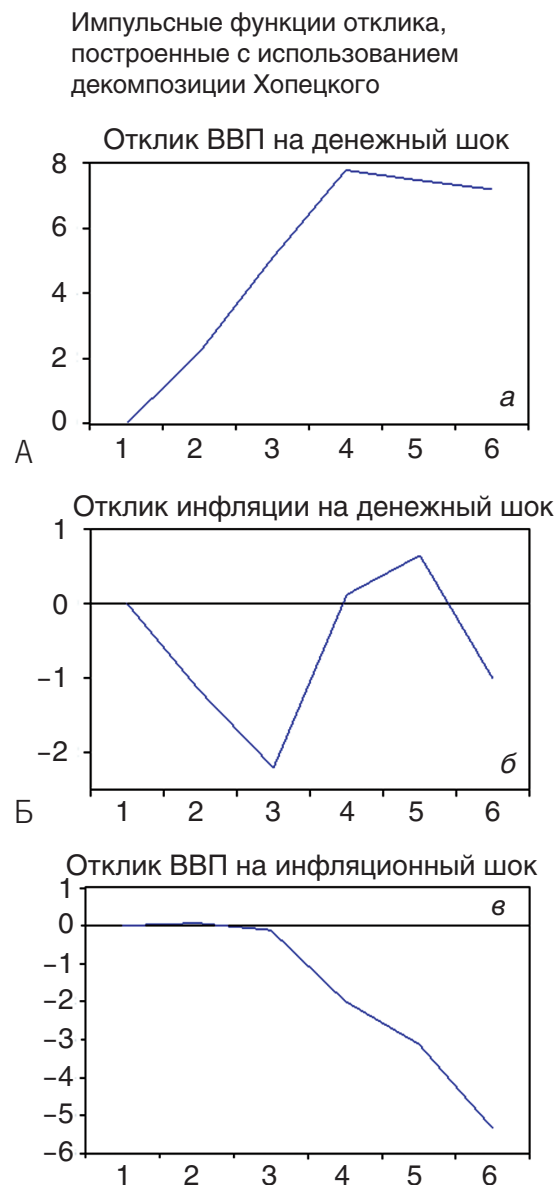
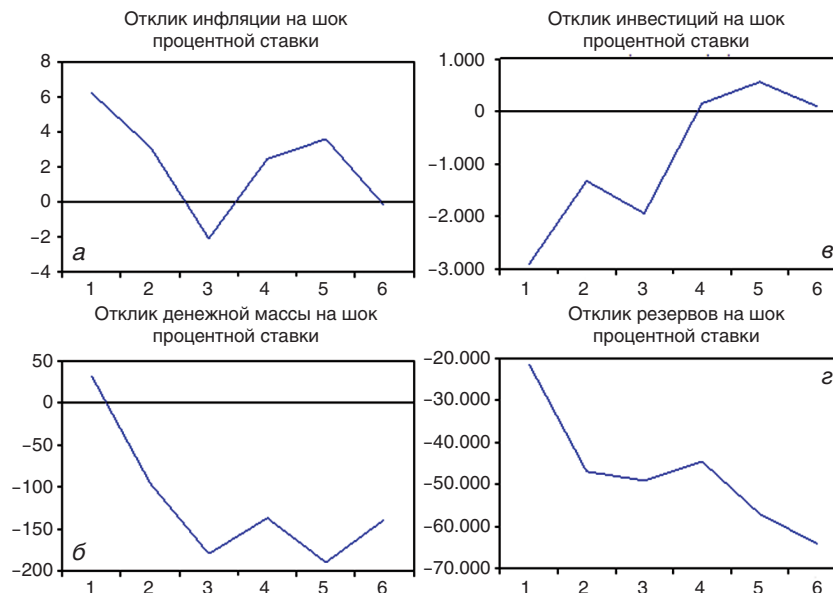

Рис. 3.4. Шоки показателей, включающих в себя внешнюю для российской экономики составляющую

Рис. 3.5. Шоки показателей, на которые Банк России способен оказывать непосредственное влияние

Импульсные функции отклика, построенные с использованием декомпозиции Хопецкого

Рис. 3.6. Шок процентной ставки и его влияние на экономические показатели РФ

Таким образом, можно заключить, что манипулирование предложением денег имеет как положительные эффекты (на ВВП), так и отрицательные (на инфляцию). В то время как политика инфляционного таргетирования оказывает значительное влияние на экономику России, сдерживание инфляции позволяет ускорить темпы роста ВВП.

Процентная ставка, которая является одним из основных инструментов регулирования финансового рынка, оказывает следующее воздействие на экономику (рис. 3.6). Наблюдается снижение денежной массы и резервов в течение всего полуторогодичного периода. При этом рост ставки процента оказывает негативное влияние как на инфляцию, так и на инвестиции в течении четырех—пяти кварталов.

Рассмотрим теперь влияние изменения курса доллара на ИФО ВВП и другие показатели, а также сопоставим их с предыдущим результатом (рис. 3.7). Наблюдается значительно меньшее снижение инвестиций и сопоставимое снижение резервов. Инфляционное давление ниже в случае долларовых шоков.

Таким образом, политика Банка России (свободное плавание курса и резкое увеличение ключевой ставки) оказала негативное воздействие

с точки зрения инвестиций (которые помимо прочего подвержены влиянию западных санкций) по сравнению с политикой поддержания курса рубля. Как шоки процентной ставки, так и скачки курса ускорили инфляцию. Это повредило в первую очередь целям сдерживания инфляции, которая, как было показано ранее, обладает значительным влиянием на экономическую конъюнктуру в текущих условиях. Согласно модели, в конечном итоге сокращение международных резервов России в условиях смены политики осталось неизменным.

Импульсные функции отклика, построенные с использованием декомпозиции Хопецкого

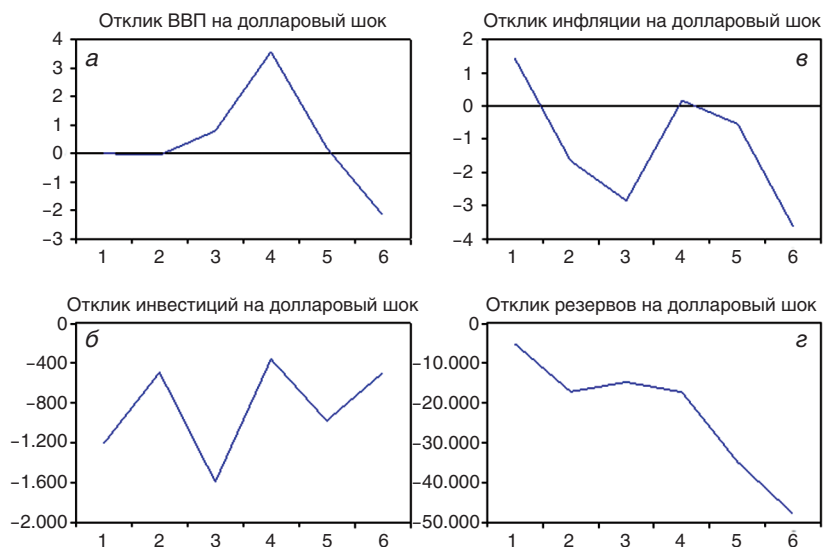

Рис. 3.7. Шок процентной ставки и его влияние на экономические показатели РФ

В настоящей главе проведен анализ, состоящий из трех основных частей, которые и представляют собой взаимосвязанные части работы.

В первой части проведен сравнительный анализ денежно-кредитной политики в странах — экспортерах нефти, который установил, что Россия находится в несравнимо более тяжелых условиях, чем государства со схожей структурой экономики (сопоставимая доля экспорта нефти). Связано это во многом с тем, что Россия, кроме падения мировых цен на нефть, несет на себе бремя экономических санкций со стороны стран Запада во главе с США.

Во второй части исследован период 2014—2015 гг. Происходившие процессы проиллюстрированы на модели IS-LM-BP. Выделены основные качественные особенности денежно-кредитной политики в России этого периода.

Третья часть представляет собой количественный анализ, который призван дать ответ на вопрос о влиянии, оказываемом денежно-кредитной политикой на экономическую конъюнктуру, в первую очередь на краткосрочные изменения темпов роста ВВП страны.

Исходя из анализа внешних воздействий на российскую экономику можно заключить, что последняя находится в достаточно жестких рамках и в условиях значительных ограничений, в том числе при проведении денежно-кредитной политики. Связано это с тем, что значительное влияние на экономику оказывают внешние факторы, на которые не представляется возможным повлиять средствами проводимой денежно-кредитной политики. К таковым относится прежде всего изменение цен на нефть.

Однако даже в таких условиях денежно-кредитная политика, безусловно, способна оказывать значительное регулирующее воздействие на экономику. Здесь в первую очередь речь идет о необходимости инфляционного таргетирования. Связано это с тем, что инфляция оказывает значительное влияние на краткосрочный рост российской экономики. В условиях текущего кризиса это является жизненно важным фактором его преодоления.

На основе модели также можно заключить, что основные экономические показатели, один из которых — инвестиции в Россию, «просели» при текущей политике ЦБ РФ сильнее, чем в случае продолжения политики поддержания курса национальной валюты (от которой Банк России отказался в 2014 г.). Шоки инфляции и валютного курса способствовали ускорению темпов инфляции, что негативно сказалось на темпах роста российской экономики. Такая нестабильность экономики способствует сопоставимому сокращению международных резервов.

Окончание

Период	Все население	Из него по социально-демографическим группам населения		
		Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети
IV квартал	7 326	7 896	6 023	7 021
2014	8 050	8 683	6 617	7 752
I квартал	7 688	8 283	6 308	7 452
II квартал	8 192	8 834	6 717	7 920
III квартал	8 086	8 731	6 656	7 738
IV квартал	8 234	8 885	6 785	7 899
2015				
I квартал	9 662	10 404	7 916	9 489
II квартал	10 017	10 792	8 210	9 806
III квартал	9 673	9 673	9 673	9 673

Источник: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_41kv.doc

4.1. Рост цен на продовольственные товары

Бремя экономических санкций против России для рядового потребителя сказывается на изменении цен как на товары первой, так и не первой необходимости. В результате величина прожиточного минимума резко возросла как у трудоспособного населения в целом, так и у пенсионеров (табл. 4.1).

Таблица 4.1

Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения; руб. в месяц)

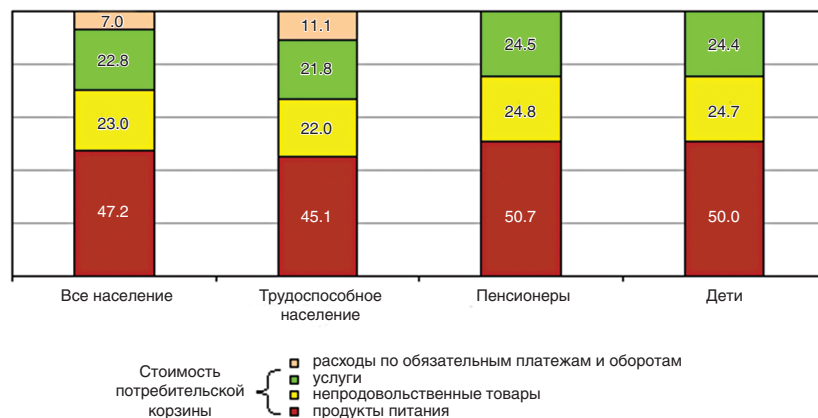
Период	Все население	Из него по социально-демографическим группам населения		
		Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети
2013	7 306	7 871	5 998	7 022
I квартал	7 095	7 633	5 828	6 859
II квартал	7 372	7 941	6 043	7 104
III квартал	7 429	8 014	6 097	7 105

Если в I квартале 2014 г. прожиточный минимум вырос по сравнению с I кварталом 2013 г. всего лишь на 650 руб., то в I квартале 2015 г. прожиточный минимум вырос по сравнению с I кварталом 2014 г. на 1974 руб., (т.е. более чем в 3 раза). В III квартале 2014 г. прожиточный минимум вырос по сравнению с III кварталом 2013 г. на 657 руб., а в III квартале 2015 г. прожиточный минимум вырос по сравнению с III кварталом 2014 г. на 1587 руб., (т.е. более чем в 2,4 раза). При этом темпы роста прожиточного минимума резко ускорились в 2015 г. (см. табл. 4.1).

Структура потребительской корзины в I квартале 2015 г. представлена на рис. 4.1: 47,2% приходилось на продукты питания, 23,0% — на непродовольственные товары, 22,8 — на услуги и 7% — на расходы по обязательным платежам и сборам. Для пенсионеров и детей доля продовольственных товаров была выше и превышала 50% (см. рис. 4.1).

Сегодня в России действует состав и объем продовольственной корзины, установленный Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» и введенный в действие с 1 января 2013 г. Структура прожиточного минимума была утверждена в натуральном выражении по продовольственным и непродовольственным товарам и услугам и будет действительна до 2018 г. Объем потребления рассчитывается в среднем на одного человека для каждой из основных социально-демографиче-

РЯДОВОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬ: БРЕМЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ ПРОТИВ РОССИИ

Рис. 4.1. Структура величины прожиточного минимума по группам населения в I квартале 2015 г. (в %)

Источник: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/lssWWW.exe/Stg/d05/image5115.gif

ских групп населения: трудоспособное население, пенсионеры и дети¹. Мониторинг ведется регулярно по 40 основным видам продовольствия и цены регулярно отслеживаются на ярмарках и рынках.

Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума представлены в табл. 4.1. Видно, что в результате инфляции это соотношение уменьшается.

Поскольку в структуре потребительской корзины наибольшей статьёй являются продовольственные товары, рассмотрим сначала динамику цен на продовольственные товары, а затем на электронные товары, автомобили, недвижимость и стоимость отдыха внутри страны и за границей.

Прирост цен на продовольственные товары показан на рис. 4.2. Цены на продовольственные товары стремительно поползли вверх уже осенью 2014 г., достигнув пика к новому 2015 г. Они внесли наибольший вклад в инфляцию, что наглядно видно на рис. 4.2. Наибольший вклад в инфляцию вносил прирост цен на продовольственные товары. Прирост цен на непродовольственные товары даже отставал от средних темпов инфляции².

Влияние прироста цен на продовольственные товары с января 2013 г. по июнь 2015 г. на динамику инфляции в Российской Федерации показано на рис. 4.3.

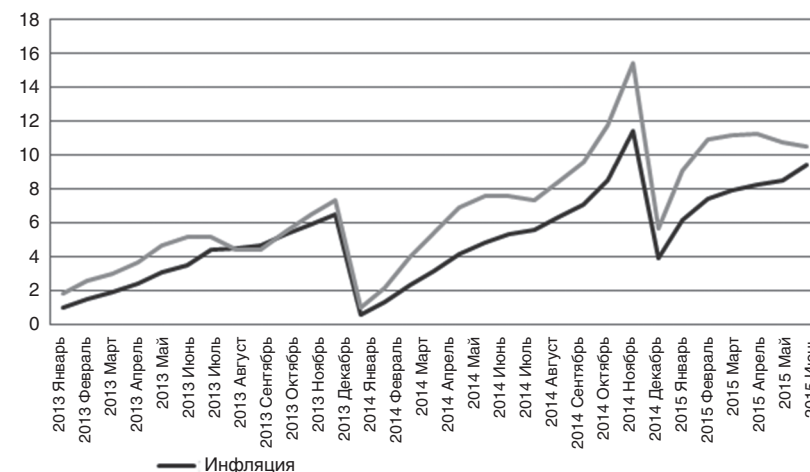
¹ <http://bs-life.ru/makroekonomika/potrebitelskaya-korzina2013.html> — Деловая жизнь.

² http://www.cbr.ru/statistics/inf/Inf_01072015.pdf — Информационно-аналитический материал «Инфляция на потребительском рынке».

Рис. 4.2. Темпы прироста цен на продовольственные товары и инфляции в 2013—2015 гг. (% к предыдущему месяцу)

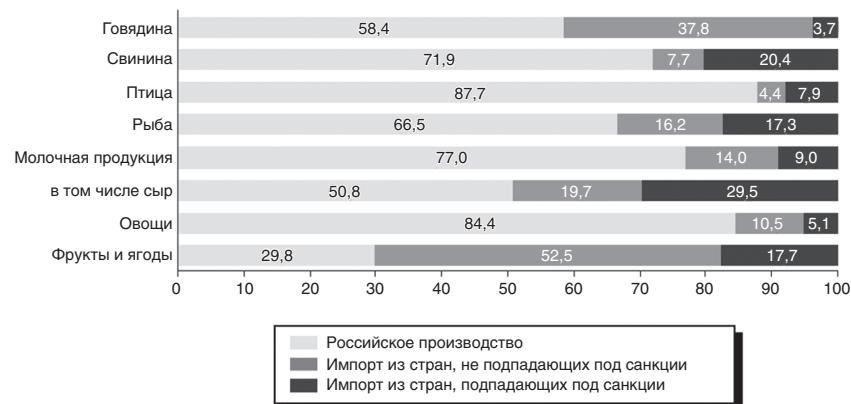
Источник: http://www.cbr.ru/statistics/inf/Inf_01072015.pdf — Информационно-аналитический материал «Инфляция на потребительском рынке».

Рис. 4.3. Динамика инфляции 2013—2015 гг. (нарастающим итогом)

Источник: http://www.cbr.ru/statistics/inf/Inf_01072015.pdf — Информационно-аналитический материал «Инфляция на потребительском рынке».

Российские контрсанкции выразились в эмбарго на импорт некоторых групп продовольственных товаров: мяса, рыбы, молочной продукции, овощей и фруктов, которые ранее вывозились из стран ЕС и Северной Америки. В целом по некоторым позициям на долю российских контрсанкций попадало в 2013 г. от 4 до 30% (рис. 4.4). Особенно значительным оказались ограничения на сыр (29,5%), свинину (20,4%), фрукты и ягоды (17,7%).

Рис. 4.4. Ресурсное обеспечение внутреннего потребления товаров, на которые распространились ограничения (в физическом выражении), 2013 г. (в %)

Источник: Росстат, ФТС, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ. Цит. по: Акиндинова Н., Ясин Е. Новый этап развития экономики в постсоветской России // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 12.

Однако разные товары первой необходимости оказали неодинаковое влияние на инфляцию. Хотя рост цен был типичен для всех потребительских товаров, темпы его роста были неодинаковы. Если цены на овощи и фрукты испытывали традиционные сезонные колебания и рост их был не столь заметен, то цены на мясо и рыбу значительно выросли.

В связи с введением санкций и подорожанием доллара и евро импорт мяса и птицы, включая субпродукты, за 2014 г. по сравнению с 2013 г. упал на 30%, импорт свинины упал в 2 раза, импорт сыров сократился на 20%, муки из зерновых и зернобобовых культур — на 40%.

Наметившиеся в конце 2014 г. тенденции продолжились и в 2015 г. Сравним импорт России важнейших товаров в январе — июне 2015 г. с январем — июнем 2014 г. (Приложение 2). В стоимостном выражении импорт сократился со 141 603,1 млн дол. до 87 728,0 млн дол., т.е. на 38%. Это произошло главным образом за счет сокращения им-

порта из стран дальнего зарубежья. Если за первые 6 месяцев 2014 г. было импортировано товаров на сумму 125 431,3 млн дол., то в первом полугодии 2015 г. лишь на 76 642,7 млн дол. Наибольшее сокращение коснулось мясомолочной продукции. Импорт сливочного масла сократился в 8,9 раза. Импорт молока и сгущенных сливок — в 6,1 раза, импорт мяса птицы — в 3,7 раза, мяса и рыбы — более чем в 2 раза. Сокращение не коснулось лишь кофе, чая и какао-бобов.

В результате экономических санкций доля импорта из стран ЕС сократилась с 48,8% в январе — октябре 2014 г. до 45,3% в январе — октябре 2015 г., доля стран АТС возросла с 26,6% в январе — октябре 2014 г. до 27,9% в январе — октябре 2015 г. Любопытно отметить, что доля стран СНГ не изменилась за этот период, она осталась на уровне 12,5%. Однако внутри произошло заметное перераспределение: доля Украины за этот период сократилась с 3,7% до 2,8%, а доля остальных стран и прежде всего Белоруссии заметно возросла.

Экономические санкции против России объективно разделили весь мир на друзей и врагов нашей страны. При общем сокращении внешней торговли страны БРИКС (ЮАР, Индия, Бразилия, Китай) и страны СНГ (Армения, Таджикистан, Туркмения, Киргизия, Казахстан, Белоруссия, Узбекистан) увеличили объем внешней торговли с Российской Федерацией. Из стран Латинской Америки динамика роста особенно заметна у таких стран, как Перу, Чили, Куба, Бразилия, Мексика, Аргентина. Из азиатских стран следует выделить Вьетнам, Грузию, Иран, Индонезию, Монголию, Гонконг.

Особенно существенно вырос импорт из Индонезии, Малайзии, Вьетнама, Бразилии, Тайваня, Индии, Белоруссии, Китая и Казахстана. Из стран Евросоюза санкции в меньшей степени коснулись Испании, Португалии и Италии.

В результате произошел рост спроса на товары, которые производятся внутри России. Произошло увеличение в потребительской корзине продуктов первой необходимости отечественного производства. Натуральные продукты стали вытеснять искусственные. Образно говоря, россияне стали потреблять больше меда и меньше «Баунти», что существенно улучшило качество питания.

4.2. Динамика спроса на непродовольственные товары

Рост цен на электронные товары компании Apple привел к парадоксу Гиффена в конце 2014 г., чем выше цена, тем больше объем продаж. Несмотря на стремительный рост цен на продукцию компании (цена

на продукцию Apple 25 ноября выросла на 25%, 22 декабря еще на 35%), рост объемов продаж составил 80%. Это связано с тем, что российские потребители боялись еще большего подорожания товара и опасались потерять товар, который стал для многих из них предметом первой необходимости. В результате, несмотря на подорожание бытовой техники, спрос на нее не уменьшился до точки Q_2 , а увеличился до Q_3 . Таким образом, произошел сдвиг кривой спроса D_1 в положение D_2 (рис. 4.5) и кривая спроса в долгосрочном периоде приобрела положительный наклон (D).

В результате сокращения импорта на рынке товаров не первой необходимости также произошло значительное снижение предложения (Приложение 4). Импорт мебели в январе — июне 2015 г. по сравнению с январем — июнем 2014 г. сократился в 1,9 раз, импорт хлопчатобумажных тканей — в 1,8 раза, одежды — в 1,5 раз, медикаментов — в 1,5 раза, обуви — в 1,6 раза, грузовых автомобилей — в 4,9 раза, легковых — в 2,1. Остановимся на рынке автомобилей подробнее.

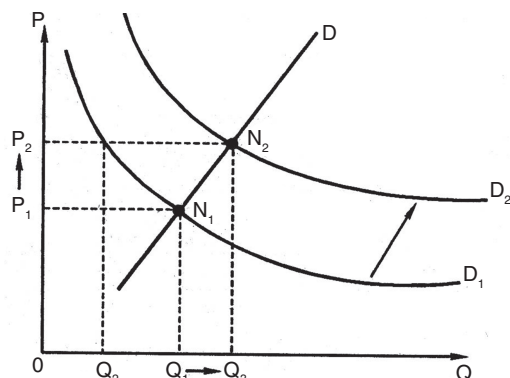

Рис. 4.5. Динамика спроса на товары фирмы Apple в 2014 г. (по сравнению с 2013 г.)

Крупным ударом по российскому рынку стал уход концерна General Motors. 18 марта 2015 г. General Motors решил закрыть производство автомобилей в Санкт-Петербурге в середине года, а также полностью отказался от продаж автомобилей Opel в России начиная с декабря 2015 г.¹ До 30 июня продолжалась крупноузловая сборка; с 1 июля завод законсервирован, осталась лишь небольшая часть сотрудников, которые будут обеспечивать функционирование завода в условиях консервации².

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/General_Motors#cite_note-12 — Википедия — свободная энциклопедия.

² Там же.

Таблица 4.2

**Динамика выдач новых автокредитов
(I квартал 2014 г. — I квартал 2015 г.)**

Период	Выдачи, тыс. шт.	% изменения (год к году)
I квартал 2014 г.	194,1	–10,1
II квартал 2014 г.	205,7	–23,0
III квартал 2014 г.	206,1	–27,9
IV квартал 2014 г.	217,5	–25,2
I квартал 2015 г.	50,3	–74,1

Источник: Национальное бюро кредитных историй (НБКИ) по данным 3000 кредиторов за исключением Сбербанка России.

Автокредитование в I квартале 2015 г. по сравнению с I кварталом 2014 г. сократилось в 4 раза, объем продаж упал в 2 раза, импорт автомобилей из-за границы составил половину от предыдущего уровня. Динамика выдач новых автокредитов с I квартала 2014 г. по I квартал 2015 г. представлена в табл. 4.2, а динамика продаж легковых автомобилей за тот же период — в табл. 4.3.

Динамика доли автомобилей, продаваемых в кредит, представлена в табл. 4.4. Начиная с I квартала 2014 г. происходило систематическое сокращение покупаемых в кредит автомобилей. Наибольшие изменения начались в конце 2014 — начале 2015 гг. В результате доля продаж новых автомобилей в кредит в январе 2015 г. составила около 8%.

Таблица 4.3

**Динамика продаж легковых автомобилей
(I квартал 2014 г. — I квартал 2015 г.)**

Период	Продажи, тыс. шт.	% изменения (год к году)
I квартал 2014 г.	555,5	1,33
II квартал 2014 г.	553,3	–17,48
III квартал 2014 г.	524,3	–18,33
IV квартал 2014 г.	704,4	4,28
I квартал 2015 г.	275,4	–50,4

Источник: агентство «АВТОСТАТ».

Это отразилось прежде всего на Топ-10 самых импортируемых марок легковых автомобилей (табл. 4.5). Наибольшее сокращение пришлось на такие популярные марки, как Nissan (продажи которой сократились в 10 раз), Daewoo, Volvo, Mitsubishi, продажа которых сократилась почти в 2 раза.

Таблица 4.4

**Динамика доли автомобилей, продаваемых в кредит
(I квартал 2014 г. — I квартал 2015 г.)**

Период	Доля, %	Изменение год к году, в процентных пунктах
2014 год	48,0	
I квартал	40,2	–5,1
II квартал	42,7	–3,1
III квартал	45,2	–5,9
IV квартал	35,5	–14,0
2015 год	40,5	–7,5
I квартал	20,1	–20,1

Источник: в целом по рынку РФ, расчеты НБКИ и «АВТОСТАТ».

Изменился и рынок автомобилей в регионах. Фактически во всех регионах произошло сокращение рынка почти в 2 раза. Если в январе — феврале 2014 г. было продано 339,7 тыс. новых легковых автомобилей, то в январе — феврале 2015 г. — лишь 174,9 тыс. (сокращение составило 48,5%)¹.

Таблица 4.5

**Топ-10 самых импортируемых марок легковых
автомобилей в январе — марте 2015 г.**

№	Марка	Январь—март 2014, тыс. шт.	Январь—март 2015, тыс. шт.	Изменение, %
1	TOYOTA	23,6	24,0	1,6
2	HYUNDAI	15,9	11,0	31,1
3	MERCEDES	10,9	9,6	–12,5
4	LEXUS	4,4	7,2	63,2
5	MITSUBISHI	10,7	6,3	–40,6
6	AUDI	6,1	6,1	0,7
7	LAND ROVER	5,9	3,6	–40,1
8	DAEWOO	5,6	2,3	–58,7
9	VOLVO	4,1	2,2	–45,5
10	NISSAN	16,1	1,6	–90,0
	ВСЕГО	159,9	87,3	–45,4

Источник: <http://avtosreda.ru/news-common/Importlegkovushekupalna45TOP10modeleyizzarubezha/> — Все об авто в Тольятти и Самаре: «Автосреда» — новости Тольятти.

¹ <http://www.autostat.ru/news/view/20612/> — АВТОСТАТ. Аналитическое агентство.

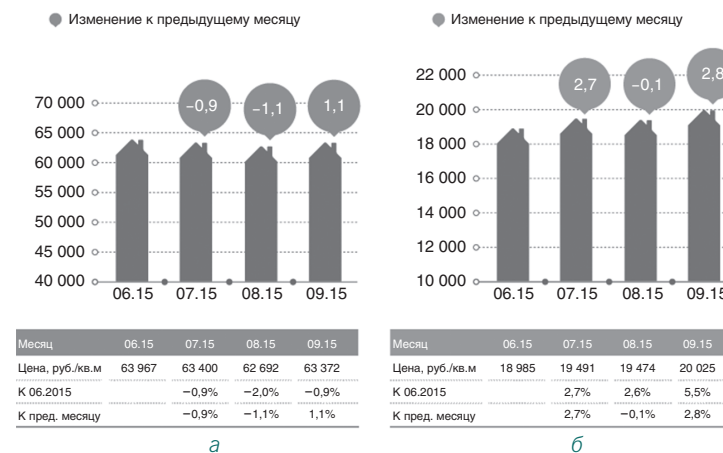
Сокращение доходов населения не могло не отразиться на рынке недвижимости. Если раньше цены на элитное жилье росли довольно высокими темпами, то сейчас рост цен на вторичном рынке квартир в России сильно замедлился. Это отразилось на стоимости одного кв. м жилья. За 2014 год его стоимость выросла с 60 598 руб. в декабре 2013 г. до 63 635 руб. в декабре 2014 г., т.е. всего лишь на 5%. Данные за 2014 г. представлены в табл. 4.6.

Таблица 4.6

**Динамика средней цены предложения на вторичном
рынке квартир в России в 2014 г., руб./кв. м**

Месяц	12.13	01.14	02.14	03.14	04.14	05.14	06.14	07.14	08.14	09.14	10.14	11.14	12.14
Цена, руб./кв.м	60 598	61 847	61 159	61 576	62 994	62 327	62 406	62 477	62 709	62 858	63 192	63 538	63 635
Изменение к 12.2013		0,4%	0,9%	1,6%	2,3%	2,9%	3,0%	3,1%	3,5%	3,7%	4,3%	4,9%	5,0%
Изменение к пред. месяцу		0,4%	0,5%	0,7%	0,7%	0,5%	0,1%	0,1%	0,4%	0,2%	0,5%	0,5%	0,2%

Источник: <http://www.domofond.ru/pricearchive/downloads/2/price-realty-report-2014> — Недвижимость на продажу: Domofond.ru

Рис. 4.6. Динамика средней цены предложения
в III квартале 2015 г. в России:

а — на вторичном рынке квартир; б — на рынке найма квартир

Источник: <http://www.domofond.ru/pricearchive/downloads/13/price-realty-report-q3-2015> — Недвижимость на продажу: Domofond.ru

И хотя в начале 2015 г. цены на вторичном рынке квартир немного выросли¹, уже во II квартале наметился их спад, который продолжался до августа 2015 г. (рис. 4.6, а). Он коснулся также и динамики средней цены предложения на рынке найма квартир (рис. 4.6, б). Однако здесь ситуация стала выправляться заметно быстрее. В июле наметился рост и после спада в августе продолжился в сентябре. Таким образом, ситуация на рынке недвижимости уже стабилизировалась и созданы некоторые предпосылки для начала роста.

4.3. Туризм

Экономический кризис сильно ударил по туризму. Стоимость поездки за границу выросла на 50% и более. Изменились основные потоки — сильно увеличился внутренний туризм в целом и на юге России в частности. В результате произошло сокращение поездок за границу и оживление внутреннего туризма. В условиях, когда сервис на внутренних маршрутах заметно отстает от международных стандартов, произошло ухудшение соотношения цены и качества.

Таблица 4.7

Рейтинг Украины среди наиболее популярных с точки зрения русских туристов зарубежных стран в 2013 и 2014 гг.

Год	Рейтинг	Количество туристов, млн человек
2013	1	9,97
2014	6	2,67

Источник: <http://www.gazeta.ru/business/2015/03/04/6435381.shtml> — Главные новости — Газета.Ru

Зарубежные поездки российских граждан в 2014 г. сократились по сравнению с 2013 г. на 15% (с 54,1 млн до 45,9 млн), а спрос на внутренний туризм в 2014 г. вырос на 30—40%, и эта тенденция сохранилась в 2015 г.²

¹ <http://www.domofond.ru/pricearchive/downloads/1/price-realty-report-q1-2015> — Недвижимость на продажу: Domofond.ru.

² <http://www.gazeta.ru/business/2015/03/04/6435381.shtml> — Главные новости — Газета.Ru.

Таблица 4.8

Рейтинг Украины среди наиболее популярных с точки зрения русских туристов зарубежных стран в 2013 и 2014 гг.

Страна	Январь—март 2015 г.	Январь—июнь 2015 г.	Январь—сентябрь 2015 г.	Январь—декабрь 2015 г.
Всего	5 924	15 223	27 459	34 390
Из них по странам:				
Абхазия	498	1 272	3 121	3 824
Турция	147	1 366	3 123	3 460
Казахстан	607	1 418	2 486	3 125
Финляндия	705	1 520	2 352	3 067
Египет	487	1 267	1 909	2 244
Украина	314	759	1 266	1 657
Эстония	321	696	1 109	1 477
Польша	275	650	1 008	1 322
Китай	180	491	905	1 284
Германия	251	523	856	1 111
Литва	142	331	569	743
Испания	85	280	592	693
Таиланд	250	355	440	675
Италия	137	317	537	662
Грузия	83	246	506	651
Греция	14	213	602	634
Азербайджан	104	270	460	584
Кипр	24	210	483	550
ОАЭ	142	244	325	472
Болгария	20	147	397	413
Франция	82	192	323	408
Чехия	73	176	274	361
Вьетнам	88	152	212	321
Латвия	63	143	249	312
Израиль	69	156	229	299
Другие страны	761	1 831	3 127	4 041

Источник: <http://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/kolichestvo-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-vyekhavshikh-zarubezh/> — Федеральное агентство по туризму. Министерство культуры Российской Федерации

В странах СНГ, наоборот, резко увеличилось число российских туристов: в Казахстане — на 99%, в Грузии — на 38%, в Армении — на 16%. Объем покупок при этом значительно увеличился в этих странах¹.

Обесценивание рубля создало объективные предпосылки для привлечения иностранных туристов на отдых в Россию. Правда, в прошлом году общее количество туристов снизилось на 3%, но количество людей, прибывающих в Россию по служебным причинам, напротив, возросло на 8%. Особенно заметен въезд из Южной Кореи, Израиля, Польши, Финляндии и Китая.

Таблица 4.9

**Въезд иностранцев в Россию с целью туризма
в январе — сентябре 2015 г. (тыс. поездок)**

№	Страна	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2014 г., в %
1	Китай	358,2	583,6	162,9
2	Германия	318,7	319,2	100,2
3	США	150,6	152,9	101,5
4	Турция	100,2	115,8	115,6
5	Великобритания	120,9	102,9	85,1
6	Израиль	86	103,9	120,8
7	Южная Корея	70,8	100,1	141,4
8	Италия	92,6	94,1	101,6
9	Испания	56,3	73,3	130,2
10	Франция	82,7	73	88,3
11	Финляндия	59,9	51,4	85,8
12	Япония	49,5	43,5	87,9
13	Иран	15,9	33,6	211,3
14	Австралия	34,4	29,4	85,5
15	Канада	34,2	29	84,8
16	Бразилия	23,5	26,4	112,3
17	Латвия	23,5	24,5	104,3
18	Индия	14	23,3	166,4
19	Швейцария	24	22,4	93,3
20	Эстония	21,3	21,8	102,3
21	Австрия	21,2	20,3	95,8
22	Нидерланды	25	19,2	76,8
23	Сербия	17,8	19,2	107,9

¹ <http://www.gazeta.ru/business/2015/03/04/6435381.shtml> — Главные новости — Газета.Ru.

Окончание

№	Страна	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2014 г., в %
24	Мексика	13,8	18,3	132,6
25	Таиланд	10,3	16,6	161,2
26	Литва	16,5	14,9	90,3
27	Бельгия	15,2	14,3	94,1
28	Аргентина	10,4	13,6	130,8
29	Швеция	11,5	11,9	103,5
30	Польша	15,9	11	69,2
31	Гонконг	8,6	10,8	125,6
32	Тайвань	8	10,8	135
33	Норвегия	10,8	10,3	95,4
34	Греция	9,5	10,2	107,4
35	Дания	12,2	9,6	78,7
Всего за 9 месяцев		2244,6	2539,5	113,1

Рассчитано по: http://www.rostourunion.ru/ob_rst/novosti/novosti_2015/vezdnoj_potok_v_rossiyu_ustojchivo_rastet.html — Российский союз туриндустрии

В 2013 году Украина была самой популярной у россиян страной, но в 2014 г. она переместилась с 1-го места, которое занимала в 2013 г., на 6-е (на 7,3 млн человек, или на 73,2% россиян, меньше, чем годом ранее, табл. 4.7).

Наиболее популярными странами по выезду за рубеж в 2015 г. были Абхазия, Турция, Казахстан, Финляндия, Египет, Эстония, Польша, Китай и Германия. В каждую из этих стран было совершено более 1 000 000 поездок (табл. 4.8). Однако после ряда политических событий (теракт на борту А321 и военный инцидент с самолетом СУ-24) в конце 2015 г. ситуация резко изменилась, что создало предпосылки для увеличения роли внутреннего туризма.

По данным исследования «Ситибанка», за 5 месяцев 2015 г. спрос российских граждан на покупки за рубежом резко сократился, тогда как внутри страны вырос на 21%¹.

Россияне, по данным «Ситибанка», по-прежнему больше всего денег тратят в США, Италии, Великобритании, Финляндии и Франции. Однако во всех этих странах произошло существенное снижение числа российских туристов: в Италии на 37% (по сравнению с аналогичным пе-

¹ Подробнее см.: «Исследование „Ситибанка“ показало рекордное падение количества покупок за рубежом и изменение их географии». URL : <https://www.citibank.ru/russia/News/rus/news.htm> . Результаты рассчитаны на базе клиентов «Ситибанка», пользующихся кредитными картами.

приодом 2014 г.), в Финляндии на 43%, во Франции на 39%, в Великобритании на 17%, в США на 26%. При этом объем покупок в этих странах сократился в еще большей степени.

Обесценивание рубля создало объективные предпосылки для привлечения иностранных туристов на отдых в Россию. Число иностранных туристов, посетивших Россию, увеличилось с 2244,6 тыс. в январе — сентябре 2014 г. до 2539,5 тыс. в январе — сентябре 2015 г., т.е. на 13%. Особенно заметен рост туристов из азиатских стран: Китая (увеличение на 63%), Южной Кореи (увеличение на 41%), Ирана (увеличение на 111%), Индии (увеличение на 66%), Тайваня (увеличение на 35%) и Гонконга (на 25,5%, табл. 4.9). В результате страны Юго-Восточной Азии и Израиль опередили страны Европы по числу туристов, приезжающих в Россию. На первое место вышел Китай, опередив Германию и США.

4.4. Кризис малого бизнеса

Особенно сильно пострадал малый бизнес. Если в 2013 г. в России было открыто 490,7 тыс. юридических лиц, а закрыто 419 тыс., то за 11 месяцев 2014 г. открылось 417,5 тыс. юридических лиц, а закрылось 483,6 тыс. Это означает, что если в 2013 г. количество открывшихся юридических лиц было на 70 тыс. больше закрывшихся, то в 2014 г. наблюдалась обратная ситуация: почти на 70 тыс. юридических лиц закрылось больше, чем открылось.

В Москве, например, в 2014 г. было подано в 14,5 раза больше объявлений о продаже бизнеса, чем в 2013-м, в Московской области — в 11,7 раза, в Санкт-Петербурге — в 15,8 раза, в Краснодарском крае — в 11,1 раза¹.

С целью поддержки малого и среднего бизнеса Государственная Дума приняла закон, который будет работать в течение трех лет, действующий с 1 января 2016 г., об освобождении малого бизнеса от излишних проверок².

4.5. Экономическая ситуация в России в контексте моделей AD-AS

Вследствие роста цен сократился совокупный спрос (рис. 4.7), поэтому кривая AD_1 переместилась в положение AD_2 . Поскольку начался экономический спад, совокупное предложение тоже сократилось. Со-

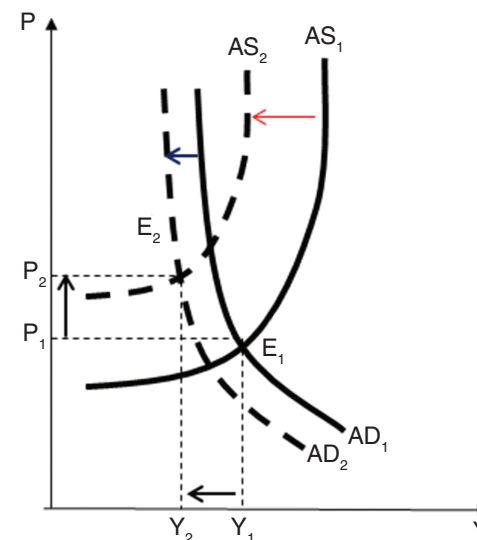

Рис. 4.7. Экономическая ситуация в России после введения экономических санкций с точки зрения модели AD-AS

кращение совокупного предложения выразилось в сдвиге кривой AS_1 в положение AS_2 . В результате равновесие изменилось с E_1 до E_2 . Это означает, что цены выросли с уровня P_1 до уровня P_2 , а ВВП сдвинулся из положения Y_1 в положение Y_2 , т.е. при росте цен произошло сокращение ВВП.

¹ <http://www.rbc.ru/> — РБК — новости, акции, курсы валют, доллар, евро.

² <http://expert.ru/2015/07/2/malyij-biznes-osvobodili-ot-proverok/> — Новости, анализ, прогнозы в сфере экономики и бизнеса, общества и политики.

глава 5

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ vs ЭКСПОРТООРИЕНТИ- РОВАННАЯ ЭКОНОМИКА

5.1. Анализ подходов к формированию промышленной политики или крах либерализма

В 1970—1990-х годах промышленная политика большинства развитых стран мира была направлена на энерго- и ресурсосбережение, освоение наукоемких технологий и «облегчение» отраслевых структур путем передачи трудо- ресурсоемких и экологически сложных производств в менее развитые страны. Таким образом, активная промышленная политика в большинстве развитых стран имеет следствием изменение отраслевой структуры экономики.

Призывы российских аналитиков к активной промышленной политике воспринимаются как призыв к реанимации системы централизованного планирования. Сторонники институционального подхода к промышленной политике считают, что руководствоваться только отраслевым принципом в промышленной политике сегодня нецелесообразно, поскольку в быстро меняющихся экономических и технологических условиях на передний план выходит способность организаций и государства к адаптации в постоянно меняющейся окружающей среде и внедрению новых технологий. В прошлые десятилетия просто промышленная политика была не в чести у российской экономической элиты, которая готова была проводить любую инновационную политику, лишь бы не называть ее промышленной.

Инновационный характер современного мирового развития не позволяет рассматривать стратегии выживания и подражания как приемлемые для России. Это оставляет России только одну возможность сохраниться в качестве влиятельного субъекта исторического процесса — сформировать и реализовать стратегию социально-экономического и интеллектуально-творческого самовыражения общества — носителя богатейшей национальной культуры.

В силу запредельной изношенности основных фондов, старения высококвалифицированных кадров, глубокого падения производства высокотехнологических товаров и нарастающей переориентации экономики на импортную технологическую базу, меры по переводу экономики России на инновационный путь развития нужно предпринимать немедленно. Пока сохраняющийся научно-производственный потенциал еще позволяет реализовать заявленную президентом стратегию инновационного развития.

Необходимо оценить инновационно-технологический потенциал российской экономики, разработать индикаторы и подходы к диагностике истинного потенциала России, не претендуя на их непогрешимость и безальтернативность. Необходимо также разработать ключевые технологические индикаторы России в контексте развитых стран мира. Исследование уровня экономики России целесообразно начать с самых общих моментов, на которые впоследствии будут нанизываться более частные аспекты. В этих целях желательно дать прежде всего макроэкономическую характеристику российской промышленности, для чего необходимо провести аудит нашего потенциала. С этой целью можно воспользоваться следующими принципами.

Первый принцип состоит в том, что сегодня необходимо соотносить развитие некой национальной экономики с внешним миром. Бесплезно сравнивать страну саму с собой, так как это не дает понимания места страны в мировой экономической системе. В условиях глобализации, когда взаимозависимость стран невероятно возросла, следует ориентироваться на мировых лидеров. Все государства мира сегодня жестко разделены на лидеров и аутсайдеров. И если рассматриваемая национальная экономика, например, российская, растет, но при этом попадает в разряд стран-аутсайдеров, то говорить о ее экономических успехах можно лишь весьма условно. В этой связи сопоставим экономические параметры России с аналогичными развитых стран мира, что позволит определить место России в мировой технологической иерархии. Такой подход позволит взглянуть на нашу страну как бы извне, оценив ее конкурентные преимущества.

Второй принцип состоит в оценке существующего разрыва в экономическом развитии России и стран-лидеров с точки зрения «много —

мало». Простая констатация перепада в различных технологических характеристиках сейчас уже является недостаточной. Помимо этого необходимо понять, каково отставание России: либо это «естественный» проигрыш лидеру, либо это цивилизационный разрыв. В последнем случае отставание уже, как правило, нельзя преодолеть в сжатые сроки.

Третий принцип состоит в переводе существующего разрыва в экономическом развитии России и стран-лидеров во временную плоскость. Иными словами, необходимо не только зафиксировать технологический разрыв и дать ему оценку, но и хотя бы ориентировочно определить время, в течение которого Россия сможет преодолеть свое отставание от стран-лидеров. Оценка сроков отставания позволит прояснить вопрос о степени технологических различий, а предстоящий «забег» за лидером в несколько десятилетий уже сам по себе может служить в качестве элементарного прогноза событий.

Четвертый принцип состоит в том, чтобы совместить анализ технологической и институциональной составляющей экономики России и экономики стран-лидеров. Это связано с тем, что сегодня любая страна-лидер сочетает в себе превосходство одновременно по двум направлениям: технологическому и институциональному. Высокоэффективная институциональная среда, как правило, инициирует технологические инновации, а высокотехнологичная экономика требует прогрессивных институциональных изменений. Понимание связи между двумя составляющими национальной экономики позволяет четче понять болевые точки и направления приложения основных усилий государства.

Исследование показало, что самое плачевное состояние России проявляется в сфере использования трудовых ресурсов, в которой наиболее ярко и зримо воплощаются результаты научно-технологического прогресса.

Весьма негативная картина наблюдается в уровне физического износа и возраста оборудования. Помимо физического износа наблюдается и моральный износ. В российской практике не редки и такие ситуации, когда значение морального износа объектов основных средств выше их физического износа. Работать на таком оборудовании в принципе можно, но эффективность этой работы будет далека от современных стандартов, что в конечном счете выразится в низкой производительности труда, высоком энергопотреблении и нанесении окружающей среде большого экологического ущерба.

В российской экономике не созданы гибкие механизмы запуска рыночных преобразований предприятий, создания предпосылок для устойчивого роста. Потому что и преобразованием, и развитием необходимо заниматься одновременно. В такой ситуации в системе управления

трансформацией экономики ведущую роль играет государство. Рынок сам по себе может быть свободным только в том случае, когда он становится зрелым и безупречным. Но это идеальная модель. Обратившись к истории, можно заметить, что рынки во всех странах складывались при прямой поддержке государства, они конструировались в соответствии с интересами государства (стратегией его экономического развития). России предстоит создать тип рыночной системы, ориентированной на развитие и обеспечивающей устойчивый экономический рост в российских условиях. Основная цель, стоящая перед российской экономикой, — обретение нового качества развития, обеспечивающего повышение эффективности и конкурентоспособности материального и интеллектуального производства, высокие и устойчивые темпы роста. Достижение этой масштабной, но реальной цели требует кардинальных перемен в социально-экономическом развитии на основе целеустремленной национальной стратегии, опирающейся на программу технологической модернизации России.

Важнейшей проблемой, требующей активного государственного поведения, является национальная конкурентоспособность, представляющая собой интегрированное свойство всей экономической системы. В разработке стратегии повышения национальной конкурентоспособности целесообразна опора на позиции с конкурентными преимуществами России, к которым можно отнести: достаточно образованную, квалифицированную и относительно недорогую по мировым меркам рабочую силу, богатые природные ресурсы, накопленный научно-технический потенциал, транзитный потенциал и реальные транспортные возможности, относительно емкий внутренний рынок. Однако эти конкурентные преимущества пока не только не используются и не развиваются, но и стремительно деградируют.

Сложившаяся ситуация требует разработки и реализации целеустремленной промышленной политики. Промышленная политика предполагает наличие четких государственных приоритетов развития и активных действий по их реализации. Она разрабатывается и осуществляется с целью изменить «естественный ход событий» под воздействием «невидимой руки рынка», который представляется неприемлемым государству. Необходимость разработки и реализации промышленной политики определяется неспособностью устранения рыночными механизмами «глобальных» дисбалансов и необходимостью применения специальных нерыночных мер.

Для России возможен как сценарий конструктивного включения в новую кооперацию постиндустриального мира, так и угроза ее превращения в страну-аутсайдер, что актуализирует проблему технологи-

ческой модернизации. Активизация инновационной деятельности должна осуществляться по всему «технологическому коридору» от научной идеи до рыночной реализации в соответствии с «заказом» промышленности и конкретными требованиями к технико-экономическим характеристикам новых технологий, материалов, систем машин и оборудования. Перевод экономики России на инновационный путь развития требует также целеустремленных государственных усилий по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности.

К задачам модернизации российской промышленности относится развитие «высоких технологий» за счет коммерциализации результатов исследований, создающих предпосылки для базовых технологий и производства конкурентоспособных продуктов, использования научно-технических заделов с невостребованным и (или) невыявленным коммерческим потенциалом, разработки и реализации проектов с высокими показателями экономической эффективности. Однако имеющийся в России интеллектуальный и созидательно-творческий потенциал обеспечивает инновационное развитие мировых технологических лидеров, но не работает на экономику страны и ее движение к «обществу знаний».

Особую роль для технологической модернизации должны сыграть специальные институты инновационной экономики. Создание «тела новшества» всегда было сильной стороной российской науки, а коммерческая реализация инноваций либо отсутствовала вовсе, либо была крайне несовершенной. Россия имеет хороший интеллектуальный потенциал, но не научилась создавать на его основе капитализируемые активы. Поэтому научно-техническому сообществу России необходимо научиться превращать свое несомненное умение правильно мыслить и изобретать в практические навыки эффективного извлечения интеллектуальной ренты из производимой знанием стоимости. Капитализация интеллекта — это превращение квалификации кадров в лицензии и сертификаты, знаний — в права интеллектуальной собственности, а репутации — в брэнды и финансовые гарантии.

Существенное значение для успешной реализации промышленной политики имеет налаживание взаимодействия государства с частным бизнесом, крупными финансовыми учреждениями и промышленными предприятиями различных форм собственности. Это взаимодействие должно осуществляться с момента разработки, отбора и реализации важнейших инновационных проектов, которые могут стать основой для создания крупных корпоративных структур, служащих «локомотивами» технологического развития и повышения национальной конкурентоспособности. Ускорение модернизации развития российской промышлен-

ности требует создания системы приоритетных проектов, в рамках которых представляется целесообразным соединить административного, финансового, структурного и технологического ресурсов как составных элементов целеустремленной научно-промышленной политики.

В процессе эволюции традиционный фактор собственности на средства производства утратил свое основополагающее значение, а классическая корпорация приобрела сегодня форму сетевой структуры. Наиболее адекватными потребностям модернизации российской промышленности должны явиться креативные корпорации. Их социальной миссией является реализация творческого потенциала общества, а определяющим показателем успеха — достижение интеллектуального лидерства. Именно такие организации интеллектуального капитала считаются экспертами в области постиндустриальной экономики наиболее конкурентоспособной на мировых рынках XXI в. Опыт их создания и функционирования требует изучения и распространения в наукоемких секторах экономики России.

Важнейшим направлением государственной промышленной политики является совершенствование национальной инновационной системы (НИС), включающей организации, ведущие прикладные исследования и экспериментальные разработки, подготовку и запуск производства, вывод продукции на рынок, ее обслуживание и модернизацию. Центром такой системы должны стать крупные высокотехнологичные корпорации, несущие основное бремя экономической ответственности в процессе создания и реализации наукоемкой продукции.

В условиях постиндустриальной трансформации ядром эффективного экономического развития и модернизации российской промышленности, т.е. повышения национальной конкурентоспособности, должны выступать кластеры предприятий. Кластеры — это группы компаний, расположенных на одной территории и получающих выигрш от компактного расположения, концентрации и возможности использования таких специализированных ресурсов, как наличие на данной территории квалифицированного персонала и специфичной инфраструктуры для осуществления определенных видов бизнеса. Повышение роли кластеров способствует преимуществу компаниям среднего размера по сравнению со сверхкрупными корпорациями, а также структурной перестройкой экономики, основной производственной единицей которой стали средние предприятия.

Развитие кластеров компаний меняет облик экономической политики, а селективные методы государственной помощи и поддержки отдельных структурообразующих предприятий уступают место общим мерам по развитию условий функционирования кластеров. Формирование инфраструктуры для кластеров компаний и специально обученного пер-

сонала, приспособленных к потребностям данной отраслевой ориентации каналов делового сотрудничества и т.д., — ключевой фактор конкурентоспособности. Крупные корпорации в динамично развивающихся отраслях экономики также должны изменить свою вертикальную организацию и повысить роль средних по размеру подразделений при сохранении за головной корпорацией базовых функций управления и контроля.

Необходимость концентрации разнокачественных ресурсов государства и бизнеса для реализации стратегических целей требует формирования системы проектного управления инновационной экономикой. Проектное управление включает в себя: механизм определения ограниченного числа стратегических приоритетов; систему национальных проектов, реализующих данные приоритеты на основе соединения ресурсов государства и бизнеса; процедуры согласования обязательств и взаимной ответственности государства и бизнеса в рамках совместных проектов; систему контроля за исполнением обязательств и эффективностью использования ресурсов. Важным фактором повышения модернизации российской промышленности должно являться развитие человеческого капитала и модернизации институтов государственной власти.

Важнейшей формой участия государства в модернизации российской промышленности и технологического развития должно явиться создание и функционирование государственного сектора, который должен основываться на принципах, отличающихся от принципов деятельности частных компаний. Он должен служить для компенсации принципиальной неспособности рыночного хозяйства решать такие общенациональные задачи, как развитие инфраструктуры, модернизация наукоемкого производства, проведение НИОКР, развитие науки и переподготовка кадров, бюджетное финансирование исследований и разработок с последующей поставкой их результатов во все сферы экономики.

Государство должно выступать самым крупным собственником наукоемкого производства и основным потребителем наукоемких технологий. Без поддержки государства невозможно продвижение на мировые рынки не только оборонной техники, но и наукоемкой продукции. Национальная модернизация российской промышленности и ее конкурентоспособность во многом зависят от способности государства создать политико-нормативно-правовую среду, которая благоприятствует устойчивому процессу создания добавленной стоимости. При отсутствии целостной стратегии и общепризнанной слабости государственных институтов, регулирующих хозяйственные отношения, бизнес не имеет содержательного и ответственного партнера для решения общенациональных задач.

Также государство должно достойно выступить в роли субъекта технологической модернизации, т.е. проявить себя как духовная сущность, а не только как бюрократический механизм. Власть должна предъявить обществу план работ и программу сотрудничества, способные собрать людей для совместного осуществления этого замысла. Для выполнения этой миссии само государство должно измениться и стать адекватным тенденциям постиндустриальной трансформации общества. Поэтому в сложившейся обстановке целесообразным представляется переход к более органичной для современной России компромиссной модели модернизации на основе национального консенсуса. В реализации компромиссной модели модернизации существенное значение должно иметь государственно-частное партнерство как организация сотрудничества государственного и частного секторов национальной экономики по модернизации российской промышленности.

Фактором успеха политики технологической модернизации является ее признание в качестве приоритета социально-экономического развития с созданием единого центра ответственности, организацией финансового и интеллектуального обеспечения проектов и программ, использованием мирового опыта и квалифицированной экспертизой проектов. Но научно-промышленная сфера пока не стала приоритетом развития России, а локомотивы и точки экономического роста остаются без должного государственного внимания. Сегодня размыта ответственность за промышленную политику страны, нет должной координации по реализации программ технологического развития в различных секторах и регионах страны, не преодолен разрыв между наукой и промышленностью.

Представляется целесообразным создание агентства технологического развития с возложением на него функций разработчика и организатора реализации национальной программы технологической модернизации России. Ему должна быть поручена организация работы по определению и государственной поддержке «локомотивов и точек роста», а также кластеров предприятий по перспективным направлениям. Важнейшей функцией агентства должно стать создание и налаживание деятельности технопарков, развитие отечественного рынка наукоемкой продукции, механизмов продвижения ценных знаний, технологических достижений и интеллектуальных услуг на мировой рынок, а также формирование информационно-коммуникационной инфраструктуры производства и использования знаний и информационных ресурсов.

Умение работать с нематериальными активами, адекватно оценивать человеческий капитал, эффективно включаться в глобальные стоимостные цепочки производства высокотехнологичной продукции и интеллект-

туальных услуг определяет управленческую компетенцию в решении проблем технологической модернизации. Решающей проблемой для осуществления технологической модернизации является создание системы кадровых «лифтов» с целью максимального повышения вертикальной и горизонтальной мобильности, создания новых возможностей для динамичной и образованной молодежи сделать карьеру как в политике, так и в структурах государственной власти. Отсутствие «правил игры», объективных критериев, по которым производится кадровый отбор, непереносимое в любой экономической практике, особенно губительно для экономики инновационного типа. Становится абсолютно необходимым воссоздание института «номенклатуры» — модифицированной системы кадрового резерва.

Меры технологической модернизации требуют сопряжения с изменениями в социально-политической системе. Общество должно быть соответствующим образом организовано, а силы модернизации приобрести в нем большой политический вес и предлагать вдохновляющий образ будущего. Социально-политической предпосылкой технологической модернизации является создание национальной коалиции сил модернизации.

Важной предпосылкой формирования модернизационной коалиции является появление в последние годы влиятельных групп, заинтересованных в реализации национальной научно-промышленной политики. Повышение важности знаний и информационных ресурсов в жизни страны ставит социальные силы нового технологического уклада перед необходимостью включаться в борьбу за власть, конкурировать с политиками, не выражающими их интересы, искать себе реальных и потенциальных политических союзников. Это может породить новые типы социально-политических конфликтов, возможность конструктивного разрешения которых видится только через публичный диалог с широкими социальными группами населения страны, идею, способную консолидировать.

Социальные силы модернизации не обладают пока достаточными экономическими, организационными и политическими ресурсами для реализации инновационной стратегии. Поэтому формирование и укрепление сил модернизации требует выхода за пределы обозначенного сообщества и привлечения ресурсов из секторов экономики, не связанных с решением задач технологического обновления. Это должно стать общенациональной задачей, обеспечиваемой всеми состоятельными участниками экономической деятельности. Одной из ключевых задач социально-экономической политики является укрепление доверия между бизнесом и властью, налаживание между ними конструктивного

диалога. В процессе национального диалога должны быть выявлена общность интересов наиболее активных и социально ответственных групп с коренными интересами страны.

Любая нация сохраняется и развивается тогда, когда держится не только настоящим и прошлым, но прежде всего желанным будущим. Нынешняя политическая религия выживания и культа обеспеченной жизни убедительна для массового обывателя, но она не вдохновляет созидательно-творческие силы, без которых невозможна технологическая модернизация. Одной из проблем идейно-политической раздробленности российского общества выступают социальные разломы, поколенческие разрывы и ценностные конфликты. Это порождает объективную потребность в интегративной идеологии, способной объединить разные политические силы. Ее целью является не утверждение того или иного политического и экономического строя, а достижение согласованных решений по общезначимым для страны вопросам.

Российская правящая элита на протяжении нескольких лет пытается разработать некую национальную идею для ее реализации. Идея технологической модернизации страны может выступить в качестве такой объединяющей общенациональной задачи в силу ее социально-политической нейтральности. Создание проекта, направленного в будущее, возможно на основе идеи технологической модернизации России как общенациональном ответе на фундаментальные вызовы постиндустриальной эпохи. Перефразируя формулу одного из отцов «японского чуда» Э. Деминга, можно сказать, что трансформация экономики вообще становится возможной только после того, как соответствующие цели превращаются в национальную идеологию на производстве.

Следует учитывать крайнюю ограниченность исторического времени для изменения характера развития страны и необходимость повышения эффективности использования ее природного, промышленного и интеллектуального потенциала в целях самосохранения России и укрепления ее глобальных позиций в современном мире.

Представляется, что нынешняя ситуация в российской экономике удивительно напоминает американскую начала 1980-х, разумеется, со многимиотягающими обстоятельствами. Поэтому стоит внимательнее присмотреться к интеллектуальному опыту самой либеральной экономики в области промышленной политики.

Вопрос для российской экономики остается открытым: будет ли она развиваться как сырьевой придаток мирового сообщества или как технологически развитая экономика, примером которой может служить экономика США.

5.2. Необходимость переформатирования структуры национальной экономики в современных условиях

Международная политическая и экономическая ситуация последнего времени привела к необходимости пересмотра существующих представлений о векторе развития стратегического курса России. Введение экономических санкций со стороны западных стран в значительной степени лишило российское экономическое сообщество иллюзий как в отношении дружественных намерений западных партнеров (конкурентов), так и в отношении эффективности созданной в нашей стране экономической системы. Несмотря на имеющиеся у некоторых представителей нашего общества надежды на возможность скорейшей отмены данных санкций, нам следует быть готовыми к более негативному сценарию развития. Об объективной оценке сложившегося положения свидетельствуют меры, принимаемые политическим руководством страны в области экономики.

Авторы не разделяют мнения ряда экономистов о незначительности потерь, связанных с введением санкций, и об их положительном эффекте, который мог бы способствовать консолидации нашего общества. Представляется очевидным, что меры, предпринятые рядом западных стран, весьма негативно сказываются на экономическом и социальном развитии России. При этом в политических заявлениях наших лидеров вполне правомерно отмечается наличие как необходимой ресурсной базы, так и кадрового состава, т.е. тех условий, которые дают возможность преодолеть сложившуюся ситуацию при сохранении общего курса стратегического развития страны. Однако в данном случае речь идет о необходимости изменения вектора ее развития.

Судя по ряду экспертных оценок и по заявлениям властных структур, у экспертного сообщества нет уверенности в том, что Россию не ожидает дальнейшее ужесточение санкций. Рассчитывать на благоприятную ситуацию в ближайшее время нет оснований, и, следовательно, необходимо принимать и реализовывать политические и экономические решения незамедлительно.

В связи с этим возникает вопрос об актуальности разработки теоретического аспекта проблемы перспективного социально-экономического развития и анализа российской общественной модели. В данной ситуации, как нам представляется, целесообразным являлось бы максимальное сосредоточение усилий экономической науки на вопросах определения путей развития экономики России, а также поиска и раз-

работки конкретных мероприятий по замещению импорта в условиях все более усложняющейся ситуации. Актуальность такой работы, на наш взгляд, определяется следующими моментами.

Во-первых, с позиций рыночных отношений, настоящее состояние российской экономики нельзя признать достаточно зрелым. Многие отношения и институты современной российской экономики еще не полностью сформировались¹. Так, чрезмерное присутствие государства в экономике, отсутствие достаточного уровня конкуренции и т.п. нуждаются в определенной корректировке. Парадоксально, но все эти процессы, тормозившие устойчивое развитие рыночных отношений в российской экономике в период ее роста, играют, на наш взгляд, положительную роль в период кризиса. Если в развитых странах в условиях происходящего кризиса возникает необходимость обратиться к государственному вмешательству в экономику, то для России усиление государственного воздействия не является актуальным, поскольку оно и так представляется избыточным. Вопрос состоит лишь в выборе направления государственного воздействия.

Во-вторых, если в развитых странах экономический кризис разрушительно сказывается на существующих рыночных институтах, то на российские рыночные институты подобного воздействия кризис оказать не может в силу незавершенности развития этих форм, а иногда и просто в силу их реального отсутствия. Вместе с тем при возрастающем влиянии государства на экономические процессы необходимо четко определить пределы данного вмешательства с учетом уже сложившихся реалий.

И, наконец, в-третьих, эффективное использование научно-технических достижений, полученных в рамках нового технологического уклада, возможно лишь в том случае, если структура экономики соответствует современным требованиям научно-технического прогресса и способна в полной мере воспользоваться его результатами².

Последнее обстоятельство представляется нам наиболее важным и сложным при определении стратегического направления развития экономики России.

В настоящее время мировая экономика переживает уникальный период, связанный с переходом к новому технологическому укладу. Как известно, движимые научно-технологическим прогрессом и предприни-

¹ Татаркин А., Андреева Е., Ратнер А. Императивы современного экономического развития: мировые тренды и российские реалии // Вопросы экономики. 2014. № 5. С. 44.

² Степин Е.А. Структурные преобразования как необходимое условие дальнейшего развития российской экономики // Путеводитель предпринимателя. Вып. XXV. М.: Наука и образование, 2015. С. 57–66.

мательскими инновациями, технологические уклады сменяют друг друга, обуславливая переход от более низких ступеней с устаревшими технологиями к более совершенным уровням технологического развития.

На современном этапе механизм смены технологических укладов и внедрения инноваций, описанный в работах Й. Шумпетера и адаптированный С.Ю. Глазьевым, представляет собой переход на новые уровни макроэкономического равновесия, достигаемого внедрением новых технологий и предпринимательскими талантами¹.

В соответствии с идеями С.Ю. Глазьева «комплекс базовых технических сопряженных производств образует ядро технологического уклада. Технологические нововведения, определяющие формирование ядра технологического уклада и революционно изменяющие экономику, получили название ключевого фактора. Отрасли, интенсивно использующие ключевой фактор и играющие ведущую роль в распространении нового технологического уклада, являются его несущими отраслями»².

По мнению С.Ю. Глазьева, мировая экономика уже перешагнула в шестой технологический уклад, начало которого датируется им 2010 г. На данном этапе технологического развития в качестве ключевого фактора выступают нанотехнологии, клеточные технологии. В соответствии с приведенным прогнозом преимущество нового технологического уклада, по сравнению с предыдущим, будет состоять в резком снижении энергоемкости и материалоемкости производства, в конструировании материалов и организмов с заранее заданными свойствами³.

Решение многих проблем, связанных с развитием нанотехнологий, требует междисциплинарного подхода, который предполагает совместную деятельность специалистов в области физики, химии, математики, биологии, и, как следствие, создание научного аппарата на базе общего языка, понятий и моделей. Именно широкий междисциплинарный взгляд дает понимание возможностей, целей и рисков внедрения нанотехнологий. В этих условиях первостепенное значение приобретает проектирование будущего, в котором технологические, экономические, политические, военные и социальные проблемы носят значительно более взаимосвязанный характер по сравнению с настоящим этапом развития.

Для практической реализации нанотехнологий необходимо определить их новое место в экономике, способы их включения как в суще-

¹ Глазьев С.Ю., Львов Д.С. Структурная политика технического развития. Препринт. М.: ЦЭМИ АН СССР, 1987. С. 26.

² Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: 1996. С. 32.

³ Глазьев С.Ю. Новый технологический уклад в современной мировой экономике // Международная экономика. 2010. № 12. С. 5—27.

ствующие экономические циклы, так и в появляющиеся новые. Это требует активного мониторинга процесса внедрения нанотехнологий и его сопровождения на всех уровнях — от лаборатории до рынка. Возникает потребность в создании нового уровня управления, позволяющего решать организационно-экономические проблемы высочайшего уровня сложности. Уже сейчас очевидно, что новые отрасли экономики будут появляться стремительно — не раз в несколько десятилетий, а раз в несколько лет. Можно предположить, что широкое распространение результатов научно-технического прогресса потребует разработки новой экономической теории, значительно отличающейся от существующих ныне концепций.

Настоящий переход к новому технологическому укладу происходит на фоне глубокого экономического кризиса, распространяющегося на все мирохозяйственные связи и затрагивающего в той или иной степени все страны. Естественно, что в каждой стране имеются не только общие, но и специфические черты проявления мирового экономического кризиса. Именно эта специфика определяет возможные сроки преодоления кризисных явлений в каждом конкретном случае и формирует определенную антикризисную программу действий правительств.

Для нашей страны специфика данного периода заключается в том, что перед российской экономикой помимо реализации антикризисных мер и противодействия западным санкциям стоит еще более важная проблема, которая состоит в том, чтобы сформировать современную эффективную общественно-экономическую модель дальнейшего развития страны. Дело в том, что, несмотря на декларации о построении современной рыночной экономики в России, этот процесс далеко не закончен. Отсюда вытекает специфическая особенность нынешнего этапа развития российской экономики — незавершенность процесса создания современной рыночной экономики.

К сожалению, последние десятилетия участия России в процессе международного разделения труда определили и закрепили за страной место сырьевой державы. Потребность мировой экономики в сырьевых ресурсах и в первую очередь углеводородном сырье, высокие цены на данные продукты породили иллюзию экономического благополучия. За счет успешной продажи энергоресурсов реализовывались социальные программы, обеспечивался импорт необходимого продовольствия и товаров широкого потребления, и тем самым обеспечивалась социальная и политическая стабильность.

Положение изменилось в 2014 г. Резкое падение цен на энергоносители, в первую очередь на нефть, весьма ощутимо сказалось на возможностях дальнейшего роста российской экономики. Потребовались

не просто общие рассуждения о необходимости ухода от сырьевой структуры экономики, а конкретные предложения по сокращению технологического разрыва между экономикой нашей страны и ведущими экономиками мира.

В качестве направлений, нацеленных на преодоление данного разрыва, могут рассматриваться различные пути. Первый из них связан с привлечением в национальную экономику иностранных инвестиций. До настоящего времени многие эксперты полагали, что достаточно создать необходимый «инвестиционный климат», как в нашу страну широким потоком пойдут инвестиции, позволяющие создать современную экономику. На практике процесс привлечения инвестиций оказался значительно сложнее.

Очевидно, что ведущими мировыми центрами научно-технического прогресса являются транснациональные корпорации (ТНК), участие которых в экономических процессах приводит к активному развитию и росту экономики. Понимая это, властные структуры осознают, что главный путь интеграции в глобальную экономику лежит через создание таких же крупных ТНК в России. В настоящее время ТНК в российской экономике существуют только в сырьевых отраслях. Следовательно, поддерживая существующие сырьевые ТНК, мы в еще большей степени усиливаем сырьевую зависимость нашей экономики. Как показывает практика, инвестиции иностранных ТНК поступали преимущественно в сырьевой сектор и совсем не стремились в отрасли, обеспечивающие уход нашей экономики от сырьевой зависимости. Все это вполне объясняется существованием той самой конкуренции, которая из абстрактного теоретического понятия превратилась в жесткую реальность. Даже в тех случаях, когда российской стороной предлагались весьма выгодные условия для более тесной экономической и, главное, технологической кооперации, транснациональными корпорациями эти условия не принимались. Примером могут служить сорвавшиеся сделки между *BP* и «Роснефтью» или «Сбербанком» и *Opel*.

Нельзя сказать, что у ТНК отсутствует интерес к инвестированию в российскую экономику, но при этом следует признать, что условия такого инвестирования всегда предполагали и предполагают доминирование иностранных корпораций на российском рынке. Выполнение этих условий существенно повлияло бы на экономическую и, возможно, на политическую независимость нашей страны.

Другой путь преодоления технологического разрыва связан с созданием современной отечественной модели экономики, отвечающей всем требованиям научно-технического прогресса и позволяющей конкурировать с ведущими развитыми странами мира. Это предполагает активное

задействование всех возможностей и сил, имеющихся в распоряжении государства. Сторонники данного пути нередко сравнивают настоящий этап развития с периодом индустриализации прошлого столетия в СССР, позволившей в кратчайшие сроки создать современную по тем временам индустрию. Однако общеизвестно, каких общественных усилий и жертв стоила индустриализация 30-х гг. для населения страны. В этой связи возникает вопрос: способно ли и готово ли современное российское общество к подобной жертвенности? При этом, как правило, остается в тени тот факт, что индустриализация в СССР основывалась на закупке технологически продвинутого зарубежного оборудования, использование которого и составило впоследствии материальную базу российской экономики. Учитывая современную геополитическую обстановку и введенные санкции, можно предположить, что на данном этапе продажа нашей стране современных западных технологий остается весьма проблематичной.

Нельзя не отметить попыток российского правительства по преодолению существующего технологического отставания. К ним следует отнести создание государственной корпорации «Роснано», таких научно-технологических центров, как «Сколково», «Научно инженерный центр СО РАН», Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» и др.

Очевидно, однако, что деятельность одного научного центра — будь то «Сколково» либо другой современный отечественный институт — не может решить проблему преодоления технологического разрыва. Следует отдавать себе отчет в том, что воспользоваться конкретными результатами разработанных технологий, в том числе прорывных и востребованных, могут лишь те экономически и технологически подготовленные структуры, в которых существуют необходимые условия их внедрения в производство и которые в состоянии обеспечить их реализацию и массовое применение. Приходится с сожалением констатировать, что на нынешнем этапе таких структур, способных интегрировать инновационные разработки, в стране явно недостаточно. Так же обстоит дело и с талантливыми учеными, которые могут реализовать свой научный потенциал только там, где для этого существуют необходимые условия, а именно за рубежом.

В результате появления новых условий перед российской экономической наукой встает задача, связанная с проведением научной экспертизы и ревизии всех существующих институтов реальной экономики. Решение данной задачи позволит провести выбраковку ошибочных и негативных форм и процессов, явившихся следствием теоретических и практических ошибок в вопросах стратегического развития рыночного

хозяйства России, и тем самым обеспечить устойчивый экономический рост в сформировавшихся условиях.

Существует мнение, что возможность перехода на новый технологический уклад тормозится не столько экономическими проблемами, сколько возможностями технологического развития. Проблема заключается в том, что мы имеем дело с сокращающимися волнами технологических укладов. В соответствии с таким подходом экономика Российской Федерации, например, пребывает в волнах технологического уклада, как в волнах часовых поясов¹. Это означает, что в то время как, например, в некоторых районах Алтая одной из основных транспортных возможностей до сих пор является тягловая сила лошади, в Москве функционирует штаб-квартира компании «Яндекс», которая делит совместно с американской компанией Google рынок поисковых запросов российского пространства сети «Интернет».

В нашей стране в силу протяженности территории и неравномерности экономического развития отдельных регионов одновременно присутствуют все основные технологические уклады — третий, четвертый, пятый, что и отличает нашу страну от других стран. Переход в шестой технологический уклад еще далек от полной реализации, так как даже в развитых экономиках требует для своего воплощения огромных свободных ресурсов.

В этих условиях стратегические задачи развития будут существенно отличаться от уже существующих и принятых концепций. Наиболее полное отражение представлений о стратегическом экономическом развитии России было представлено в *Стратегии социально-экономического развития России до 2020 г.* Следует отметить, что первый вариант Концепции создавался на основе положения о существовании постоянного профицита бюджета, а его дефицит предусматривался только теоретически. Составленный позднее *Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г.* предусматривает развитие российской экономики уже в условиях ограничения ресурсов и наличия дефицита бюджета. В принципе наличие дефицита бюджета не является чем-то роковым для экономического развития страны. Вместе с тем отрицательная динамика роста бюджетного дефицита (с 0,4% ВВП в 2015 г. до планируемых 8,6% в 2016 г.) свидетельствует о весьма неблагоприятном состоянии российской экономики. При этом Министерство финансов РФ дало понять, что финансирование ряда программ будет осуществляться за счет так называемо-

го бюджетного маневра, т.е. путем отвлечения и перераспределения средств за счет других направлений бюджетной политики. В этих условиях наиболее важным является точное определение приоритетных целей использования финансов.

В первоначальном варианте *Стратегии-2020*, утвержденном в 2008 г., властными структурами неоднократно подчеркивалась задача безусловного выполнения всех крупномасштабных программ в рамках данной концепции. В настоящее же время заявления о полномасштабной реализации всех национальных проектов во многих случаях представляются необоснованными.

Предложенная концепция развития российской экономики инициировала определенную активность бизнес-сообщества, экономической общественности и властных структур. Активно обсуждалась программа модернизации, поддержанная подавляющей частью российского общества.

Однако, к сожалению, за 8 лет со дня принятия *Стратегии-2020* многие задачи так и остались не решенными. Так, в программах среднесрочного и долгосрочного экономического реформирования задачи структурных преобразований были даны либо в общем контексте, либо ставились в зависимость от решения текущих проблем. Это свидетельствует и об отношении авторов этих программ к вопросам структурных преобразований.

Сегодняшнее политическое и экономическое противостояние с развитыми западными странами не может продолжаться бесконечно. Вслед за ним неизбежно последует изменение политического климата, что, несомненно, приведет к новому качественному оздоровлению в сфере международных отношений. В связи с этим встает вопрос не только о готовности российской экономики оперативно отреагировать на сложившуюся ситуацию, но и о способности государственных институтов четко определить новые ориентиры последующих экономических реформ.

Для ответа на этот вопрос следует объективно рассмотреть, что же представляет собой сложившаяся за последние десятилетия экономическая система России. В научной экономической среде представлены разнообразные точки зрения на причины существующих недостатков и проблем. К наиболее распространенным причинам относят, как правило, недостаток инвестиций, как внешних, так и внутренних, несовершенство налоговой системы, высокие тарифы естественных монополий и т.д. Признавая правомерность данных точек зрения и, более того, разделяя их, хотелось бы отметить, что указанные проблемы являются скорее не причинами, а следствием.

¹ Хусаинов Б.Д. Транснациональные корпорации и национальные экономики: сравнительный анализ развития // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2013. № 4. С. 15—21.

На наш взгляд, существуют обстоятельства, которые непосредственно определяют направление социально-экономического развития в целом. Среди этих обстоятельств наиболее существенным является отсутствие общенациональной цели у создаваемой экономической системы. Наличие такой цели позволило бы уже сейчас создать модель будущей структуры экономики России.

Построение такой модели необходимо, во-первых, для определения места России в международном разделении труда, ее места в современном процессе глобализации. И в этой части требования к будущей структуре национального хозяйства России будут едва ли не самыми жесткими и труднопреодолимыми. С иллюзиями по поводу дружественного ожидания нашего экспорта на мировом рынке мы уже расстались, и теперь нас ожидает суровая действительность в виде серьезной конкурентной борьбы за место в глобальном экономическом пространстве. Тем более что прежние наивные представления уже привели к трудно восполнимым потерям в структуре экспорта нашей продукции. Место, которое занимала экономика СССР и России начала 1990-х гг. на мировом рынке, значительно сократилось, и это следует учитывать при формировании будущей структуры как промышленности, так и экономики страны в целом.

Во-вторых, при конструировании будущей структуры экономики необходимо реалистично оценивать потенциальные возможности нашей страны — производственно-технологические, ресурсно-сырьевые, трудовые. Последние, как известно, являются лимитирующим фактором экономического роста, и с этих позиций прогноз их состояния имеет большое значение для определения параметров структуры. В частности, уже сейчас процессы массовой незаконной миграции на Дальнем Востоке, на юге страны, да и в Центральной части России признаются крайне отрицательными. Из чисто экономической проблемы они могут трансформироваться в проблему национальной безопасности.

Только ответив на данные вопросы, можно достаточно точно сформулировать задачи по структурному преобразованию национального хозяйства как по сферам и отраслям, так и по конкретным производствам. Эти задачи должны включать установление пропорций между институциональными секторами национального хозяйства, определять параметры звеньев внутри секторов и их взаимосвязь, уточнять оптимальное и допустимое соотношение форм собственности для преодоления противоречий между обособленным характером деятельности экономических субъектов и решением общенациональных и социальных задач. Решение каждой задачи требует адекватного расчета и распределения необходимых инвестиций, при этом необходимо обращать вни-

мание на источник инвестирования, динамику и мультипликативный эффект.

Учитывая стратегическую важность структурных преобразований в экономике, нельзя не остановиться на вопросах адаптации населения к возможным переменам и на проблемах формирования общественного сознания. На наш взгляд, просчеты и неудачи последних реформ как в экономике, так и в других областях общественной жизни определялись не только нехваткой финансовых или технических средств, но и в значительной степени непониманием населения их содержания и последствий. Неготовность общественного сознания проявилась, в частности, в вопросах определения сроков социальных преобразований. Общественное ожидание скорейшего результата, которое в известной степени являлось следствием разнообразных программ, сулящих построение рыночной экономики за 100 или 500 дней, сменилось глубоким разочарованием и неверием в положительный результат проводимых реформ. Определенная отстраненность и социальная апатия наблюдается и в настоящее время. Более того, в связи с дальнейшим распространением кризисных явлений, вызванных в том числе и международными санкциями, эти негативные проявления могут усиливаться. В этих условиях любая, даже самая совершенная, цель вряд ли будет восприниматься населением с доверием и большим энтузиазмом. Именно поэтому крайне важно своевременно создать соответствующую идеологическую базу под перспективные программы развития. Это касается как продуманности сроков выполнения этапов программ с тем, чтобы в очередной раз не создавать в обществе иллюзий, так и выбора тех приоритетных направлений, которые способны вывести нашу страну на передовые рубежи.

На наш взгляд, в основу реформирования российской экономики должна быть положена идея создания национальных мегапроектов, которые охватывали бы все сферы и отрасли и реализация которых неизбежно повлекла бы за собой кардинальные структурные преобразования в отечественной экономике.

К таким мегапроектам может быть отнесен, например, трансконтинентальный транспортный проект, включающий развитие всех транспортных путей — от железных дорог до морских перевозок — между странами Азии и Европы. Выстроенные в этих целях логистические цепочки способны охватить практически все регионы страны и создать в виде кластеров различные производства, обслуживающие транспортную инфраструктуру по всей ее географической протяженности. Другим мегапроектом может стать приоритетное развитие сельского хозяйства, включающее помимо прочего системное создание производственных мощностей по переработке

и хранению сельскохозяйственной продукции, а также предприятий, выпускающих сельскохозяйственную технику. В качестве мегапроекта может рассматриваться также более глубокая и дифференцированная переработка сырья ресурсодобывающих отраслей, требующая создания современных производств, использующих результаты отечественных научно-технических центров и корпораций. Разумеется, приведенные примеры не исчерпывают всей совокупности возможных мегапроектов.

Обозначенные выше направления в той или иной степени присутствуют в составленной правительством *Стратегии-2030*, однако их оформление в качестве цельного и комплексного Национального проекта позволило бы не только поставить перед отечественной наукой и промышленностью конкретные задачи, но и оптимизировать финансовые средства для их решения, что в современных условиях имеет решающее значение.

Следует отметить и тот немаловажный факт, что в настоящее время структура российской экономики в значительной степени носит отраслевой характер, который исторически связан с народнохозяйственным комплексом экономики советского периода. С нашей точки зрения, создание и реализация мегапроектов позволит перейти от четко выраженной отраслевой направленности, а следовательно, и ведомственной разобщенности к более современной структуре экономики и сосредоточить все необходимые ресурсы — как государственные, так и частные — для достижения поставленной цели.

Принятие политических и экономических решений по созданию и реализации Программы Национальных мегапроектов позволит разработать качественные и количественные параметры новой структуры отечественной экономики не только в теоретическом, но и практическом плане, увязывая структурные преобразования с требованиями и задачами конкретных производств. Разработка такой Программы способствовала бы в том числе и консолидации общества на основе общей поставленной цели.

5.3. Новые санкции или ВТО предали забвению?!

Сегодня вопрос об экономических санкциях возникает не только в связи с тем, что они в совокупности с ценами на нефть ударили по населению, существенно снизив качество его жизни, но и благодаря публикациям в отечественных СМИ о запретительных пошлинах в 26% на поставки российской стали, введенные ЕС задним числом.

Экономические санкции сами по себе — не новоиспеченный феномен. Это явление историческое... Запад обрушивался угрозами во внешней торговле и на Россию Ивана Грозного, и Петровскую империю.

Слабая в экономическом смысле Советская Россия начала 20-х гг. XX столетия также страдала подобным образом. 8 мая 1923 г. Великобритания подготовила меморандум (ультиматум Керзона) о разрыве торгового соглашения от 16 марта 1921 г. — первого контракта Советской России с великой державой, означавший фактическое признание, обеспечивающее восстановление ее внешней торговли¹. Лондон ставил в вину Москве проведение антибританской пропаганды на Среднем Востоке (Тегеран и Кабул), осуществлявшейся в общенациональных экономических интересах России. Советское правительство, уступив Западу односторонне и потерпев унижающее поражение во внешней политике, попыталось взять реванш во внутренней. И в итоге одержала сокрушительную победу во Второй мировой войне над совокупным Западом.

Сегодня козырей на руках у современной России остается все меньше и меньше. Членство в ВТО приносит России одни минусы...

Стремление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) вызывало (и поныне вызывает) неоднозначную реакцию в российском обществе. Большинство экспертов, подробно изучивших этот вопрос, пришли к выводу, что данный шаг принес стране гораздо больше минусов, чем положительных результатов. Встраивание России в мировую экономику на условиях членства в ВТО делает нерентабельными и уничтожает многие отрасли национального хозяйства страны. Прежде всего страдают отрасли, связанные с реальным производством. В итоге Россия превратится в импортера товаров и услуг, в свою очередь специализируясь исключительно на экспорте энергоносителей и обслуживании систем их транспортировки.

Вопреки мнению российской общественности 10 июля 2012 г. Государственной Думой был принят Федеральный закон № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.»², 18 июля Советом Федерации³ и 21 июля подписан Президентом Владимиром Путиным⁴. Через 30 дней после извещения секретариата ВТО о ратификации Россия стала членом ВТО.

¹ Жуков Ю.Н. Обратная сторона НЭПа. Экономика и политическая борьба в СССР. 1923—1925 гг. М. : Аква-Терм, 2014. С. 111.

² Госдума включила Россию в ВТО (INTERFAX.RU, 10 июля 2012 г.). Россия и Всемирная торговая организация. URL : http://www.wto.ru/ru/news.asp?msg_id=29030

³ Завершен ратификационный процесс по присоединению РФ к ВТО. Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. URL : http://www.council.gov.ru/inf_ps/chronicle/2012/07/item20066.html

⁴ Подписан закон о ратификации Протокола о присоединении России к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО. Президент России. URL : <http://www.kremlin.ru/acts/16041>

Ратифицированный Протокол (1665 печатных листов, 23 150 условий вступления) не имел на момент ратификации и подписания официального перевода на государственный язык Российской Федерации. Он включает в себя перечень уступок и обязательств России по товарам, охватывающий более 11,5 тыс. тарифных линий, консолидирует результаты двусторонних и многосторонних переговоров по доступу на рынок товаров, включая обязательства по экспортным, импортным пошлинам, объемам поддержки сельского хозяйства, тарифным квотам, экспортным субсидиям в сельском хозяйстве¹. Перечень специфических обязательств России по услугам охватывает 117 секторов из 150 секторов услуг, выделяемых в ВТО. В 39 секторах, таких как трубопроводный, железнодорожный, внутренний водный транспорт и др., Россия на себя обязательств не берет. После присоединения к ВТО в этих секторах могут применяться любые ограничения для иностранных поставщиков услуг вплоть до полного закрытия рынка при условии, что не будут нарушаться обязательства по предоставлению режима наибольшего благоприятствования². Однако в этих секторах сферы услуг российской экономики никаких потерь и не ожидалось в связи с тем, что именно они, т.е. вся система транспортировки энергоносителей, остаются одной из немногих отраслей специализации нашей страны.

Рассматривая экономику России как элемент в системе мировых экономических интересов, можно констатировать, что при наличии большого запаса природных, трудовых ресурсов и огромных территорий, и учитывая еще пока сохранившийся с прошлых времен уровень научно-технического потенциала, Россия является серьезным потенциальным конкурентом развитым странам — странам Запада. Вследствие чего естественным, как и в любой конкурентной борьбе, является проведение ими (развитыми странами Запада) внешнеэкономической политики, способствующей недопущению возрождения производственного потенциала России. Отсутствие конкуренции со стороны реального сектора отечественной экономики позволяет получать транснациональным корпорациям, в частности, и западным экономикам в целом монопольно высокие прибыли. Россия же день за днем, год за годом лишается сво-

¹ В правовую основу ВТО входят следующие основные соглашения: ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле), ГАТС (Генеральное соглашение по торговле и услугам), ТРИПС (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности), ТРИМС (Соглашение по инвестициям), АоА (Соглашение по сельскому хозяйству), СПС (Соглашение о санитарных и фитосанитарных мерах), ТВТ (Соглашение о технических препятствиях торговле), антидемпинговые меры, соглашения по финансовому рынку, соглашение по субсидиям.

² Госдума ратифицировала Протокол о присоединении России к ВТО. URL : <http://www.itar-tass.com/c1/469298>

ей жизненной основы — производства и высококвалифицированного труда¹.

И все убедительные «посулы» сторонников безоглядного вхождения в ВТО перманентно обрастают мифами и небылицами о России как о полноправном члене мирового торгового сообщества, которая сможет не только подчиняться правилам этого самого сообщества, но и пользоваться ими, участвуя в разработке норм поведения на мировых рынках и т.д. и т.п. При этом бывший министр экономического развития РФ Андрей Белоусов, говоря об условиях присоединения к ВТО, неоднократно подчеркивал, что «лучших условий, чем сегодня, мы практически не добьемся»².

Чем же выгодны данные условия, если всего лишь ратификация протокола повлечет необходимость уплаты единовременного взноса и ежегодных членских взносов РФ в ВТО? После ратификации протокола потребовалось выделить в 2012 г. бюджетных ассигнований в размере 175—200 тыс. швейцарских франков на уплату единовременного взноса и 1,75 млн швейцарских франков на уплату ежегодного взноса за второе полугодие 2012 г. Одновременно, поскольку в настоящее время РФ имеет статус наблюдателя ВТО, в 2012 г. также необходимо было внести взнос наблюдателя в полном объеме — 29,145 тыс. швейцарских франков³. Кроме того реализация обязательств России, связанных с членством в ВТО, привело к сокращению поступлений в федеральный бюджет из-за снижения ставок таможенных пошлин. Прямые потери нашего бюджета от снижения импортных пошлин после присоединения России к ВТО составили в 2013 г. 188 млрд руб., а в 2014 г. — 257 млрд руб.⁴

Далее, даже по самым оптимистично-консервативным оценкам, в результате вступления России в ВТО к 2020 г. сокращение трудовой занятости в стране составит более 2 млн человек. Темпы роста ВВП за этот же период потеряют 2,5% в год. Прямые потери бюджета от снижения импортных пошлин составят к тому же сроку 300 млрд руб. в год. А консолидированный бюджет РФ будет терять в итоге всех потерь 500 млрд руб. в год.

¹ Альпидовская М.Л., Свитич А.А. Национальные экономические интересы как приоритет в программе модернизации национальной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 20. С. 2—5.

² Госдума ратифицировала Протокол о присоединении России к ВТО. URL : <http://www.itar-tass.com/c1/469298>

³ Госдума ратифицировала Протокол о присоединении России к ВТО. URL : <http://www.itar-tass.com/c1/469298>

⁴ <http://www.rbcdaily.ru/2012/07/20/focus/5629499843> — РБК — новости, акции, курсы валют, доллар, евро.

Также одной из следующих «преференций» России как страны — члена ВТО является столь заманчивое и вожаделенное право оспаривать действия других стран в суде ВТО... Однако на официальном сайте ВТО представлено множество документов, но с одной оговоркой — эти тексты не являются аутентичными. Аутентичные документы хранятся в Швейцарии. И это лишь одно из самых относительно безопасных ухищрений, призванных ограничить права и возможности не столь развитых экономически и богатых ресурсами стран воспользоваться механизмами разрешения споров в рамках ВТО.

Что же касается разрешения споров в рамках ВТО, то нормы ВТО не только имеют приоритет в отношении национальных правовых установлений (например, по охране труда, минимальной заработной плате, социальным и экологическим нормам), но и не учитывают международные нормы ООН. Известно, что меморандум ВТО от 19 марта 2001 г. постановляет, что национальные законы и регулирование стран можно отменить, если ВТО посчитает их «более обременительными, чем необходимо». Исходя из текста меморандума¹, суд ВТО, т.е. комиссия по урегулированию споров, обладает правом вето на решения любого парламента или любого правительственного органа любой страны.

Из этого следует, что вступление в ВТО предполагает, что как только российская национальная норма станет противоречить норме ВТО, как бы это не соотносилось с национальными экономическими интересами, принимать придется все нормы ВТО. Таким образом, наиважнейшей проблемой комиссии по урегулированию споров является гарантия уверенности для транснационального капитала в том, что национальные правительства руководствовались интересами не своего населения, но исключительно экономическими интересами иностранных инвесторов и торговых корпораций.

В связи с вступлением в ВТО Россия прекращает обладать и решающим и блокирующим правом голоса. Россия не только теряет часть своего суверенитета, поскольку правотворчество и свободное принятие решения будет основательно ограничено, а становится бесправно подчиненной в вопросах, касающихся ведения ВТО.

Как отметил нобелевский лауреат по экономике Дж. Стиглиц, суд ВТО и де-юре, и де-факто благоприятствует развитым странам: развивающаяся страна оказывается в невыгодном положении, требующем сложных и дорогостоящих юридических процедур². В период между

¹ WTO Secretariat (2003): «Necessity tests» in the WTO. URL : <http://ictsd.org/downloads/2008/04/necessity.pdf> ; WTO Secretariat (19 march 2001): Application of the necessity test: Issues for consideration. URL : <http://www.ratical.org/co-globalize/gatsdocs.pdf> Palast,Greg (2003): Shame on You! М nchen. Стр. 188.

² Стиглиц Дж. Справедливая торговля для всех. М., 2007. С. 81.

1995 г. и 2002 г. ЕС, Япония и США выступили жалобщиками почти в половине (143 из 205) тяжб перед судом ВТО. А 49 наиболее бедных стран не выдвинули за это время ни одного иска¹.

Как уже отмечалось, на уровне права ВТО экономические интересы международного капитала и транснациональных корпораций стоят выше национальных экономических интересов стран-членов ВТО. При нарушении прав ВТО стране-«виновнице» грозят судебные процессы, а также принятие законов против этой страны и наложение денежных штрафов. Известный египетский экономист Самир Амин не раз отмечал, что ВТО играет по отношению ко всем странам периферии одну и ту же роль — не допустить, чтобы колонии стали в будущем конкурентами, и для этого отнять у государств периферии право на самостоятельное законодательство² и регулирование, касающееся деятельности в них корпораций развитых стран.

Или, к примеру, следующий аргумент в поддержку тезиса о существовании весьма изощренных механизмов, призванных защищать в рамках ВТО не равноправие, а силу. Отказаться от обязательств перед ВТО по либерализации торговли или изменить условия по обязательствам возможно только через три года после вступления в силу этих обязательств и только после выплаты компенсаций за текущие и будущие убытки торговым партнерам. Объем компенсаций определяет опять же суд ВТО или назначаемый орган по урегулированию споров, профильный по конкретным соглашениям. В случае если не будет достигнуто соглашение о компенсациях или страна ответчик не согласится выполнить рекомендации по компенсациям, ВТО вправе разрешить стране-обвинителю приостановить действие ее уступок и обязательств по отношению к стране-ответчику. Наиболее чувствительные последствия от вводимых санкций против страны-ответчика в настоящее время обсуждаются в мировых СМИ и выражаются во введении нормы принудительного изъятия утвержденных ВТО компенсаций в пользу страны-обвинителя. Последние будут выражаться в виде отчуждения зарубежных финансовых или иных активов страны-ответчика. И какие «перспективы» ожидают нашу страну в том случае, если эта норма будет все же принята ВТО — все международные активы могут быть изъяты, причем очень быстро. А мгновенно выйти из ВТО нет никакой возможности.

Вся история социально-экономического развития различных стран является свидетелем того, что индустриализация и модернизация эко-

¹ Horn and Mavroidis. Which WTO provisions are invoked by and against developing countries. London, 2003.

² Независимое, суверенное, в рамках и по законам государства.

номики возможна лишь в случае защиты государством растущей национальной промышленности, т.е. при проведении этим самым государством успешной и эффективной протекционистской политики.

Использовавшие в недавнем прошлом меры протекционизма страны капиталистической метрополии, такие как США и Великобритания, сегодня настаивают на отказе странами периферийного капитализма от защиты своего производства. По высказыванию профессора экономики Кембриджского университета Чхан Ха Джуна, США и Великобритания «отбрасывают лестницу» от развивающихся стран, по которой они сами поднялись наверх¹. Новые индустриальные страны также в период развития своей промышленности поддерживали и защищали свою экономику. Следовательно, утверждение, что страны развитого Запада и НИС смогли развить свои промышленность и экономику, используя рецепты свободной торговли, — просто миф. Напротив, неолиберальные реформы в азиатских странах (страны восточной Европы также не являются исключением) привели к экономическому кризису².

В то время как развивающиеся страны под давлением Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ-ВТО) понизили импортные пошлины, сами развитые страны Запада не открыли свои рынки для сельскохозяйственной и текстильной продукции развивающихся стран³. Импортные пошлины в развитых странах на ввоз продовольствия из развивающихся стран продолжают оставаться в достаточной степени высокими (некоторые варьируются в интервале 200—300%). Импорт текстиля из экономически зависимых стран на Запад был в течение долгих лет ограничен квотами, что в итоге привело к упадку национальной текстильной отрасли в развивающихся странах. Субсидируя в обязательном порядке свое сельское хозяйство, агроконцерны стран развитого Запада могут позволить себе с помощью демпинга разорить национальных сельхозпроизводителей в развивающихся странах и завоевать их рынки. Для закрытия своих рынков страны-метрополии используют всевозможные нетарифные барьеры (антидемпинговые меры, санитарные и фитосанитарные меры и экологические стандарты)⁴. Несмотря на риторику «свободной торговли», США ввели квоты на сталь,

¹ *Chang Ha-Joon*. What is wrong with the official history of capitalism? // Fullbrook, Edward: A guide to what's wrong with economics. London. 2004. С. 279—288; *Chang Ha-Joon*. Kicking away the ladder — development strategy in historical perspective; Wallach, Lori: Whose trade organization? URL: <http://www.citizen.org/publications/release.cfm?ID=7081>; *Stiglitz Joseph*. Schatten der Globalisierung. Berlin. 2002. С. 31. (Глобализация. Тревожные тенденции. Москва).

² *Burkett P.* Development, crisis, and class struggle: learning from Japan and East Asia. New York, 2000.

³ Southcentre. Analysis of the Doha negotiations and the functioning of the WTO. Geneva. 2010. С. 12.

⁴ Southcentre. Analysis of the Doha negotiations and the functioning of the World Trade Organization. Geneva, 2010. С. 12; *Стиглиц Дж.* Указ соч.

чтобы защитить от иностранной конкуренции американские сталеплавильные концерны.

В целом можно констатировать тот факт, что тезис о равноправии стран — членов ВТО — не более чем миф. Общие обязательства не являются таковыми для ведущих стран. Истинный смысл равноправного участия в ВТО заключается в том, что слабые участники обязуются обеспечить другим более сильным игрокам максимальный доступ на свой рынок и обеспечить им там «занятость». Членство в ВТО стран, не входящих в «большую четверку» (США, ЕС, Япония и Канада), — клубная карта без преимуществ¹. Это подрывает конкурентоспособность большинства стран второго эшелона. При этом лишая их не только доходов, но и самой возможности развития.

Сегодня практически никто более не сомневается в том, что без качественного обновления и структурных сдвигов российская экономика не то что перегнать, а даже догнать западную экономику в обозримом будущем не сможет. Все эти поставленные задачи могут быть решены в случае успешной реализации системной модернизации экономики России. В свою очередь сторонники и апологеты непременного вхождения России в ВТО одним из важнейших факторов ее форсированного присоединения к этой международной организации считают вероятность скорейшей модернизации отечественной экономики.

С точки зрения здравого смысла, первичность технологической модернизации и повышение конкурентоспособности российской экономики ни у кого не должна вызывать сомнения. Присоединение к ВТО является вторичным шагом. Обратный порядок действий неприемлем.

Некоторые не столь богатые с точки зрения ресурсного обеспечения государства не стремятся возлагать на плечи своего населения столь непосильную ношу, как членство в ВТО. Здесь перевод экономики на траекторию быстрого экономического роста происходит при помощи государственной промышленной, структурной, внешнеторговой и научно-технической политики, причем до присоединения к ВТО. В частности, Белоруссия является страной-наблюдателем обозначенной международной организации. Тем не менее белорусская сельскохозяйственная продукция признана соответствующей высоким стандартам качества, безопасности и критериям здоровой и натуральной пищи. Известная многим российским потребителям молочная продукция ОАО «Савушкин продукт» с 1 июля 2012 г. поставляется в стра-

¹ *Батчиков С., Глазьев С.* ВТО: иллюзия равноправия и выбор России. URL : <http://www.anti-glob.narod.ru/st/st5.htm>

ны Евросоюза¹. Экспортную лицензию компания получила от Постоянного комитета ЕС по пищевой цепи и здоровью животных².

Россия же, приняв на себя членство в ВТО и соответственно основные обязательства при вступлении в эту организацию, не только согласилась на последовательное сокращение импортных торговых пошлин и тарифов до минимального уровня по более чем 700 товарным позициям, но также отказалась от поддержки экспорта сверх необходимого³.

За все время ельцинско-гайдаровских либеральных экономических реформ в нашей стране так и не была выстроена система господдержки экспорта. Отсутствуют соответствующие институты и инфраструктура, которые смогли бы ее осуществлять. Суммарная государственная поддержка российского экспорта не превышает 600 млн дол. в год. Это чудовищно малая сумма, чтобы начинать открывать свой национальный рынок для иностранных компаний. В сравнение, в мире господдержка только по линии страхования экспорта в 2011 г. составила: в Китае — 60 млрд дол.⁴, во Франции — 30 млрд дол., в США — 17 млрд дол., в Индии — 15 млрд дол., в Германии — 13 млрд дол., в Бразилии — 10 млрд дол. и т.д.

Столь безбоязненное решение всей вертикали власти России о вступлении в ВТО сделало невозможным модернизацию отечественной экономики в требуемых масштабах ни сейчас, ни в долгосрочной перспективе. Открытие внутреннего рынка усилит давление западных конкурентов на экономику в целом. При минимальных инвестициях и износе основных фондов⁵, без государственной поддержки не существует никакой возможности кардинально перестроить производство, чтобы выпускать продукцию, соответствующую критериям мировой эффективности и международным стандартам.

Немало сторонников вхождения России в ВТО считают, что последующие в обязательном порядке колоссальные инвестиции с Запада в итоге приведут к росту занятости среди потерявшего работу населения в многочисленных моногородах и крупных промышленных центрах

¹ До 1 июля 2012 г. компания ОАО «Савушкин продукт» имела опыт поставок в страны ЕС. В Германию, Чехию и Латвию компания поставляет березовый сок. Цельномолочную продукцию, сыры, соки и соковую продукцию на регулярной основе направляется в 75 регионов России, Украину, Молдову, Армению, Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан, Казахстан, Объединенные Арабские Эмираты, Иорданию и другие страны ближнего и дальнего зарубежья.

² Юдина Р. Продвижение и преобразование: «Савушкин продукт» выходит на рынок Евросоюза // Комсомольская правда в Белоруссии. 2012. 19—25 июля. С. 13.

³ Требования ГАТТ-ВТО.

⁴ В 100 раз (на два порядка) больше, чем в России.

⁵ В ряде отраслей на 60—80%.

когда-то работающей России. Вера их настолько сильна, что «русское экономическое чудо», сотворенное в СССР в годы довоенной индустриализации и восстановления народного хозяйства после Великой Отечественной войны, покажется мизерной каплей в огромном океане еще не свершенных хозяйственных деяний.

Проблема здесь возникает в том, что так называемое соглашение по инвестициям (TRIMS) запрещает выдвигать иностранным инвесторам особые условия приема инвестиций. В частности, Россия не может требовать от зарубежных корпораций использовать продукты, сырье и материалы, произведенные в стране, нанимать в качестве части работников население страны, а также выдвигать в качестве инвестиционного условия требования передачи технологий.

Аналогичные неразрешимые задачи ставит перед населением нашей страны и соглашение по торговле услугами — GATS¹. ВТО в своем соглашении GATS ставит под вопрос не только само социальное государство, но и современное понимание общественных благ, подведя их исключительно под категорию «товар». Международный профсоюз сотрудников общественного сектора, объединяющий 600 профсоюзов из 150 стран мира, в связи с присоединением России к ВТО официально заявил: «Наши членские организации уже давно испытывают негативные последствия ВТО в сфере общественных услуг, включая приватизацию. Сокращение рабочих мест, ухудшение инфраструктуры, а также снижение квалификации работников, снижение доступа к услугам лиц, которые не в состоянии платить за эти услуги»².

В ряд секторов, которые в широком понимании рассматриваются как услуги (туризм, транспорт, страхование, банки, строительство и т.д.), включаются также образование (включая дошкольные учреждения, средние школы и вузы), здравоохранение (включая экологию), жилищно-коммунальные услуги (включая энергетику, канализацию, водоснабжение), культура (включая театры, музеи, библиотеки, спорт и отдых). Согласно ГАТС внутренний российский рынок услуг должен быть открыт иностранным компаниям без ограничений. При этом, если крупная западная клиника открывает представительство в РФ, она не обязана принимать на работу российских специалистов, какой бы высокой квалификацией они ни обладали. Ее руководство вправе ввезти более дешевый персонал из третьих стран и оплачивать его по нормам этих стран.

¹ Комиссия ООН по правам человека признала GATS противоречащим универсальным неотъемлемым правам человека: права на образование, на медобслуживание, на водоснабжение, на финансовую стабильность должны быть доступны всем. То есть должны быть естественными правами, доступными каждому человеку всего лишь по факту рождения.

² Ждановская А. Захват услуг // Завтра. 2012. № 25. С. 4.

Возникает вопрос: под давлением каких групп влияния было принято Генеральное соглашение по торговле услугами и чей экономический интерес выступает здесь на первый план? Ответ прост — под прессингом западной индустрии финансовых услуг. Запутавшись в жесткой паутине выстроенных ранее финансовых пирамид, потеряв при этом огромные «барыши», они стремятся любым путем найти новые, не раскрытые ранее источники обогащения и извлечения прибыли. Этими источниками и послужили сектора общественных услуг других стран.

Мировой опыт свидетельствует: коммерциализация сферы общественных благ приводит к росту цен на них. Следствие данного деяния в итоге лишит заметную часть населения России доступа к общественным благам как таковым.

Пагубным для российской экономики и в итоге населения последствиям от выполнения обязательств России при вступлении ВТО нет предела. Начиная от неизбежного подорожания лекарств благодаря принятию соглашения о защите прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), требующего выплат за использование страной-членом патентов других стран¹, выражающихся в «патентной надбавке» к цене, Россия в этой части соглашения никаких своих особых условий не оговорила²... И заканчивая основательным сокращением и понижением уровня государственной поддержки сельского хозяйства в связи с принятием соглашения по сельскому хозяйству (AoA), запрещающего странам-участницам ВТО принимать какие-либо меры господдержки производства и экспорта сельхозпродукции сверх согласованных в ходе переговоров о вступлении норм. Начиная переговоры о присоединении к ВТО, Россия определила уровень поддержки сельского хозяйства в 89 млрд дол. (среднегодовой уровень субсидий в 1989—1991 гг.). Однако представители нашей «делегации» последовательно и постепенно сдали (снизили) позиции сначала до 36 млрд дол., следом до 16 млрд дол. В результате на момент вступления России в ВТО уровень допустимых субсидий определен в 9 млрд дол., а к 2017 г. должен быть снижен до 4,4 млрд дол.

В свою очередь ни Япония, ни страны Европейского союза не сократили государственную поддержку сельского хозяйства. А в США государственные субсидии сельхозпроизводителям возросли до 120 млрд

¹ 97% мировых патентов принадлежат высокоразвитым странам Запада. В том числе патенты на все разработки и ноу-хау, сделанные в СССР (РФ) и вывезенные из страны за последние 20 лет либо в порядке проведения исследований на зарубежные гранты, либо в форме «утечки мозгов».

² Китай, Индия, ЮАР, Бразилия оговорили в этом направлении фантастически выгодные для себя условия.

дол. в 2009 г., в 2007 г. они составляли 100 млрд дол. В итоге на 1 га пашни в России выделяется в 40 раз меньше средств, чем в ЕС¹, и в 15—17 раз меньше, чем в США. Хотелось бы при этом напомнить, что наличие неустранимых факторов природно-климатического характера делает сельское хозяйство в России в целом неконкурентоспособным на мировых рынках массовых товаров. Возможна ли сельскохозяйственная конкуренция на открытом рынке в стране, которая может быть охарактеризована никак иначе как страна негарантированного успеха в земледелии?!

Несмотря на перечисленные в статье наиболее болезненные последствия для экономики и населения России от вступления последней в ВТО, существует тем не менее одна проблема, которая, на мой взгляд, для нашей страны как многонационального единого государства является наиболее важной. Это геоэкономический вопрос, и связан он с безусловным полным национальным контролем над собственными природными ресурсами. В качестве альтернативы такому политико-экономическому поведению предлагается контроль над всеми этими ресурсами со стороны транснациональных корпораций, экономические интересы которых тесно интегрированы с экономическими интересами США и других стран-сателлитов.

Ни для кого не является секретом, что национальные экономики все более приобретают характер составных элементов единой капиталистической системы хозяйствования. Она регулируется глобальными ТНК и международными экономическими организациями (Экономический и социальный совет ООН, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация и т.д.). В результате национальные правительства и элиты вынужденно «опираются» на геоэкономическую систему координат, по сути представленную в виде ВТО.

После распада СССР и вследствие прекращения существования bipolarной мировой системы ее развитие происходит по неолиберальной модели, при лидерстве и в интересах глобальных ТНК и развитых стран Запада, которым и достаются плоды глобализации; усиливается разрыв между богатыми и бедными странами и цивилизациями. Сегодня наблюдается противостояние за установление одного единственного центра принятия решений. Не возникает сомнений, какая именно из мировых держав претендует занять это место.

В этих условиях богатство ресурсов географической территории, принадлежащей определенному государству, может сыграть губительную роль для него самого. И этот факт в первую очередь затрагивает госу-

¹ В 27 странах ЕС государственные субсидии сельского хозяйства составляют 140 млрд дол.

дарственные и национальные интересы России, страдающей от многих проблем, являющихся типичными для стран, богатых природными ресурсами и называемых в политико-экономических исследованиях «проклятием ресурсов»¹.

В связи с таким, мягко говоря, недостаточно обдуманном шагом, как вступление в ВТО, возникает очередная, в будущем, возможно, неразрешимая проблема — национальная экономическая безопасность России, когда она в своей целостности становится субъектом международной экономической конкуренции, а само развитие этой конкуренции приобретает стратегическое значение.

Для России, обладающей потенциалом для формирования самодостаточной хозяйственной системы, неосвоенностью огромных российских просторов и ресурсов в условиях реальной глобализации, членство в ВТО создает небывалую в истории угрозу для национального суверенитета. А в условиях предсказуемой в рамках ВТО прогрессирующей деградации научно-технологического и промышленного потенциала страны потеря суверенитета — это всего лишь вопрос времени...

Цитата немецкого философа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770—1831) стала широко известна благодаря Карлу Марксу, который в своем сочинении «18-е брюмера Луи Бонапарта» приводит эту фразу со ссылкой: «Гегель замечает где-то, что все великие всемирно-исторические события и личности повторяются дважды: первый раз как трагедия, а второй — как фарс». Как фарс ли?!

¹ Классическая формулировка гипотезы «проклятия ресурсов» рассмотрена в работах: Sachs J., Warner A. The Curse of Natural Resources // European Economic Review. 2001. Vol. 45; Ross M. The Political Economy of the Resource Curse // World Politics. 1999. Vol. 51, № 1. (Одной из причин сбоя функциональности экономики в работах определяется зависимость самой экономики от природных ресурсов. А все основные экономические факторы замедленного развития стран — экспортеров ресурсов можно устранить. Так, у любого правительства есть набор инструментов, при помощи которого можно если не свести на нет, то хотя бы смягчить «голландскую болезнь».)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

6.1. Действительное и мнимое в условиях обеспечения экономической безопасности страны в условиях санкций

Постановка проблемы о действительном и мнимом в обеспечении экономической безопасности страны связана с углублением в российской экономике системного кризиса, приводящего к снижению потенциала устойчивости, уровня стабильности и безопасности хозяйственной системы России. Кроме того на современном этапе актуализируется необходимость глубокого осмысления причинно-следственных связей между негативными воздействиями санкций, уровнем экономической безопасности и социально-экономической природой и состоянием хозяйственной системы России. Последнее выдвигает на первый план изучение проблем взаимосвязи уровней развития социально-экономической системы и институциональных норм и институтов, обеспечивающих экономическую безопасность России.

В первую очередь уточним, из каких базовых теоретических представлений об экономической безопасности и ее обеспечении будем исходить в рамках проводимого исследования. Общепринято под экономической без-

опасностью понимать «такое состояние национальной экономики, при котором обеспечиваются защита национальных интересов, устойчивость к внутренним и внешним угрозам, способность к развитию и защищенность жизненно важных интересов людей, общества, государства»¹. При этом подчеркивается, что жизненно важные интересы в данном контексте — это реализация совокупных потребностей, которые обеспечивают существование и прогрессивное развитие личности, общества, государства².

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 отмечается, что «система обеспечения национальной безопасности — совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов»³. А под обеспечением национальной безопасности понимается «реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов»⁴.

При этом сама Стратегия в отличие от старой Стратегии национальной безопасности до 2020 г., утвержденной Указом президента в мае 2009 г., отражает значительные изменения в ситуации с безопасностью для России, а следовательно, и в подходе к этой проблеме. Как отмечают эксперты, в ней очевиден «приоритет государственных интересов над интересами личности». Среди национальных интересов России первыми указаны: «укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации» и лишь потом «укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества»⁵.

Что касается собственно содержания, то Стратегия содержит во многом актуальные и правильные, хотя в чем-то противоречивые, намере-

¹ <http://econominfo.ru/view-article.php?id=143> — Экономика, экономическая теория.

² Там же.

³ <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=191669;fld=134;dst=1000000001,0;md=0.02569693084523106> — «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

⁵ <http://www.golos-ameriki.ru/content/dg-russian-new-nss-experts/3130797.html> — Голос Америки.

ния. Но следует согласиться с А. Гольцем в том, что «практического значения эта Стратегия имеет мало, она «не является каким-то практическим руководством для российских структур, отвечающих за национальную безопасность»¹. Конечно же, это тема самостоятельного анализа. Здесь же, в рамках проблемы обеспечения экономической безопасности, важно ответить на вопрос о том, обеспечивает ли социально-экономическая политика, проводимая правительством России, движение общества в направлении прогрессивного развития и защищенности жизненно важных интересов людей, общества, государства.

В статье 56 совершенно справедливо отмечается, что «главными стратегическими угрозами национальной безопасности в области экономики являются ее низкая конкурентоспособность, сохранение экспортно-сырьевой модели развития и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры, отставание в разработке и внедрении перспективных технологий»². В этой связи очевидна необходимость смены экономического курса на осуществление по сути новой промышленной революции, позволяющей сформировать как системообразующий инновационный технико-экономический уклад экономики.

Однако о какой смене курса может идти речь в предлагаемых правительством программе импортозамещения и антикризисном плане, столь принципиальных для современной России, но содержащих меры, лишь частично способные удовлетворить реальные потребности экономики? Нам уже приходилось писать о том, что официальные документы правительства демонстрируют отсутствие системного характера предлагаемых мер, их встроенности в какую-либо стратегию развития экономики России³. В конечном итоге они не работают на ее экономическую безопасность, так как не привязаны непосредственно к системным проблемам экономики. Скорее они свидетельствуют об институциональных «провалах» государства в преодолении системного кризиса в России⁴, которые с новой силой обнаружили углубление кризиса социально-экономического управления во всех формах его проявления⁵, неадекватность сложности и подвижности хозяйственных процессов

¹ Там же.

² <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=191669;fld=134;dst=1000000001,0;md=0.02569693084523106> — «КонсультантПлюс».

³ Воспроизводство России в XXI в.: диалектика регулируемого развития. К 80-летию выхода в свет книги Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег»: сборник тезисов докладов; под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. М.: Финансовый университет, 2016. С. 406.

⁴ Там же.

⁵ Карасева Л.А. Экономико-теоретические основы кризиса компетентности управленческой элиты // Журнал экономической теории. 2010. № 4. С. 37—38.

современной экономики. Если обратиться к проведенному в Рунете опросу, представленному более 3 тыс. человек, то результаты мало удивляют: «правильными действиями» считают политику правительства Медведева менее 4%, «чем-то иным» и «затрудняются с ответом» чуть больше 3%, а меньше всего — 2,5% — указывает на «добросовестное заблуждение»¹.

Профессор НИУ ВШЭ Симон Кордонский рассматривает современный кризис в России как кризис системы управления². Кризис воспроизводится снова и снова управленческой элитой, деятельность которой определяется и стимулируется олигархическими структурами.

Сегодня ученые (экономисты, социологи, политологи), эксперты, представители разных научных школ и направлений широко обсуждают деятельность правительства, приводя статистические данные и примеры во многом противоречивой и некомпетентной его социально-экономической политики. Мы не можем обойти стороной ряд ключевых моментов проводимой финансово-экономическим блоком правительства политики. Однако постарайтесь обратить внимание на методологический и экономико-теоретический аспект обсуждаемой проблемы.

Правительство в своей экономической политике руководствовалось и руководствуется решением краткосрочных проблем. Сама модель его деятельности противоречила и противоречит провозглашаемым целям и задачам. Можно напомнить меры по покрытию дефицита государственного бюджета. Преодоление дефицита осуществлялось за счет зарубежного кредитования, продажи предприятий, имеющих для страны стратегическое значение, и подписание не всегда социально-экономически выгодных для страны соглашений и др. Программа модернизации выродилась в «имитацию политики развития страны за счет пиар-эффектов», полагает бывший советник главы Администрации Президента Глеб Павловский³.

Или если ставится задача перехода к устойчивому экономическому росту, то «нужны длинные, дешевые деньги для кредитования инвестиций... нужны прорывные инновации, способные поднять нашу экономику на качественно новый технологический уровень... А сегодняшний макроэкономический курс блокирует и то, и другое, и третье»⁴, — об-

¹ <http://svop.ru/main/19618/> — Совет по внешней и оборонной политике.

² <http://www.colta.ru/articles/society/10740> — Все о культуре и духе времени.

³ <http://www.mk.ru/politics/2016/03/29/zagovor-po-zapugivaniyu-putina-bleb-pavlovskiy-prepariroval-politiku-prezidenta.html> — Новостной портал Московский Комсомолец — МК; См. также: Карасева Л.А. Экономико-теоретические основы модернизации экономики (к вопросу о действительной и мнимой модернизации) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 33. С. 11—17.

⁴ http://www.glazev.ru/econom_polit/485/ — Сергей Глазьев. Официальный сайт.

ращает внимание академик РАН Сергей Глазьев. «Высокая процентная ставка блокирует доступ предприятий и к краткосрочным кредитам, необходимым для нормального ведения текущей хозяйственной деятельности, и долгосрочным заимствованиям»¹, — утверждает академик Александр Некипелов в статье «Кризис: природа и пути выхода».

Или как можно объяснить проводимую политику сдерживания инфляции и в то же самое время лоббирование интересов корпораций по поддержанию высокого курса доллара и евро, манипулирование курсом рубля? Доказательством последнего является резкий рост объемов валютных спекуляций на бирже. «Объем валютных спекуляций на Московской бирже вырос пятикратно и достиг сегодня астрономической суммы 100 триллионов руб. в квартал!»² Более того, как замечает академик РАН Виктор Ивантер, бороться с немонетарными причинами инфляции монетарными способами бессмысленно³.

Критический обзор может быть продолжен. Но в чем причина того, что правительство принимает «заведомо неверные решения в области экономики или не принимает вообще никаких решений, когда их надо принимать?»⁴ Зададимся вопросом вслед за Игорем Николаевым, профессором Высшей школы экономики. Профессор, отвечая на него, утверждает: «Верхи не могут, не знают и не умеют»⁵. Но тем самым вопрос «Почему?» остается.

Поддерживая А.В. Бузгалина, заметим, что на смену государственному феодализму советского периода пришла хозяйственная система по форме либеральная, а по содержанию представленная значительным феодально-государственным контролем и властью крупнейших корпораций⁶.

Поэтому важнейшим условием реализации нового курса является адекватность управления им *концептуальным основаниям преобразований*. Это означает, что необходима *кардинальная реформа системы социально-экономического управления*. В ее основу должна быть положена принципиально иная концепция государственного управления и регулирования экономики, которая не может быть оторвана от со-

¹ <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=cc4048fe-0d10-4f46-a8c9-e27b95033bbd> — Российская академия наук.

² http://www.glazev.ru/econom_polit/485/ — Сергей Глазьев. Официальный сайт.

³ <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=7d372fff-eda5-4208-9ea1-3680c5646f72> — Российская академия наук.

⁴ <http://www.mk.ru/politics/2016/04/06/verkhi-ne-mogut-ne-znayut-i-ne-umeyut.html> — Новостной портал Московский Комсомолец — МК.

⁵ Там же.

⁶ <https://www.youtube.com/watch?v=no15FOTqyO8> — YouTube.

держания стратегии социально-экономического развития России *в интересах большинства с ее ориентиром на человека как личность*. Не имея четких социально-экономических критериев, содержащих в качестве ключевых условия расширения пространства для развития человека как личности, а не только как работника, нельзя оценивать и выбирать вариант развития *при свободном или побудительном участии* членов общества.

Концепция должна содержать механизмы, позволяющие:

- снять полуфеодальную систему зависимостей, «вассальный» тип отношений региональных властей и федерального правительства, охвативших государственную систему управления;
- преодолевать дисбалансы в механизмах централизации и децентрализации государственной власти, крайнюю дифференциацию регионов по уровню экономического развития;
- понизить нечувствительность ее к социальным потребностям;
- повысить уровень социальной справедливости¹.

Это ключевые условия, без которых обеспечить движение по пути усиления экономической безопасности невозможно. Так, воспроизводство действующим хозяйственным механизмом *централизованной иерархической организации социально-экономического управления* не в состоянии преодолеть назревшие проблемы в экономике, развернуть решение этих проблем на реализацию нового курса. Объективно не только многоукладность российской экономики, глубокие различия в уровне социально-экономического развития регионов и муниципальных образований, проблемы малых городов с «градообразующими» предприятиями, но и новый курс, предполагающий новую индустриализацию, ее интеграцию с информационными технологиями и возобновляемыми источниками энергии, предполагают *усиления горизонтального взаимодействия, децентрализацию в системе социально-экономического управления*. Однако на практике мы видим проводимый обратный процесс.

Неоправданная ничем, кроме концентрации финансов, проводимая политика централизации приводит к углублению системных проблем, к деградации целых отраслей и регионов, диспропорциям в структуре экономики, не обеспечивая ее системное функционирование и развитие.

Часто можно слышать доводы в защиту «ручного управления», выражающиеся в том, что в условиях неопределенности, стремительно развивающихся политических и хозяйственных процессов только и возможно принимать краткосрочные решения. Однако *если есть стратеги-*

¹ Воспроизводство России в XXI в.: диалектика регулируемого развития. К 80-летию выхода в свет книги Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег». С. 406.

ческое понимание и видение развития хозяйственной системы, то среди вариантов решений, разрешающих возникающие проблемы, можно выбрать такой вариант, который сработает на будущее. Не поэтому ли локальные предлагаемые инфраструктурные проекты и целевые программы, не встроенные в стратегию развития, оказываются малоэффективными? Для примера, экономическая безопасность предполагает развитие таких важнейших отраслей и сфер народного хозяйства страны, как сельское хозяйство — продовольственная безопасность, промышленность — промышленная безопасность, финансовый сектор — финансовая безопасность. Но принесут ли необходимый результат целевые отраслевые программы, предлагаемые правительством, если проблемы этих взаимосвязанных секторов носят взаимообусловленный и системный характер? Достаточно обратить внимание на возвращенную политикой правительства спекулятивную форму финансового капитала, играющего самостоятельную роль, слабо связанную с промышленностью, реальным сектором экономики. Может ли в этом случае финансовый сектор поддержать развитие промышленного сектора и экономики в целом?¹

В связи с этим укажем еще на одну системную ошибку проводимой социально-экономической политики: это социально-экономическое проектирование «из будущего». Мы снова обращаемся к данной проблеме, так как последние принимаемые правительством документы демонстрируют скорее намерения, не отталкиваются от системы проблем, имеющих место в настоящем. По нашему мнению, проектирование «из будущего»:

- основано на концепции, не опирающейся на реальные проблемы экономики и общества;
- содержит адаптацию среды «под концепцию»;
- выдает «желаемое за действительное» на всех шагах управленческого контура (целеполагание, выбор инструментов воздействия, оценка результата);
- создает нормы — экономические, организационные, правовые, которые соответствуют иллюзорной действительности и противоречат фактическому положению дел².

Эта ошибка приводит к тому, что хозяйствующие субъекты в реальной деятельности внешне следуют заданным нормам, но, по сути, на-

¹ Проблемы выживания и развития экономики России: коллективная монография / И.А. Рыбчинский, И.О. Семенов, И.А. Евдокимов [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. В.А. Петрищевой. Тверь, 2015. С. 17—34.

² Карасева Л.А. Проблемы современной российской экономики сквозь призму ее структурных уровней: монография. Тверь, 2012. С. 69—70.

рушают, избегают их, а сама деятельность воспроизводит неформальные нормы, приобретающие институциональный характер, которые часто называют институциональными ловушками. Методологически речь идет о недооценке положения, которое находит свое воплощение в своеобразном парадоксе. С одной стороны, социально-экономическая природа экономических отношений предопределяет их институциональные нормы и формы осуществления. А с другой — субъективно создаваемые формальные и неформальные институты и институциональные нормы обеспечивают своего рода рамки хозяйственной деятельности субъектов, через которую эта природа только и может быть реализована.

Как и стратегия развития, концепция управления должна отталкиваться от системы проблем, имеющих место в настоящем, и предлагать способы и механизмы их преодоления с ориентацией на будущее. Другими словами, формировать нормы и институты, адекватные сложившимся социально-экономическим реалиям, но при этом *развернутые в будущее*.

Одной из институциональных проблем, рожденных моделью проводимой социально-экономической политики, является признание значительной частью социума страны практики коррупции в качестве формы социального договора с властью о взаимном сосуществовании и восприятие коррупции не как институционального отклонения, а как неформального института. Коррупцированная бюрократия успела сформироваться как класс, у которого есть свои интересы и система их защиты.

Преодоление практики использования официальными властными лицами своего должностного поведения для получения индивидуальной выгоды уже много лет объявляется государством одной из главных задач российского общества. Но ситуация сложилась таким образом, что в коррупции заинтересованы широкие и влиятельные силы социума, в пользу которых и происходит серьезное перераспределение общественного богатства через коррупционные схемы. Для таких чиновников коррупция стала тем инструментом, который помогает им выживать в качестве привилегированного слоя, принадлежность к которому стала смыслом общественного бытия.

Интерес бюрократического аппарата к созданию системы такой социально-экономической власти, которая обеспечивает развитие рентоориентированного поведения, имеет своим следствием возникновение другой проблемы в рамках экономических институтов — отсутствие необходимых механизмов защиты прав собственности. Пока хозяйственная эффективность значительно ниже экономической эффективности передела собственности, постоянное перераспределение прав собственности продолжится. В этих условиях задача формирования работоспособных институтов будет отодвигаться на второй план, а декларируемая прави-

тельством борьба с должностными злоупотреблениями, коррупцией и другими институциональными ловушками будет работать на укрепление административного бизнеса. Поэтому не случайно в хозяйственной и политической практике России сложились влиятельные группы экономически и социально неэффективных собственников, утвердилась деформированная модель поведения собственников, ориентированных на извлечение статусной и ресурсной ренты.

Наконец, государство, формируя среду для развертывания экономики на новый курс, должно опираться на институциональные нормы, отражающие оценки выгод, издержек и рисков разных целевых групп хозяйствующих субъектов как субъектов преобразований. Другими словами, важно, что формируемый новый хозяйственный механизм должен включать эффективную систему мотивации хозяйствующих субъектов, развертывающую их на хозяйственное поведение, в основе которого лежит осознание и признание общей направленности и ценности преобразований.

Подчеркнем, в стране сложилась институциональная ловушка, которая выражена в несогласованности краткосрочной модели поведения хозяйствующих субъектов и намеченного перехода к новому экономическому курсу, в неготовности (и неспособности) институтов управления и управленческой элиты к этому переходу, проявляющейся в сопротивлении (явном и неявном) любым качественным изменениям существующей политики. В этих условиях обеспечение экономической безопасности будет оставаться мнимым.

Однако трансформация существующего институционального пространства невозможна без глубокого изучения социально-экономической природы и объективного механизма функционирования и развития сложившейся в России экономики как основы институциональных преобразований. Объективная угроза хозяйственной системе — в неадекватности институциональных и (или) организационных норм ее функционирования ее социально-экономической природе. Мнимость обеспечения экономической безопасности будет снова и снова воспроизводиться, пока не изменится концепция социально-экономического управления.

6.2. Власть и бизнес: ответственное лидерство обеспечения устойчивого развития российской экономики

Российский и зарубежный опыт выстраивания взаимодействия органов государственной власти и бизнес-структур свидетельствует об изменении формата системы партнерских отношений «власть — бизнес».

Доминирующая в последнее десятилетие в большинстве российских регионов модель социального партнерства постепенно теряет актуальность.

На первый план выходит проверенная международной практикой модель взаимодействия бизнеса и власти в условиях кризисных ситуаций — административная модель взаимодействия сторон. Бизнесу в данной модели отводится роль исполнителя установок власти без экспертизы целесообразности финансируемой деятельности, оценки ожидаемых результатов и поиска решений, удовлетворяющих в целом и компанию, и местные сообщества. Социальная нагрузка является условием вхождения в рынок и рассматривается в данном случае как способ преодоления административных барьеров, в особенности на стадии заключения договоров по инвестиционным проектам. Несомненно, на какой-то небольшой период — для мобилизации имеющихся ресурсов — модель может оказаться достаточно эффективной. Недостатком ее является тот факт, что добровольно-принудительная благотворительность препятствует росту эффективности корпоративных программ и повышению качества государственного и муниципального управления.

Размытость правовых норм и непрозрачность практики взаимодействия органов власти и корпораций, специфика российского традиционализма верховенства государства над всеми сферами гражданской и бизнес-активности неоднозначно влияют на состояние и развитие региональных экономических систем и конкурентоспособность национальной экономики в целом. Отрицательное влияние оказали административные факторы, например, ужесточение таможенного режима с августа 2015 г., ослабление курса рубля на фоне мировых валют и новый режим курсообразования дестабилизировали валютный рынок.

Мировой финансово-экономический кризис не лучшим образом повлиял на инвестиционную активность отечественных компаний, которая на фоне сохранения ограничения источников финансирования (возможности заимствования кредитных ресурсов за рубежом и высокие процентные ставки по кредитам отечественных банковских учреждений) продолжает снижаться (табл. 6.1). Накопленный опыт свидетельствует, что для эффективного функционирования экономики ежегодные инвестиции должны составлять около 30% от ВВП. Валовой внутренний продукт страны в 2014 г. составил 71 406,4 млрд руб., а объем инвестиций в нефинансовые активы — 10 524,2 млрд руб. (14,8% к ВВП). Особенно медленно рост инвестиций происходит в отраслях, определяющих индустриальный облик страны, — в машиностроении.

Таблица 6.1

**Основные показатели инвестиционной активности
в процентах к соответствующему периоду предыдущего года**

Показатель	2014 г.	I полугодие 2015 г.	Справочно	
			2013 г.	I полугодие 2014 г.
Инвестиции в основной капитал*	97,3**	94,6	100,8	96,7**
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	97,7**	90,7	100,1	96,7**
Индекс промышленного производства***	101,7	97,3	100,4	101,5
Индекс производства машин и оборудования	92,2	85,4	96,6	90,7
Индекс производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования	99,5	93,8	99,0	93,7
Индекс производства транспортных средств и оборудования	108,5	83,3	102,2	114,2

* Индексы физического объема рассчитаны в сопоставимых ценах. В качестве сопоставимых цен приняты среднегодовые цены предыдущего года.

** В целях обеспечения статистической сопоставимости данных показатели рассчитаны без учета сведений по Республике Крым и г. Севастополю.

*** Агрегированный индекс производства по видам деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды». С учетом поправки на неформальную деятельность.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL : <http://www.gks.ru/>

Объем промышленного производства в 2015 г. по сравнению с 2014 г. сократился на 3,4%. В первом полугодии 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. индекс производства машин и оборудования сократился с 90,7 до 85,4, хотя в целом за 2014 г. он несколько поднялся до значения 92,2. Величина финансовых активов организаций в первом полугодии 2015 г. сократилась и составила

57 576,1 (за 2014 г. — 78 604,4 млрд руб.), что составляет около 80% объема ВВП (в 2015 г. ВВП страны составил 80 412,5).

Справиться с проблемами кризисного периода, решить приоритетные задачи устойчивого развития как национальной экономики в целом, так и ее отдельных региональных сегментов, позволит создание комплексной модели и формирование соответствующих механизмов взаимодействия государственных органов, крупных бизнес-структур и институтов гражданского общества.

Исходя из способов взаимодействия бизнеса и органов власти местного самоуправления в отношении местных сообществ, можно выделить несколько моделей взаимодействия, характерных для России¹:

- модель «подавления» и «принуждения», которая предусматривает административное давление;
- модель «патронажа», предполагающая компенсацию затрат бизнеса за реализацию социальных программ и проектов;
- модель «невмешательства», когда власть занимает позицию невмешательства в социальную политику, проводимую бизнесом;
- модель «социального партнерства», построенная на компромиссе и учете интересов обеих сторон.

Территории базирования крупного бизнеса (особенно сырьевой специализации) становятся местом пересечения интересов различных социальных групп по поводу распределения ресурсов и общественного продукта. «Крупные корпорации из подконтрольного со стороны государственных структур объекта превращаются в субъект, оказывающий значительное влияние на межнациональные отношения, социальные и экономические процессы, региональную политику»². Влияние крупных корпораций на социально-экономическое развитие регионов зачастую сильнее, чем государства, особенно если эта бизнес-структура обеспечивает более половины налоговых поступлений в бюджет региона, или является «национальным перевозчиком»³. Концептуальные положения системы взаимодействия органов государственной власти и бизнес-структур в регионах присутствия включают правовые, организационные, экономические, мотивационные, а зачастую и политические способы целенаправленного согласования интересов участвующих сторон. Под моделью взаимодействия власти и биз-

¹ Беляева И.Ю., Данилова О.В. Государство и бизнес: синергия ответственности за благополучие общества // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 3. С. 24—32.

² Там же.

³ Алешина Е.В. Формирование и развитие электросетевого бизнеса в рамках холдинга РЖД // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. Т. 18, № 4. С. 67—71; Алешина Е.В. Проблемы и перспективы развития электросетевого бизнеса холдинга РЖД // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 3. С. 36—40.

неса понимается совокупность сложившихся на определенной территории формальных и неформальных норм, правил и практик их взаимодействия.

Модели взаимодействия государственных органов и крупных корпоративных структур на территории присутствия представляют совокупность взаимосвязанных институтов (не «бюрократического» типа), методов и инструментов, набор рычагов взаимного воздействия сторон, использование которых позволяет решать вопросы партнерского взаимодействия, обеспечивает достижение целевой функции модели — достижение баланса интересов всех сторон, участвующих в социально-экономическом развитии территории присутствия.

Нельзя утверждать, что практика выстраивания отношений бизнеса и власти на основе перечисленных моделей кардинальным образом меняет экономическую ситуацию в регионах. Однако есть многочисленные примеры, когда совместные действия федеральной власти, местной администрации и руководства градообразующего предприятия активировали «точки роста» региона и переводили его из разряда депрессивных в инвестиционно привлекательный.

В последнее десятилетие процессы институционализации партнерства государства и бизнеса в регионах заметно активизировались — сформировались социальные нормы и правила, появилась необходимость в их применении, установлении санкций для их поддержания¹. Проверенной международной практикой формой взаимодействия бизнеса и власти является государственно-частное партнерство (ГЧП). ГЧП максимально реализует непреложное условие поддержания партнерских отношений власти и бизнеса — соблюдение баланса интересов и выгод участников на принципах взаимовыгодности. Государственно-частное партнерство позволяет осуществлять крупномасштабные программы, имеющие большое социально-экономическое значение как для территорий присутствия бизнеса, так и всей российской экономики.

Организовать взаимодействие всех заинтересованных сторон на взаимовыгодных условиях по принципу «выгодно каждому — выгодно всем» на территории присутствия бизнеса в конкретном регионе позволяет модель «социального партнерства». В рамках реализации данной модели стороны осознают, что ни государство, ни бизнес, ни местное самоуправление, ни общественность самостоятельно не могут обеспечить благосостояние территорий, политическую и экономическую стабильность. Отличительной особенностью данной модели стал так называемый обмен ресурсами как основа взаимоотношений.

¹ Особенности взаимодействия бизнес-структур и органов власти на территории присутствия : монография ; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. И.Ю. Беляевой, д-ра экон. наук, проф. О.В. Даниловой. М. : ТГУ, 2014. 228 с.

Под социальным партнерством (или межсекторным социальным партнерством) мы понимаем организованную на взаимовыгодных условиях эффективную модель взаимодействия и согласования интересов трех секторов: органов власти, бизнес-структур (в нашем случае речь идет о бизнесе, имеющем территорию присутствия в данном конкретном регионе) и общественных организаций в целях создания условий для развития местного (регионального) сообщества. Критериями оценки такого взаимодействия являются устойчивый экономический рост, повышение качества жизни, основанные на инновациях и экологическом благополучии¹. Основные позиции такого обмена²:

- бизнес получает «особые условия»: ряд льгот, в том числе освобождение от региональных налогов, и доступ к дополнительным экономическим ресурсам (дешевые кредиты и надежные гарантии по ним, участие в федеральных целевых программах и т.п.). Представители власти могут рассчитывать участие бизнеса в финансировании программ социального и экономического развития региона, реализации приоритетных национальных проектов и т.д.;
- бизнес в свою очередь отказывается от борьбы за власть. Речь идет не просто об отказе корпоративного бизнеса от претензий в борьбе за контроль над всеми региональными структурами власти, но, и это важно, об эффективной поддержке согласованной модели власти в регионе;
- условием согласованной политики бизнеса и власти может быть только эффективный бизнес³. Неэффективный бизнес не «вписывается» в модель партнерских отношений (неэффективный бизнес не рассматривается ни в одной из указанных моделей взаимодействия власти и бизнеса);
- совместная разработка комплексных программ социально-экономического развития региона. Бизнес-структуры при выборе стратегии ведения бизнеса должны четко осознавать перспективы, цели и задачи развития региона.

¹ «Рейтинг крупнейших компаний России по объему реализации продукции». URL : <http://raexpert.ru/rankingtable/>; Аракелова И.В., Шаховская Л.С. Общественные ресурсы экономического развития как потенциал бизнеса // Сборник трудов научно-экономической конференции имени академика П.П. Маслова. М., 2011. С. 310—318.

² Бутова Т.В., Добринина Л.Р., Белозерова В.А. Взаимодействие бизнес-структур и органов муниципальной власти на примере муниципального образования «Кемеровский муниципальный район» Кемеровской области // Экономика и предпринимательство. 2014. № 7. С. 317—321; Бутова Т.В., Добринина Л.Р., Белозерова В.А. Управление деятельностью предпринимательских структур в муниципальных образованиях // Науковедение. 2014. № 3. С. 17.

³ Там же.

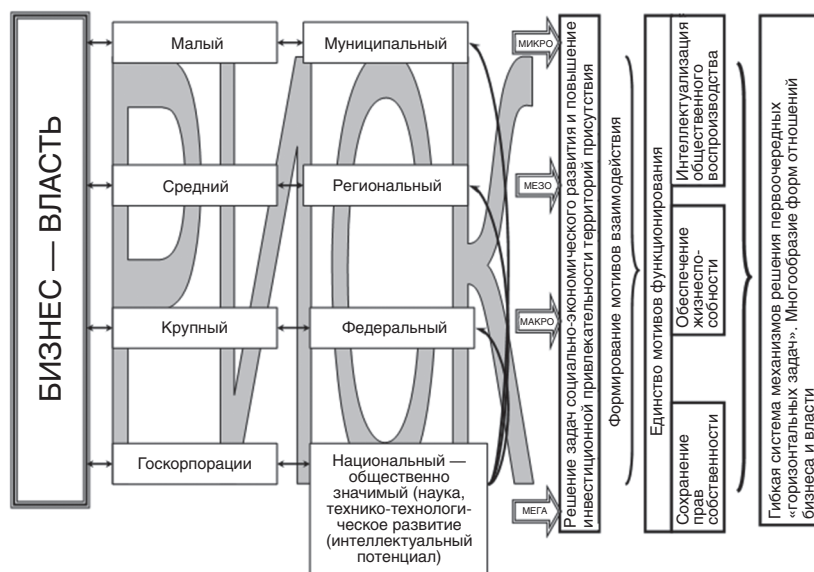
Рассмотренная модель наиболее эффективная с точки зрения взаимодействия бизнеса и власти, предполагающая совместное определение приоритетов социальной политики местных сообществ и тех областей, в которых бизнес может принять активное участие. Органы власти (администрация) реализуют функцию координатора социальных вложений местных бизнес-структур, гаранта их эффективного и целевого использования.

Свидетельством действенности системы партнерских отношений должна стать успешность решения сложных актуальных задач социально-экономического развития территорий присутствия крупного бизнеса. Структура системы партнерских отношений власти и бизнеса «по уровням задач» приведена на рис. 6.1 и представляет собой сложное и многофункциональное образование, объединяемое общностью достигаемых целей: решение задач социально-экономического развития и повышение инвестиционной привлекательности территорий присутствия. Привлечение на договорной основе частных инвестиций с целью развития социально значимых проектов на территориях присутствия расширяет возможности участников по компенсации затрат, разделению рисков, обязательств, компетенций, применяемых в российской практике.

Проявлением процесса институционализации социального партнерства, очень важным с точки зрения организации эффективного взаимодействия компаний с органами власти на территориях их присутствия, является подписание *соглашений о социально-экономическом сотрудничестве* (трехсторонние соглашения по регулированию социально-трудовых отношений — особая форма социального партнерства в сфере социально-трудовых отношений).

Социально-экономическое развитие регионов невозможно без постоянного и системного сотрудничества коммерческого сектора с органами государственной власти и местного самоуправления. *Соглашения о социально-экономическом сотрудничестве — часть региональной системы межсекторного взаимодействия*, которая на региональном уровне закрепляется в следующих документах:

- стратегия развития региона;
- концепция социального партнерства, описывающая цели, задачи и механизм межсекторного взаимодействия;
- законодательные акты, регулирующие отношения в сфере межсекторного взаимодействия;
- декларации о намерениях в области взаимодействия органов власти и компаний;
- соглашения (договоры) о социально-экономическом сотрудничестве компаний с органами власти (на региональном и местном уровнях).

Рис. 6.1. Структура системы партнерских отношений власти и бизнеса

Источник: составлено автором.

В современных сложных экономических условиях в решении задачи формирования правовых институтов взаимодействия власти и бизнеса особенно актуальной становится применение системного подхода, поскольку разработка законодательного регулирования взаимоотношений органов власти и крупных бизнес-структур на территории присутствия требует тщательного предварительного изучения многих сфер законодательства. В первую очередь это объясняется тем, что федеральное регулирование данной области носит общий, рамочный характер. Анализ институциональной среды взаимодействия органов власти и бизнес-структур на территории присутствия позволяет сделать вывод, что при достаточно развитом федеральном законодательстве нормативные основы такого взаимодействия в субъектах федерации на сегодняшний день в большинстве случаев не имеют системного характера. Региональные законы и нормативные акты могли бы конкретизировать правовые нормы, установленные на федеральном уровне, установить конкретные механизмы взаимодействия органов исполнительной власти субъектов федерации и крупных бизнес-структур.

Закрепление в региональных правовых актах порядка и инструментов взаимодействия бизнеса и власти позволило бы снизить правовые

риски, разрешить и устранить правовую неопределенность в толковании отдельных норм закона. Все перечисленное способствовало бы существенному повышению доступности финансовых ресурсов на банковских и фондовых рынках, а значит большей привлекательности совместных социальных и экономических проектов на территории присутствия. Качественное законодательство в этой сфере даст возможность обеспечить существенный рост региональной экономики на основе развития партнерских отношений власти и бизнеса.

глава 7

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: «ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ?»

Возможны два прогноза ближайшего развития событий с точки зрения рядового потребителя: пессимистический и оптимистический.

7.1. Пессимистический прогноз

Предпосылками развития пессимистического прогноза является дальнейшее усиление экономических санкций и продолжение падения цен на нефть. В этом случае произойдет углубление экономической изоляции России от мирового сообщества. Санкции могут включить приостановку работы системы Visa и MasterCard в России, отключение российских банков от системы SWIFT и т.д. Россия будет вынуждена начать работы по созданию альтернативной системы международных расчетов. И хотя работы в этом направлении уже ведутся, трудно ожидать в ближайшее время ощутимых результатов. В этих условиях Россия будет искать союзников в лице стран БРИКС и прежде всего Китае. Это объективно создаст дальнейшие предпосылки к переходу от однополярного мира к многополярному. Любые шаги в этом направлении могут привести к последствиям, о которых многие участники экономического конфликта в краткосрочном периоде даже не догадываются.

7.2. Оптимистический прогноз

Предпосылками развития оптимистического прогноза являются рост цен на нефть и ослабление экономических санкций. Это приведет к укреплению российского рубля, что создаст большие возможности для

увеличения импорта, поскольку сделает его более дешевым. Фактически это будет означать дальнейшее ослабление связей с Западной Европой и усиление торговли со странами Азии и Латинской Америки. Ослабление экономических санкций позволит восстановить связи с Западной Европой и тогда произойдет сдвиг с Востока на Запад, поскольку доля западноевропейских товаров увеличится в российском импорте. Это позволит диверсифицировать товарные потоки и выбирать в качестве партнера те страны, которые предоставляют режим наибольшего благоприятствования для России. Однако даже этот оптимистический прогноз имеет как свои плюсы, так и минусы, поскольку в этом случае усилится конкуренция импортных товаров с отечественными. В этом случае российским производителям придется работать в условиях международной конкуренции. К сожалению, отнюдь не все из них будут к этому готовы.

Можно предположить, что в случае отмены санкций доступ российских банков к международному капиталу постепенно восстановится и экономические отношения между странами нормализуются.

Вместо заключения напомним читателю слова Джонна Донна (John Donne, 1572—1631), которые Эрнест Хемингуэй (Ernest Hemingway, 1899—1961) взял в качестве эпиграфа к роману «По ком звонит колокол»:

«Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе, каждый человек есть часть Материка, часть Суши; и если волной снесет в море береговой Утес, меньше станет Европа, и так же, если смоем край мыса или разрушит Замок твой или друга твоего; смерть каждого Человека умаляет и меня, ибо я един со всем Человечеством, а потому не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит по Тебе».

«No man is an island, entire of itself; every man is a piece of the continent, a part of the main. If a clod be washed away by the sea, Europe is the less, as well as if a promontory were, as well as if a manor of thy friend's or of thine own were. Any man's death diminishes me because I am involved in mankind; and therefore never send to know for whom the bell tolls it tolls for thee».

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Результаты построения VECM-модели

Vector Error Correction Estimates
Sample (adjusted): 4 63
Included observations: 60 after adjustments
Standard errors in ( ) & t-statistics in [ ]

Cointegrat- ing Eq:	CointEq1	CointEq2	CointEq3	CointEq4	CointEq5	CointEq6
GDP(-1)	1.000000	0.000000	0.000000	0.000000	0.000000	0.000000
CREDIT_ RATE(-1)	0.000000	1.000000	0.000000	0.000000	0.000000	0.000000
DOLLAR(-1)	0.000000	0.000000	1.000000	0.000000	0.000000	0.000000
OIL(-1)	0.000000	0.000000	0.000000	1.000000	0.000000	0.000000
EXP01(-1)	0.000000	0.000000	0.000000	0.000000	1.000000	0.000000
IMP(-1)	0.000000	0.000000	0.000000	0.000000	0.000000	1.000000
INFLA- TION(-1)	-2.021473 (0.91883) [-2.20005]	-4.683413 (0.45024) [-10.4020]	5.048618 (1.62122) [3.11408]	-9.502750 (5.42732) [-1.75091]	-4591.962 (1951.87) [-2.35259]	-1937.165 (4199.83) [-0.46125]

INVEST(-1)	0.000587 (0.00025) [2.36276]	0.000375 (0.00012) [3.08439]	-0.002444 (0.00044) [-5.57493]	0.006896 (0.00147) [4.69956]	1.644516 (0.52775) [3.11612]	5.441666 (1.13555) [4.79211]
MONEY(-1)	0.000140 (0.00015) [0.95729]	1.32E-05 (7.2E-05) [0.18392]	0.000554 (0.00026) [2.14447]	-0.003523 (0.00086) [-4.07495]	-1.503029 (0.31091) [-4.83422]	-3.573846 (0.66899) [-5.34213]
RESERVE(-1)	3.03E-06 (3.3E-06) [0.92610]	-4.74E-06 (1.6E-06) [-2.95013]	1.72E-05 (5.8E-06) [2.97762]	-5.44E-05 (1.9E-05) [-2.81263]	-0.026212 (0.00696) [-3.76651]	-0.054088 (0.01497) [-3.61215]
C	94.06071	469.8497	-552.1595	946.5810	452857.7	169305.7

Error Correction:	D(GDP)	D(CREDIT_ RATE)	D(DOLLAR)	D(OIL)	D(EXP01)	D(IMP)	D(INFLA- TION)	D(INVEST)	D(MONEY)	D(RE- SERVE)
CointEq1	-0.415467 (0.11291) [-3.67965]	0.087458 (0.08626) [1.01390]	0.295852 (0.24157) [1.22470]	-1.576828 (0.90719) [-1.73815]	530.0611 (349.660) [1.51593]	-419.2319 (649.543) [-0.64543]	0.229048 (0.10509) [2.17964]	-899.1395 (498.453) [-1.80386]	-73.65058 (30.1152) [-2.44563]	-390.5615 (5066.20) [-0.07709]
CointEq2	-0.362353 (0.18604) [-1.94770]	-0.055877 (0.14213) [-0.39314]	0.191610 (0.39804) [0.48139]	-3.066941 (1.49477) [-2.05178]	-1296.194 (576.136) [-2.24981]	-3217.066 (1070.25) [-3.00589]	0.457139 (0.17315) [2.64015]	1547.487 (821.303) [1.88419]	-9.402622 (49.6210) [-0.18949]	-2043.532 (8347.60) [-0.24480]
CointEq3	0.015397 (0.08416) [0.18295]	0.079872 (0.06430) [1.24221]	0.291018 (0.18007) [1.61614]	-2.238203 (0.67622) [-3.30985]	-421.6164 (260.640) [-1.61762]	-1423.092 (484.175) [-2.93921]	-0.084372 (0.07833) [-1.07712]	386.2033 (371.552) [1.03943]	23.12120 (22.4482) [1.02998]	-5269.803 (3776.39) [-1.39546]
CointEq4	0.380854 (0.10564) [3.60531]	0.008440 (0.08070) [0.10458]	-0.294132 (0.22601) [-1.30140]	-0.121400 (0.84876) [-0.14303]	1569.164 (327.139) [4.79663]	1510.340 (607.706) [2.48531]	-0.244491 (0.09832) [-2.48677]	-1247.947 (466.348) [-2.67600]	-50.33754 (28.1755) [-1.78657]	-1821.445 (4739.89) [-0.38428]
CointEq5	5.12E-05 (9.1E-05) [0.56401]	3.99E-05 (6.9E-05) [0.57523]	0.000103 (0.00019) [0.52942]	0.001408 (0.00073) [1.93075]	-1.452930 (0.28098) [-5.17092]	-0.238302 (0.52196) [-0.45655]	5.49E-05 (8.4E-05) [0.65060]	1.188197 (0.40055) [2.96642]	0.105150 (0.02420) [4.34503]	-0.963430 (4.07112) [-0.23665]
CointEq6	-0.000459 (0.00012) [-3.88646]	-1.24E-05 (9.0E-05) [-0.13735]	0.000358 (0.00025) [1.41508]	-0.001032 (0.00095) [-1.08715]	-1.630040 (0.36595) [-4.45429]	-2.282558 (0.67980) [-3.35768]	0.000193 (0.00011) [1.75859]	1.253748 (0.52167) [2.40332]	0.046019 (0.03152) [1.46008]	0.665653 (5.30221) [0.12554]
D(GDP(-1))	0.259789 (0.15775) [1.64684]	-0.190823 (0.12052) [-1.58338]	-0.033016 (0.33751) [-0.09782]	1.803144 (1.26746) [1.42264]	-764.4751 (488.522) [-1.56487]	701.7062 (907.500) [0.77323]	-0.294362 (0.14682) [-2.00494]	463.4103 (696.407) [0.66543]	162.4059 (42.0751) [3.85991]	5406.672 (7078.17) [0.76385]

D(GDP(-2))	-0.227202 (0.14996) [-1.51505]	-0.054439 (0.11457) [-0.47517]	-0.003596 (0.32085) [-0.01121]	0.020909 (1.20490) [0.01735]	-257.7253 (464.407) [-0.55496]	-558.2518 (862.703) [-0.64710]	0.012315 (0.13957) [0.08823]	1158.970 (662.030) [1.75063]	96.74037 (39.9981) [2.41862]	3620.428 (6728.77) [0.53805]
D(CREDIT_ RATE(-1))	-0.064057 (0.31094) [-0.20601]	-0.042227 (0.23755) [-0.17776]	-0.088206 (0.66527) [-0.13259]	-2.707723 (2.49832) [-1.08382]	196.8324 (962.937) [0.20441]	-852.9015 (1788.79) [-0.47680]	-0.019479 (0.28940) [-0.06731]	-1070.129 (1372.70) [-0.77958]	-52.24009 (82.9351) [-0.62989]	7083.409 (13951.9) [0.50770]
D(CREDIT_ RATE(-2))	0.229254 (0.24872) [0.92173]	0.250349 (0.19002) [1.31751]	0.367512 (0.53215) [0.69062]	-1.138294 (1.99840) [-0.56960]	1039.201 (770.248) [1.34918]	-389.0161 (1430.85) [-0.27188]	-0.133055 (0.23149) [-0.57479]	542.0293 (1098.02) [0.49364]	-111.6318 (66.3394) [-1.68274]	2697.833 (11160.1) [0.24174]
D(DOL- LAR(-1))	-0.014874 (0.14136) [-0.10522]	-0.156931 (0.10799) [-1.45314]	-1.105823 (0.30244) [-3.65632]	2.785149 (1.13577) [2.45220]	1055.512 (437.765) [2.41114]	2380.312 (813.211) [2.92705]	-0.075943 (0.13156) [-0.57723]	-176.1283 (624.051) [-0.28223]	-2.656732 (37.7035) [-0.07046]	2815.151 (6342.76) [0.44384]
D(DOL- LAR(-2))	0.026325 (0.21660) [0.12154]	-0.393970 (0.16547) [-2.38085]	-1.410381 (0.46342) [-3.04344]	3.578859 (1.74029) [2.05647]	949.9232 (670.768) [1.41617]	2857.449 (1246.05) [2.29321]	-0.102065 (0.20159) [-0.50630]	-435.6274 (956.204) [-0.45558]	17.75627 (57.7714) [0.30735]	5090.985 (9718.72) [0.52383]
D(OIL(-1))	-0.266851 (0.10847) [-2.46018]	-0.054026 (0.08287) [-0.65197]	0.050991 (0.23207) [0.21972]	0.151675 (0.87150) [0.17404]	-416.7823 (335.907) [-1.24077]	-265.3461 (623.994) [-0.42524]	0.163129 (0.10095) [1.61591]	1475.538 (478.847) [3.08144]	27.11365 (28.9307) [0.93719]	6370.667 (4866.93) [1.30897]
D(OIL(-2))	-0.279580 (0.07473) [-3.74110]	-0.027069 (0.05709) [-0.47413]	-0.021188 (0.15989) [-0.13252]	-0.233742 (0.60045) [-0.38928]	-78.47930 (231.432) [-0.33910]	-296.9770 (429.918) [-0.69078]	0.079958 (0.06955) [1.14959]	1047.009 (329.915) [3.17357]	-23.69609 (19.9326) [-1.18881]	-1205.742 (3353.20) [-0.35958]
D(EXP01 (-1))	-0.000117 (8.1E-05) [-1.43747]	-4.88E-05 (6.2E-05) [-0.78763]	1.13E-05 (0.00017) [0.06509]	-0.001458 (0.00065) [-2.23818]	0.417938 (0.25111) [1.66435]	-0.190093 (0.46648) [-0.40751]	3.40E-06 (7.5E-05) [0.04512]	-0.193381 (0.35797) [-0.54022]	-0.054154 (0.02163) [-2.50393]	2.363540 (3.63836) [0.64962]
D(EXP01 (-2))	-0.000154 (7.1E-05) [-2.17838]	-9.44E-05 (5.4E-05) [-1.74312]	-0.000251 (0.00015) [-1.65221]	-0.000470 (0.00057) [-0.82541]	0.613129 (0.21957) [2.79238]	0.091183 (0.40789) [0.22355]	-6.74E-05 (6.6E-05) [-1.02101]	0.687507 (0.31301) [2.19645]	-0.019091 (0.01891) [-1.00949]	0.713687 (3.18136) [0.22433]
D(IMP(-1))	0.000398 (0.00013) [3.11973]	5.19E-05 (9.8E-05) [0.53147]	-0.000221 (0.00027) [-0.80726]	0.000805 (0.00103) [0.78488]	0.491230 (0.39549) [1.24209]	0.822929 (0.73467) [1.12013]	-0.000136 (0.00012) [-1.14371]	-1.629811 (0.56378) [-2.89086]	-0.006190 (0.03406) [-0.18172]	-3.642754 (5.73019) [-0.63571]
D(IMP(-2))	0.000257 (8.3E-05) [3.11603]	4.91E-05 (6.3E-05) [0.77727]	2.01E-05 (0.00018) [0.11394]	0.000215 (0.00066) [0.32348]	-0.120157 (0.25588) [-0.46958]	0.162559 (0.47534) [0.34199]	3.04E-05 (7.7E-05) [0.39594]	-1.388217 (0.36477) [-3.80574]	-0.020023 (0.02204) [-0.90853]	-1.253543 (3.70746) [-0.33811]

D(INFLA- TION(-1))	0.386260 (0.32709) [1.18088]	-0.077108 (0.24989) [-0.30857]	-1.092040 (0.69982) [-1.56045]	-1.002991 (2.62808) [-0.38164]	1228.280 (1012.95) [1.21258]	465.5163 (1881.70) [0.24739]	0.480816 (0.30443) [1.57941]	98.44870 (1444.00) [0.06818]	-122.9977 (87.2427) [-1.40983]	5085.613 (14676.6) [0.34651]
D(INFLAT- ION(-2))	0.054757 (0.23986) [0.22828]	-0.109024 (0.18325) [-0.59495]	-0.750640 (0.51319) [-1.46268]	-0.920841 (1.92723) [-0.47781]	523.8387 (742.817) [0.70521]	-68.67545 (1379.89) [-0.04977]	-0.111572 (0.22324) [-0.49978]	314.2787 (1058.91) [0.29679]	-131.1941 (63.9768) [-2.05065]	-5353.037 (10762.6) [-0.49737]
D(INVEST (-1))	0.000118 (4.9E-05) [2.39592]	2.89E-05 (3.8E-05) [0.76783]	0.000133 (0.00011) [1.26143]	0.000625 (0.00040) [1.57734]	-0.204443 (0.15266) [-1.33919]	0.213706 (0.28359) [0.75357]	-1.40E-05 (4.6E-05) [-0.30564]	-0.175527 (0.21762) [-0.80656]	0.028378 (0.01315) [2.15833]	0.642639 (2.21190) [0.29054]
D(INVEST (-2))	4.71E-05 (3.3E-05) [1.42420]	-1.49E-05 (2.5E-05) [-0.58896]	-2.84E-05 (7.1E-05) [-0.40116]	0.000455 (0.00027) [1.71369]	-0.054193 (0.10232) [-0.52965]	0.156224 (0.19007) [0.82192]	-2.95E-05 (3.1E-05) [-0.95954]	0.036645 (0.14586) [0.25123]	0.029661 (0.00881) [3.36578]	0.674309 (1.48250) [0.45485]
D(MONEY (-1))	0.000623 (0.00065) [0.95775]	-0.000148 (0.00050) [-0.29736]	0.000927 (0.00139) [0.66594]	0.000193 (0.00523) [0.03684]	-1.270550 (2.01423) [-0.63079]	-1.173937 (3.74172) [-0.31374]	-0.000645 (0.00061) [-1.06500]	-0.704311 (2.87136) [-0.24529]	0.263884 (0.17348) [1.52112]	3.065256 (29.1840) [0.10503]
D(MONEY (-2))	0.000757 (0.00055) [1.37092]	-0.001349 (0.00042) [-3.19911]	-0.002778 (0.00118) [-2.35247]	0.008552 (0.00444) [1.92812]	4.695056 (1.70952) [2.74642]	1.409330 (3.17567) [0.44379]	-0.000925 (0.00051) [-1.80103]	1.236489 (2.43698) [0.50739]	0.181821 (0.14724) [1.23489]	31.46522 (24.7691) [1.27034]
D(RE- SERVE(-1))	9.39E-06 (6.4E-06) [1.45732]	4.35E-06 (4.9E-06) [0.88398]	-6.29E-07 (1.4E-05) [-0.04566]	6.64E-06 (5.2E-05) [0.12824]	-0.003168 (0.01995) [-0.15879]	-0.005793 (0.03706) [-0.15634]	5.30E-06 (6.0E-06) [0.88415]	0.041823 (0.02844) [1.47072]	0.004744 (0.00172) [2.76108]	0.381847 (0.28903) [1.32114]
D(RE- SERVE(-2))	6.88E-06 (6.4E-06) [1.07281]	5.60E-06 (4.9E-06) [1.14389]	4.16E-06 (1.4E-05) [0.30363]	4.85E-05 (5.1E-05) [0.94216]	-0.005553 (0.01985) [-0.27980]	0.054860 (0.03687) [1.48808]	2.31E-07 (6.0E-06) [0.03874]	0.036737 (0.02829) [1.29853]	-0.001544 (0.00171) [-0.90358]	-0.085064 (0.28754) [-0.29583]
C	-1.456087 (0.45281) [-3.21564]	0.775936 (0.34594) [2.24301]	3.074245 (0.96880) [3.17324]	-8.513146 (3.63820) [-2.33993]	-2622.888 (1402.28) [-1.87044]	-3593.313 (2604.94) [-1.37942]	0.730274 (0.42144) [1.73283]	708.7194 (1999.01) [0.35454]	334.9579 (120.775) [2.77341]	-5006.834 (20317.6) [-0.24643]
R-squared	0.833106	0.677426	0.632960	0.616747	0.919782	0.799497	0.830079	0.712295	0.857540	0.761858
Adj. R-squared	0.701614	0.423276	0.343777	0.314789	0.856579	0.641524	0.696201	0.485618	0.745299	0.574232
Sum sq. resids	47.91213	27.96379	219.3190	3092.987	4.59E+08	1.59E+09	41.50188	9.34E+08	3408457.	9.65E+10
S.E. equation	1.204941	0.920537	2.577989	9.681264	3731.483	6931.761	1.121442	5319.367	321.3823	54065.25

F-statistic	6.335785	2.665464	2.188788	2.042497	14.55296	5.060992	6.200294	3.142333	7.640155	4.060499
Log likelihood	-78.38703	-62.23329	-124.0218	-203.4128	-560.6749	-597.8334	-74.07814	-581.9478	-413.5591	-721.0780
Akaike AIC	3.512901	2.974443	5.034060	7.680425	19.58916	20.82778	3.369271	20.29826	14.68530	24.93593
Schwarz SC	4.455356	3.916898	5.976515	8.622880	20.53162	21.77023	4.311726	21.24071	15.62776	25.87839
Mean dependent	-0.244885	-0.118556	0.563222	0.328167	661.3500	889.6167	-0.040249	-10.15047	529.7506	16958.52
S.D. dependent	2.205853	1.212152	3.182405	11.69553	9853.158	11577.47	2.034624	7416.806	636.8050	82857.43

Determinant resid covariance (dof adj.)	9.52E+35
Determinant resid covariance	2.41E+33
Log likelihood	-3157.315
Akaike information criterion	116.2438
Schwarz criterion	127.7627

Приложение 2
Автокорреляция

Lags	Q-Stat	Prob.	Adj Q-Stat	Prob.	df
1	1.859620	NA*	1.900945	NA*	NA*
2	7.285960	0.2952	7.573936	0.2710	6
3	8.962353	0.5357	9.367288	0.4976	10
4	11.37894	0.6560	12.01402	0.6052	14
5	12.41935	0.8248	13.18132	0.7807	18
6	16.53589	0.7884	17.91533	0.7110	22
7	17.83455	0.8817	19.44709	0.8170	26
8	19.45608	0.9299	21.40999	0.8746	30

Приложение 3

Рост просроченной задолженности
с 1 января 2013 г. по 1 июля 2015 г.

Дата	Просроченная задолженность
1 января 2013 г.	819 856
1 февраля 2013 г.	834 737
1 марта 2013 г.	839 312
1 апреля 2013 г.	842 084
1 мая 2013 г.	855 581
1 июня 2013 г.	863 799
1 июля 2013 г.	833 997
1 августа 2013 г.	855 970
1 сентября 2013 г.	850 252
1 октября 2013 г.	855 971
1 ноября 2013 г.	880 157
1 декабря 2013 г.	883 538
1 января 2014 г.	861 362
1 февраля 2014 г.	871 268
1 марта 2014 г.	895 281
1 апреля 2014 г.	913 982
1 мая 2014 г.	943 249
1 июня 2014 г.	963 954
1 июля 2014 г.	964 015
1 августа 2014 г.	1 004 160
1 сентября 2014 г.	1 019 142
1 октября 2014 г.	999 961
1 ноября 2014 г.	1 010 562
1 декабря 2014 г.	1 030 497
1 января 2015 г.	1 128 325
1 февраля 2015 г.	1 215 434
1 марта 2015 г.	1 261 646
1 апреля 2015 г.	1 322 292
1 мая 2015 г.	1 416 907
1 июня 2015 г.	1 469 751
1 июля 2015 г.	1 540 239

Источник: http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TbIID=302-09&pid=sors&sid=ITM_45484 — Банк России.

Приложение 4

а) Импорт России важнейших товаров
(в январе — июне 2014 г.)

Код ТН ВЭД	Наименование товара	Всего		Дальнее зарубежье		СНГ	
		тыс. тонн	млн дол.	тыс. тонн	млн дол.	тыс. тонн	млн дол.
	Всего:*	—	141 603	—	125 431,3	—	16 171
0201–0204	Мясо свежее и мороженое	423,6	1 694,0	366,6	1 455,9	57,0	238,1
0207	Мясо птицы свежее и мороженое	209,6	326,5	165,2	234,7	44,4	91,8
0302–0304	Рыба свежая и мороженая	334,4	986,3	329,3	969,2	5,1	17,1
0402	Молоко и сливки сгущенные	78,0	308,0	13,6	58,4	64,4	249,6
0405	Масло сливочное	80,6	415,6	57,9	289,5	22,6	126,0
0805	Цитрусовые	825,9	811,1	819,6	808,6	6,4	2,5
0901	Кофе	71,8	242,2	71,5	241,1	0,3	1,1
0902	Чай	84,5	310,0	83,3	303,5	1,2	6,5
10	Зерновые культуры	620,8	357,6	250,6	261,4	370,2	96,2
1001	Пшеница и меслин	287,5	66,6	0,3	0,3	287,1	66,3
1003	Ячмень	120,7	28,6	65,4	18,9	55,3	9,6
1005	Кукуруза	39,1	173,3	33,1	158,7	5,9	14,6
1512	Масло подсолнечное	1,1	1,6	0,5	0,7	0,6	0,9
1602	Изделия и консервы из мяса	15,9	78,1	10,4	52,9	5,5	25,2
170112–170114	Сахар-сырец	501,5	213,4	501,5	213,4	—	—
1701991000	Сахар белый	146,9	98,1	23,4	12,8	123,5	85,2
1801	Какао-бобы	26,5	91,7	26,5	91,7	—	—
1806	Продукты, содержащие какао	59,3	271,5	32,4	181,0	27,0	90,6
22	Напитки алкогольные и безалкогольные	779,5	1 305,3	573,4	1 127,0	206,1	178,3
2402	Сигареты и сигары	2,3	51,9	2,2	50,4	0,1	1,5
2606	Руды и концентраты алюминиевые	32,3	8,7	30,2	8,3	2,1	0,5

Код ТН ВЭД	Наименование товара	Всего		Дальнее зарубежье		СНГ	
		тыс. тонн	млн дол.	тыс. тонн	млн дол.	тыс. тонн	млн дол.
2701	Уголь каменный	10548,6	297,5	21,4	4,2	10 527,3	293,3
2709	Нефть сырая	360,6	69,3	0,0	0,1	360,6	69,2
2710	Нефтепродукты	943,0	953,9	224,6	516,9	718,5	437,0

Примечание. В общих итогах импорта и в распределении по товарам учтены показатели по торговле с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан на основе данных ФТС России.

Код ТН ВЭД	Наименование товара	Всего		Дальнее зарубежье		СНГ	
		тыс. тонн	млн дол.	тыс. тонн	млн дол.	тыс. тонн	млн дол.
2710124100— 2710125900	Бензин автомо- бильный	643,2	380,2	12,0	12,7	631,3	367,6
2710193100— 2710194800	Дизельное топливо, не содержащее биодизель	40,6	27,7	1,3	2,1	39,4	25,7
271019510— 271019680	Топлива жидкие, не содержащие биодизель	1,0	3,4	0,1	0,1	0,9	3,2
2710201100— 2710201900	Дизельное топливо, содержащее биодизель	4,0	3,1	0,0	0,0	4,0	3,1
2,711E+09	Газ природный, млрд куб. м	4,3	112,8	—	...	4,3	...
2716	Электроэнергия, млн кВт ч	1 867,8	49,8	173,4	4,8	1 694,4	45,0
2941	Антибиотики	0,5	43,6	0,5	38,3	0,0	5,3
3003—3004	Медикаменты	66,8	4 993,3	62,2	4 916,9	4,6	76,4
3808	Химические средства защиты растений	58,8	425,1	56,8	413,0	2,0	12,1
4001—4002	Каучук натураль- ный и синтети- ческий	78,6	203,1	78,5	202,9	0,0	0,2
5201	Волокно хлопковое, нечесаное	39,9	67,1	1,0	2,2	38,9	64,8
5208—5212	Ткани хлопча- тобумажные, 1000 кв. м	78 884	62,8	45 831,9	42,2	33 052	20,6
61—62	Одежда	111,9	3 635,1	97,1	3 279,8	14,8	355,2
6403	Обувь кожаная, млн пар	35,8	870,4	32,5	811,1	3,3	59,3
72	Черные металлы	2 810,4	2 598,3	958,9	1 268,8	1 851,5	1 329,4

Код ТН ВЭД	Наименование товара	Всего		Дальнее зарубежье		СНГ	
		тыс. тонн	млн дол.	тыс. тонн	млн дол.	тыс. тонн	млн дол.
72 (кроме 7201—7204)	Черные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома)	2 810,4	2 598,3	958,9	1 268,8	1 851,5	1 329,4
7304—7306	Трубы стальные	352,7	612,7	165,7	394,1	187,0	218,6
84—90	Машины и обо- рудование	5 324,5	68 564,8	4 672,4	64 115,3	652,1	4 449,5
8703	Автомобили легковые, 1000 шт.	378,6	7 233,4	357,6	7 077,7	21,0	155,8
8704	Автомобили грузовые, 1000 шт.	37,8	1 168,2	36,5	1 018,2	1,3	150,0
9401—9403	Мебель	357,8	1 644,8	263,8	1 409,2	94,0	235,6

Источник: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=19723:-----2014-&catid=53:2011-01-24-16-29-43&Itemid=1981 — Федеральная таможенная служба.

б) Импорт России важнейших товаров (в январе—июне 2015 г.)

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товара	Всего*		Дальнее зарубежье		СНГ	
		тыс. тонн	млн дол.	тыс. тонн	млн дол.	тыс. тонн	млн дол.
	Всего:	—	87 728,0	—	76 642,7	—	10 093,7
0201—0204	Мясо свежее и мороженое	285,3	961,5	206,4	721,8	79,0	239,6
0207	Мясо птицы свежее и мороженое	102,4	154,8	43,5	63,1	58,9	91,7
0302—0304	Рыба свежая и мороженая	185,3	447,0	181,2	439,1	4,1	7,9
0402	Молоко и сливки сгущенные	87,6	195,9	2,8	9,5	84,8	186,4
0405	Масло сливочное	39,1	138,8	8,0	32,5	31,2	106,3
0805	Цитрусовые	731,7	560,5	710,6	555,7	21,1	4,8
0901	Кофе	72,5	253,2	72,2	251,8	0,3	1,4
0902	Чай	82,4	308,2	81,3	303,1	1,1	5,1
10	Зерновые культуры	234,2	173,9	134,8	147,6	99,4	26,4
1001	Пшеница и меслин	91,7	24,0	0,6	0,3	91,1	23,7
1003	Ячмень	6,2	1,4	5,5	1,2	0,7	0,2
1005	Кукуруза	28,3	96,4	28,3	96,4	0,0	0,1

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товара	Всего*		Дальнее зарубежье		СНГ	
		тыс. тонн	млн дол.	тыс. тонн	млн дол.	тыс. тонн	млн дол.
1512	Масло растительное	1,4	1,7	0,1	0,2	1,3	1,5
1602	Изделия и консервы из мяса	7,8	31,8	3,7	16,7	4,1	15,1
170112—170114	Сахар-сырец	456,4	174,6	453,2	172,5	3,2	2,1
1701991000	Сахар белый	135,7	80,8	24,7	11,3	110,9	69,6
1801	Какао-бобы	15,8	52,6	15,8	52,6	—	—
1806	Продукты, содержащие какао	28,7	129,2	22,6	112,7	6,1	16,5
22	Напитки алкогольные и безалкогольные	517,4	689,4	383,7	591,4	133,7	98,0
2402	Сигареты и сигары	2,2	38,1	2,1	37,2	0,1	0,9
2606	Руды и концентраты алюминиевые	57,8	9,1	56,5	8,8	1,2	0,3
2701	Уголь каменный	13 173	281,2	67,7	9,1	13 105	272,1
2709	Нефть сырая	1 439	456,3	0,0	0,0	1439,5	456,3
2710	Нефтепродукты	505,3	436,9	160,8	307,2	344,5	129,8

Примечание. В общие итоги импорта включены бункерное топливо, горючее, приобретенные за пределами территории Российской Федерации; товары и транспортные средства, ввезенные физическими лицами; досчет на неучтенные объемы взаимной торговли со странами ЕАЭС.

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товара	Всего		Дальнее зарубежье		СНГ	
		тыс. тонн	млн дол.	тыс. тонн	млн дол.	тыс. тонн	млн дол.
2710124100—2710125900	Бензин автомобильный	283,2	107,0	0,4	0,5	282,8	106,4
2710193100—2710194800	Дизельное топливо, не содержащее биодизель	45,0	12,3	4,9	3,5	40,1	8,8
271019510—271019680	Топлива жидкие, не содержащие биодизель	0,1	0,1	0,1	0,1	—	—
2711210000	Газ природный, млрд куб. м	4,4	98,0	—	...	4,4	...
2716	Электроэнергия, млн кВт•ч	3 960,0	171,7	217,2	3,8	3 742,8	167,9
2941	Антибиотики	0,5	38,1	0,5	35,1	0,1	3,0
3003—3004	Медикаменты	68,9	3 401,5	63,4	3 341,7	5,5	59,8

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товара	Всего		Дальнее зарубежье		СНГ	
		тыс. тонн	млн дол.	тыс. тонн	млн дол.	тыс. тонн	млн дол.
3808	Химические средства защиты растений	62,2	364,4	59,5	341,8	2,6	22,6
4001—4002	Каучук натуральный и синтетический	82,9	175,3	82,9	175,3	0,0	0,0
5201	Волокно хлопковое, нечесаное	25,9	32,5	0,1	0,1	25,8	32,4
5208—5212	Ткани хлопчатобумажные, 1000 кв. м	62 619,7	38,5	30 716,1	23,4	31 903,6	15,1
61—62	Одежда	80,8	2 351,1	70,3	2 172,2	10,5	178,8
6403	Обувь кожаная, млн пар	24,2	522,4	22,3	497,7	1,8	24,8
72	Черные металлы	1 814,7	1 477,0	722,2	878,7	1 092,5	598,3
72 (кроме 7201—7204)	Черные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома)	1 588,5	1 214,2	671,3	745,6	917,2	468,7
7304—7306	Трубы стальные	176,4	327,7	92,5	244,9	83,9	82,8
84—90	Машины и оборудование	3 202,5	38 479,3	2 841,6	36 565,7	360,9	1 913,6
8703	Автомобили легковые, 1000 шт.	179,6	3 378,7	172,0	3 306,0	7,6	72,7
8704	Автомобили грузовые, 1000 шт.	9,6	362,9	8,8	209,0	0,9	153,9
9401—9403	Мебель	257,8	915,4	170,4	749,1	87,4	166,4

Источник: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=21492:-----2015-&catid=53:2011-01-24-16-29-43 — Федеральная таможенная служба.

Страна	Январь — октябрь 2014 г.			Доля в обороте, %	Январь — октябрь 2015 г.			Доля в обороте, %	2015 год по отношению к 2014 году		
	оборот	экспорт	импорт		оборот	экспорт	импорт		оборот	экспорт	импорт
Виргинские острова, британские	232,70	231,10	1,60	0,0	67,30	59,70	7,60	0,0	28,9	25,8	475,0
Таджикистан	769,80	742,00	27,80	0,1	667,90	622,10	45,80	0,2	86,8	83,8	164,7
Монголия	1 271,70	1 240,20	31,50	0,2	964,50	926,10	38,30	0,2	75,8	74,7	121,6
Гонконг	1 213,90	1 057,90	156,00	0,2	879,70	713,40	166,30	0,2	72,5	67,4	106,6
Киргизия	1 458,20	1 402,40	55,80	0,2	1 141,00	1 082,00	59,00	0,3	78,2	77,2	105,7
Папуа — новая Гвинея	5,50	1,20	4,30	0,0	7,10	2,70	4,40	0,0	129,1	225,0	102,3
Индонезия	2 149,20	796,20	1 353,00	0,3	1 632,20	376,40	1 255,80	0,4	75,9	47,3	92,8
Сингапур	4 658,60	4 159,30	499,30	0,7	2 665,10	2 213,00	452,10	0,6	57,2	53,2	90,5
Чили	681,40	54,90	626,50	0,1	619,50	52,20	567,20	0,1	90,9	95,1	90,5
Малайзия	2 733,70	1 581,40	1 152,30	0,4	1 566,80	557,70	1 009,00	0,4	57,3	35,3	87,6
Вьетнам	2 726,50	826,10	1 900,40	0,4	2 745,10	1 084,60	1 660,50	0,6	100,7	131,3	87,4
Южная Африка	847,70	260,10	587,60	0,1	741,50	235,40	506,10	0,2	87,5	90,5	86,1
Азербайджан	3 279,00	2 765,80	513,10	0,5	2 298,80	1 882,20	416,60	0,5	70,1	68,1	81,2
Австралия	689,70	108,10	581,60	0,1	557,30	86,60	470,70	0,1	80,8	80,1	80,9
Аргентина	1 068,70	199,80	869,00	0,2	792,40	91,90	700,50	0,2	74,1	46,0	80,6
Бразилия	4 913,10	1 863,30	3 049,80	0,7	4 155,80	1 715,90	2 439,90	0,9	84,6	92,1	80,0
Куба	141,00	81,50	59,50	0,0	121,80	74,80	47,00	0,0	86,4	91,8	79,0
Перу	333,00	251,70	81,40	0,1	411,00	347,60	63,30	0,1	123,4	138,1	77,8
Мексика	1 781,60	1 127,80	653,80	0,3	1 332,10	829,20	502,90	0,3	74,8	73,5	76,9
Иран	1 365,70	1 086,20	279,50	0,2	1 043,20	833,90	209,30	0,2	76,4	76,8	74,9
Египет	4 272,40	3 765,20	507,20	0,6	2 887,70	2 511,60	376,20	0,7	67,6	66,7	74,2
Израиль	2 883,10	1 951,70	931,40	0,4	1 986,80	1 304,00	682,80	0,5	68,9	66,8	73,3

Таивань (Китай)	4 843,00	3 412,50	1 430,50	0,7	3 270,10	2 225,60	1 044,60	0,7	67,5	65,2	73,0
Индия	7 261,80	4 635,90	2 625,90	1,1	6 214,20	4 313,90	1 900,40	1,4	85,6	93,1	72,4
Туркмения	892,30	806,70	85,70	0,1	764,10	704,20	60,00	0,2	85,6	87,3	70,0
Болгария	1 839,30	1 287,00	552,20	0,3	1 882,20	1 502,40	379,80	0,4	102,3	116,7	68,8
Беларусь	27 630,60	17 026,90	10 603,80	4,2	20 036,00	12 770,30	7 265,70	4,6	72,5	75,0	68,5
В целом по ЕАЭС	48 347,00	31 181,20	17 185,90	7,3	35 379,70	23 702,20	11 677,50	8,1	73,2	76,0	68,0
Китай	74 380,00	31 788,60	42 591,30	11,2	52 534,50	23 759,80	28 774,70	12,0	70,6	74,7	67,6
Казахстан	18 144,20	11 883,80	6 260,40	2,7	13 229,40	9 011,70	4 217,70	3,0	72,9	75,8	67,4
Таиланд	3 331,10	1 503,20	1 827,90	0,5	1 643,50	446,90	1 196,60	0,4	49,3	29,7	65,5
Испания	7 691,20	3 998,40	3 692,80	1,2	4 582,90	2 174,20	2 408,70	1,0	59,6	54,4	65,2
Филиппины	1 287,50	979,50	308,00	0,2	504,40	304,40	200,00	0,1	39,2	31,1	64,9
В целом по АТЭС	177 148,90	89 349,20	87 799,70	26,6	122 348,30	65 447,00	56 901,30	27,9	69,1	73,2	64,8
Узбекистан	3 347,20	2 579,00	768,20	0,5	2 374,90	1 879,60	495,30	0,5	71,0	72,9	64,5
Португалия	686,70	178,10	508,60	0,1	540,10	213,00	327,10	0,1	78,7	119,6	64,3
Словения	1 443,60	302,00	1 141,70	0,2	821,20	101,00	720,20	0,2	56,9	33,4	63,1
Италия	41 732,90	31 071,70	10 661,30	6,3	26 311,00	19 671,70	6 639,30	6,0	63,0	63,3	62,3
Турция	26 305,90	20 783,60	5 522,30	4,0	19 786,10	16 356,10	3 430,00	4,5	75,2	78,7	62,1
Весь мир	665 430,90	423 047,70	242 383,30	100,0	439 093,70	288 712,30	150 381,30	100,0	66,0	68,2	62,0
В целом по СНГ	83 008,20	54 636,20	28 372,00	12,5	54 991,00	37 405,90	17 585,10	12,5	66,2	68,5	62,0
Кипр	564,00	521,80	42,30	0,1	213,80	187,60	26,20	0,0	37,9	36,0	61,9
Венгрия	6 935,20	4 641,00	2 294,20	1,0	3 999,30	2 588,10	1 411,20	0,9	57,7	55,8	61,5
Германия	58 708,10	30 876,70	27 831,40	8,8	38 143,40	21 445,80	16 697,60	8,7	65,0	69,5	60,0
Япония	25 928,60	16 560,10	9 368,50	17 847,20	12 243,80	5 603,40	4,1	68,8	73,9	59,8	
Ирландия	1 425,10	292,90	1 132,20	0,2	882,10	205,10	677,00	0,2	61,9	70,0	59,8
Швейцария	5 931,30	3 249,80	2 681,50	0,9	3 756,80	2 157,90	1 598,90	0,9	63,3	66,4	59,6
Австрия	3 458,10	671,20	2 786,90	0,5	2 636,40	982,90	1 653,50	0,6	76,2	146,4	59,3
Соединенные Штаты Америки	24 962,10	9 092,30	15 869,70	3,8	17 358,10	7 976,30	9 381,70	4,0	69,5	87,7	59,1
Словакия	7 013,80	4 524,20	2 489,60	1,1	4 563,60	3 105,80	1 457,70	1,0	65,1	68,6	58,6
Люксембург	180,60	24,40	156,20	0,0	129,00	38,40	90,50	0,0	71,4	157,4	57,9
Чешская Республика	8 662,50	4 536,50	4 126,00	1,3	5 081,20	2 716,60	2 364,60	1,2	58,7	59,9	57,3

Страна	Январь — октябрь 2014 г.			Доля в обороте, %	Январь — октябрь 2015 г.			Доля в обороте, %	2015 год по отношению к 2014 году		
	оборот	экспорт	импорт		оборот	экспорт	импорт		оборот	экспорт	импорт
В целом по ЕС	324 575,80	224 227,00	100 348,70	48,8	199 086,60	141 579,50	57 507,20	45,3	61,3	63,1	57,3
Латвия	12 342,60	11 765,60	577,00	1,9	6 559,90	6 230,80	329,00	1,5	53,1	53,0	57,0
Швеция	6 905,00	4 162,80	2 742,10	1,0	3 767,20	2 219,90	1 547,30	0,9	54,6	53,3	56,4
Нидерланды	63 203,80	58 642,20	4 561,70	9,5	37 298,10	34 726,10	2 572,00	8,5	59,0	59,2	56,4
Бельгия	11 047,30	7 924,10	3 123,10	1,7	7 137,80	5 380,50	1 757,30	1,6	64,6	67,9	56,3
Румыния	3 055,30	1 158,50	1 896,80	0,5	2 448,80	1 381,60	1 067,20	0,6	80,1	119,3	56,3
Польша	20 148,70	14 116,10	6 032,60	3,0	11 700,10	8 309,20	3 390,90	2,7	58,1	58,9	56,2
Молдова	1 422,80	1 143,40	279,40	0,2	1 006,30	852,10	154,30	0,2	70,7	74,5	55,2
Финляндия	13 905,40	9 954,90	3 950,40	2,1	8 156,50	5 986,10	2 170,40	1,9	58,7	60,1	54,9
Армения	1 114,00	868,10	245,90	0,2	973,30	838,20	135,10	0,2	87,4	96,6	54,9
Грузия	641,90	418,50	223,40	0,1	543,10	422,30	120,80	0,1	84,6	100,9	54,1
Мальта	2 532,80	2 493,10	39,60	0,4	2 208,10	2 186,80	21,20	0,5	87,2	87,7	53,5
Хорватия	1 637,00	1 288,80	348,20	0,2	1 108,10	922,90	185,20	0,3	67,7	71,6	53,2
Дания	3 922,40	2 552,60	1 369,80	0,6	2 374,30	1 648,90	725,40	0,5	60,5	64,6	53,0
Франция	15 564,70	6 524,60	9 040,10	2,3	9 464,90	4 753,10	4 711,90	2,2	60,8	72,8	52,1
Украина	24 949,90	15 418,10	9 531,80	3,7	12 499,30	7 763,60	4 735,70	2,8	50,1	50,4	49,7
Республика Корея	22 874,90	15 047,30	7 827,60	3,4	15 233,40	11 372,80	3 860,50	3,5	66,6	75,6	49,3
Великобритания	17 006,70	10 509,80	6 496,90	2,6	9 587,70	6 462,30	3 125,40	2,2	56,4	61,5	48,1
Греция	3 571,60	3 148,60	422,90	0,5	2 287,00	2 095,00	192,00	0,5	64,0	66,5	45,4
Канада	1 938,90	578,80	1 360,10	0,3	1 050,70	451,60	599,10	0,2	54,2	78,0	44,0
Норвегия	1 919,80	831,20	1 088,60	0,3	1 096,60	631,90	464,70	0,2	57,1	76,0	42,7
Новая Зеландия	629,70	422,30	207,40	0,1	490,40	402,00	88,40	0,1	77,9	95,2	42,6
Литва	4 713,90	3 819,70	894,20	0,7	2 819,00	2 447,50	371,50	0,6	59,8	64,1	41,5
Эстония	4 546,40	3 239,70	1 306,70	0,7	2 339,80	1 894,80	445,10	0,5	51,5	58,5	34,1

Список литературы

1. Акиндинова Н., Ясин Е. Новый этап развития экономики в постсоветской России // Вопросы экономики. 2015. № 5.
2. Алешина Е.В. Проблемы и перспективы развития электросетевого бизнеса холдинга РЖД // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 3. С. 36—40.
3. Алешина Е.В. Формирование и развитие электросетевого бизнеса в рамках холдинга РЖД // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. Т. 18. № 4. С. 67—71.
4. Альпидовская М.Л. Вступление в ВТО, или «Новая экономическая химера» современного общества постмодерна // Век глобализации. 2013. № 1. С. 125—135.
5. Альпидовская М.Л. К вопросу о неравномерности в социально-экономическом развитии стран в эпоху глобализации мировой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 19. С. 2—8.
6. Андришин С., Кузнецова В. Денежно-кредитная политика центральных банков в условиях глобального финансового кризиса // Вопросы экономики. 2010. №6. С. 69—78.
7. Андришкевич О. Индикативное планирование в экономиках разного типа. Планирование: перезагрузка / под ред. А.В. Бузгалина. М. : Культурная революция, 2016. С. 278—358.
8. Анчишкин А.И. Прогнозирование роста социалистической экономики. М. : Экономика, 1973. С. 12—26, 38—73.
9. Аракелова И.В., Шаховская, Л.С. Общественные ресурсы экономического развития как потенциал бизнеса // Сборник трудов научно-экономической конференции им. акад. П.П. Маслова. М., 2011. С. 310—318.
10. Афонцев С., Ли С.Д. Российский крупный бизнес в условиях глобального кризиса // Вопросы экономики. 2013. № 5. С. 40—55.

11. Белоусов А.Р. Тезисы доклада на расширенном заседании Минэкономразвития «Об итогах деятельности Министерства экономического развития РФ в 2013 г. и на 2014 г.». 2013. 29 апр.
12. Белоусов А.Р. Эволюция системы воспроизводства российской экономики: от кризиса к развитию. М. : Макс-Пресс, 2006.
13. Беляева И.Ю., Данилова О.В. Государство и бизнес: синергия ответственности за благополучие общества // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 3. С. 24—32.
14. Бизнес FM. URL : <http://www.bfm.ru/news/312833/>
15. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория планомерности и задачи развития селективного планирования в рыночной экономике // Вопросы политической экономии. 2016. № 1. С. 21—43.
16. Бутова Т.В., Добрина Л.Р., Белозерова В.А. Взаимодействие бизнес-структур и органов муниципальной власти на примере муниципального образования «Кемеровский муниципальный район» Кемеровской области // Экономика и предпринимательство. 2014. № 7. С. 317—321.
17. Бутова Т.В., Добрина Л.Р., Белозерова В.А. Управление деятельностью предпринимательских структур в муниципальных образованиях // Наукоедение. 2014. № 3. С. 17.
18. Ведомости. URL : <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/03/04/632489-pobeda-pribil>
19. Вести Экономика. Росстат: в России растет безработица. 2014. URL : <http://www.vestifinance.ru/articles/51024>
20. Википедия. URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/Бюджетная_авиакомпания
21. Винокуров М.А. Экономический кризис в России 2014 г. и возможные пути его преодоления. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-krizis-v-rossii-2014-goda-i-vozmozhnye-puti-ego-preodoleniya>
22. Винокуров М.А. Интервью с ректором государственного Байкальского университета экономики и права М.А. Винокуровым // Аргументы недели. 2014. № 26. 17 июля.
28. Глазьев С.Ю., Львов Д.С. Структурная политика технического развития. Препринт. М. : ЦЭМИ АН СССР, 1987.
26. Глазьев С.Ю. Новый технологический уклад в современной мировой экономике // Международная экономика, 2010. № 12. С. 5—27.
25. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития : доклад. М. : Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015.

27. Глазьев С.Ю. О формировании системы стратегического управления развитием экономики. Планирование: перезагрузка / под ред. А.В. Бузгалина. М. : Культурная революция. 2016. С. 83—97.
23. Глазьев С.Ю. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. 2014. № 9. С. 13—29.
24. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М., 1996. С. 32.
29. Горюнов Е., Дробышевский С., Трунин П. Денежно-кредитная политика Банка России: стратегия и тактика // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 53—85.
30. Дагаева А. Почему В России не летают лоукостеры. URL : <http://m.forbes.ru/article.php?id=76174>
31. Дмитриева О. Инфляция и экономический рост: теория и практика (по материалам обсуждения, проведенного в Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации) // Деньги и кредит. 2006. № 7. С. 52—65.
32. Добрынин Л.А. Российская модель системной коррупции и стратегия ее преодоления // Экономика и управление. 2012. № 6. С. 30—35.
33. Дози Д. Экономическая координация и динамика: некоторые особенности альтернативной эволюционной парадигмы // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 31—60.
34. Доклад Рабочей группы о присоединении Российской Федерации к Соглашению ВТО (REPORT OF THE WORKING PARTY ON THE ACCESSION OF THE RUSSIAN FEDERATION, WT/ACC/RUS/70). На русском языке. URL : <http://www.tpprf.ru/...doc16112011.PDF>
35. Дробышевский С. Анализ трансмиссионных механизмов денежно-кредитной политики в российской экономике / С.М. Дробышевский, П.В. Трунин, М.В. Каменских // Научные труды. МИЭП. 2008. № 116. 87 с.
36. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Налоговое стимулирование инвестиционной активности промышленных предприятий как условие сбалансированного экономического роста регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 29. С. 26—32.
37. Жуков Ю.Н. Обратная сторона НЭПа. Экономика и политическая борьба в СССР. 1923—1925 гг. М. : Аква-Терм, 2014.
38. Заключение Счетной палаты РФ на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 гг. URL : <http://base.garant.ru/70810756>
39. Иванченко И. Особенности функционирования процентного канала денежно-кредитной трансмиссии в России / И.С. Иванченко,

Ю.В. Наливайский, И.В. Рыбчинская // Финансы и кредит. 2007. № 9. С. 12—20.

40. *Имамов М.М.* Особенности формирования государственной стратегии социально-экономического развития страны на основе реализации приоритетных национальных проектов // Science Time. 2014. № 1. С. 68—74.

41. Импорт легковушек упал на 45%. ТОП-10 моделей из-за рубежа. URL : <http://avtosreda.ru/news-common/Importlegkovushekupalna45TOP10modeleyizzarubezha/>

42. Интерфакс. Годовая инфляция в РФ составила 11,4%. URL : <http://www.interfax.ru/business/416458>

43. Инфляция на потребительском рынке. 2015. №7. URL : http://www.cbr.ru/statistics/infl/Infl_01072015.pdf

44. Исследование «Ситибанка» показало рекордное падение количества покупок за рубежом и изменение их географии. URL : <https://www.citibank.ru/russia/News/rus/news.htm>

45. *Кашин В.И., Максимов АА.* Экологические услуги: новая угроза // Экономическая и философская газета. 2012. № 31, 32.

46. *Кимельман С., Андрюшин А.* Проблемы нефтегазовой ориентации экономики России // Вопросы экономики. 2006. № 4. С. 53—66.

47. *Клейнер Г.Б.* Проблемы стратегического государственного планирования и управления в современной России. Планирование: перезагрузка / под ред. А.В. Бузгалина. М. : Культурная революция. 2016. С. 98—123.

48. *Клепач А.Н.* Поворот к стратегическому планированию: тернии и перспективы // Вопросы политической экономии. 2016. № 1. С. 44—63.

49. *Клинова М.В.* Франция и модернизация российской экономики: государственно-частное инвестиционное сотрудничество // Современная Европа. 2012. № 2. С. 95—108.

50. Комплексная программа научно-технического прогресса СССР на 1986—2005 гг. по пятилетиям. М. : АН СССР, Госкомитет СССР по науке и технике, 1983.

51. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод».

52. *Красавина Л., Абрамова М.* О единой государственной денежно-кредитной политике на 2011—2013 гг. // Банковское дело. 2011. № 1. С. 54—58.

53. *Красавина Л., Пищик В.* Регулирование инфляции. Мировой опыт и российская практика. М., 2009.

54. *Кузнецов А.* Российские прямые инвестиции как фактор евразийской интеграции // Вопросы экономики. 2014. № 8. С. 58—69.

55. *Курьянов А.* Денежно-кредитная политика: от теории к практике. М., 2011.

56. *Ланецкий А.* Почему лоукостеры в России никак не взлетят. URL : <http://daily.rbc.ru/opinions/business/31/10/2014/5450feeacbb20f113b417c92>

57. *Ленин В.И.* Сочинения. 4-е изд. Т. 35. С. 370, 375, 397, 399—1400, 422—423, 431.

58. *Ленин В.И.* Империализм как высшая стадия капитализма (популярный очерк). ПСС. 5-е изд. Т. 27.

59. *Логинова И.В., Титаренко Б.А., Саяпин С.Н.* Экономические санкции против России // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. № 47. С. 41—42.

60. Малый бизнес освободили от проверок. URL : <http://expert.ru/2015/07/2/malyij-biznes-osvobodili-ot-proverok/>

61. *Мау В.А.* Социально-экономическая политика России в 2014 г.: выход на новые рубежи? URL : <http://www.ranepa.ru/files/books/text/rector/mau-voek-2-2015.pdf>

62. Методика разработки программ экономического развития ; под ред. Я. Тинбергена. М. : Издательство иностранной литературы, 1963.

63. Методические указания к разработке государственных планов экономического развития. М. : Экономика, 1983.

64. *Митяев Д.А.* Система стратегического планирования: попытка политэкономического подхода // Вопросы политической экономии. 2016. № 1. С. 64—77.

65. *Навой А.В., Шалунова Л.И.* Резервный фонд и Фонд национального благосостояния России в международной системе суверенных фондов // Деньги и кредит. 2014. № 2. С. 26—33. URL : http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/navoy_02_14.pdf

66. Научная электронная библиотека. URL : <http://elibrary.ru/item.asp?id=24146358>

67. *Некипелов А., Ивантер В., Глазьев С.* Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике. М. : РАН, 2013.

68. *Нуреев Р.М., Сапьян М.Ю.* Экономический кризис в России: роль канала обменного курса трансмиссионного механизма // Философия хозяйства. 2010. № 5. С. 153—165.

69. *Ореховский П.А.* Право на оспаривание, патрон-клиентские сети и коррупция // Вопросы экономики. 2012. № 11. С. 101—117.

70. *Орешин В.П.* Государственное и муниципальное управление : учеб. пособие. М. : РИОР, 2016.

71. Орешин В.П. Потенциал планирования экономики // Вопросы политической экономики. 2016. № 1. С. 78—92.

72. Осипов Ю.М. Актуальные принципы организации российской экономики // Философия хозяйства. 2014. № 6. С. 254—256.

73. Осипов Ю.М. Современность: война миров // Философия хозяйства. 2015. № 1. С. 289—291.

74. Зобова Л.Л., Орлова Е.К. Глобальная конкуренция как разновидность пространственной конкуренции // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4.

75. Особенности взаимодействия бизнес-структур и органов власти на территории присутствия : монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. И.Ю. Беляевой, д-ра экон. наук, проф. О.В. Даниловой. М. : ТГУ, 2014. 228 с.

76. Официальный сайт Экономико-юридической терминологии. URL : http://forexaw.com/TERMs/Economic_terms_and_concepts/Economic_and_legal_terminology/l1661_%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8_economic_sanctions_%D1%8D%D1%82%D0%BE#2

77. Официальный сайт авиакомпании «Победа». URL : <http://www.pobeda24.su/>

78. Официальный сайт компании «Аэрофлот». URL : <http://www.aeroflot.ru/cms/new/57187>

79. Официальный сайт Центрального Банка. URL : <http://www.cbr.ru/>

80. Планирование народного хозяйства : учебник ; под ред. Л.Я. Берри. М. : Экономика, 1973.

81. Планирование национальной экономики ; под ред. А.И. Анчишкина (на английском, испанском и арабском языках). М. : Прогресс, 1981—1982.

82. Плотицына Л.А. Социальная активность российского бизнеса на территориях присутствия: проблемы и перспективы // Экономика и предпринимательство. 2014. № 4. С. 227—231.

83. Постановление Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 (ред. от 21 декабря 2015 г.) «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 и от 24 июня 2015 г. № 320». URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;frame=1;n=186366;req=doc>

84. Прогнозирование перспектив технологической модернизации экономики России : коллективная монография ; отв. ред. В.В. Ивантер, Н.И. Комков. М. : Макс-Пресс, 2010. 816 с.

85. Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации (PROTOCOL ON THE ACCESSION OF THE RUSSIAN FEDERATION). На русском языке (без перечней). URL : <http://www.economy.gov.ru/minrec/press/news/doc2011...>

86. Путин В. Послание Президента Федеральному Собранию. М., 2014. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/47173>

87. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-п. URL : <http://rg.ru/2015/02/02/plan-dok.html>

88. РБК. Moody's проанализировал долги российских компаний. URL : finances/22/10/2014/5447c31acbb20f7d2ab7684e

89. РБК. Банки ограничат выдачу кредитов гражданам. URL : <http://www.rbc.ru/finances/17/12/2014/549073ce2ae596416f561829>

90. Рейтинг крупнейших компаний России по объему реализации продукции. URL : <http://raexpert.ru/rankingtable>

91. РИА Новости. URL : http://ria.ru/politics/20140923/1025331756.html?utm_source=infocx.sg#ixzz3EXyUPe4d

92. РИА Новости. Глава ЕП: санкции против России нужны, но чреватые последствиями для ЕС. URL : <https://ria.ru/world/20140830/1022115009.html>

93. Русренд. URL : <http://rusrand.ru/analytics/sanktsii-protiv-rf-opyt-vyzhivaniya>

94. Русский эксперт. URL : http://ruxpert.ru/%C0%ED%F2%E8%F0%EE%F1%F1%E8%E9%F1%EA%E8%E5_%F1%E0%ED%EA%F6%E8%E8

95. Русский эксперт. URL : http://ruxpert.ru/%C0%ED%F2%E8%F0%EE%F1%F1%E8%E9%F1%EA%E8%E5_%F1%E0%ED%EA%F6%E8%E8

96. Рынок недвижимости. Domofond.ru URL : <http://www.domofond.ru/pricearchive/downloads/2/price-realty-report-2014>

97. Рынок недвижимости. Domofond.ru URL : <http://www.domofond.ru/pricearchive/downloads/7/price-realty-report-q2-2015>

98. Рынок новых легковых автомобилей за 2 месяца 2015 г. ТОП-50 регионов России. URL : <http://www.autostat.ru/news/view/20612/>

99. Сайт группы «Аэрофлот». URL : http://www.aeroflot.ru/cms/about/shareholders/regulatory_filings/call_report/2015

100. Силуанов А.Г. Минфин подсчитал потери России от санкций и падения цен на нефть. URL : <http://www.km.ru/economics/2015/01/29/ministerstvo-finansov-rf/754166-minfin-podschital-poteri-rossii-ot-sanktsii-i-p>

101. Совершенствование системы государственного регулирования экономики. Материалы конференции ; под ред. Ю.М. Швыркова. М. : МГУ, 1998.

102. Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке. Материалы

международной научной конференции ; науч. ред. М.А. Федотова, Р.М. Нуреев, М.Л. Альпидовская. М. : Финансовый университет при Правительстве РФ, 2014. URL : <http://www.globalinterests.org/>; <http://globalaffairs.ru/event/Doklad-V-preddavarii-Sankt-Peterburgskogo-Sammita-Bolshoi-dvadcatki-vremya-Rossii-zadavat-kurs-15981>

103. Соколов Д.П. Отношения собственности в современной России: генезис, проблемы и перспективы / М.Л. Альпидовская, Д.П. Соколов. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2015. 172 с.

104. Соколов Д.П. Трансформация отношений собственности в современной России: мобилизация или архаизация? // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2016. № 1. С. 19—25.

105. Соколов Д.П. Частная собственность в современной России: достоинства, недостатки и возможные альтернативы / М.Л. Альпидовская, Д.П. Соколов // Вестник Тверского государственного университета, серия «Экономика и управление». 2016. № 1. С. 9—18.

106. Статистика по рынку недвижимости. Домофонд. URL : <http://www.domofond.ru/pricearchive/downloads/1/price-realty-report-q1-2015>

107. Статистика Росстата. URL : <http://www.gks.ru/>

108. Статистика Ростехнадзора. URL : <http://www.gosnadzor.ru/building/>

109. Статистика ЦБ РФ. URL : <http://www.cbr.ru/statistics/>

110. Степин Е.А. Структурные преобразования как необходимое условие дальнейшего развития российской экономики // Путеводитель предпринимателя. 2015. Вып. XXV. М. : Российская академия предпринимательства. Наука и образование.

111. Стратегическое управление ; под ред. В.П. Орешина. М. : МАТИ, 2010.

112. Татаркин А., Андреева Е., Ратнер А. Императивы современного экономического развития: мировые тренды и российские реалии // Вопросы экономики. 2014. № 5.

113. Трунин П., Ващелюк Н. Анализ эндогенности предложения денег в России // Журнал НЭА. 2015. № 1. С. 103—131.

114. Туринфо. URL : <http://Tourinfo.ru/node/30406/>

115. Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». Правительство Российской Федерации. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166922/

116. Улюкаев А., Дробышевский С., Трунин П. Перспективы перехода к режиму таргетирования инфляции в РФ // Вопросы экономики. 2008. № 1. С. 2—15.

117. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL : <http://www.gks.ru/>

118. Федеральный закон от 25 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О прогнозировании и программах социально-экономического развития».

119. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

120. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

121. Финам. URL : <http://www.finam.ru/analysis/newsitem/aeroflot-gotov-k-privatizacii-20160114-150653/>

122. Хиромитцу Сиимада. Экономическое планирование Японии (спец. выпуск), 1994.

123. Хусаинов Б.Д. Транснациональные корпорации и национальные экономики: сравнительный анализ развития // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия «Экономика». 2013. № 4. С. 15—21.

124. Швырков Ю.М. Государственное индикативное планирование: теория, история и современная практика (российский и зарубежный опыт). М. : Проспект, 2007.

125. Albertin G., Lahreche A., Naceur S. Algeria: Selected Issues Paper // IMF Country Report. 2013. № 13/48. 49 p.

126. BBC. URL : http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/04/140429_sanctions_history

127. Economic Crisis in Europe: What it Means for the EU and Russia, edited by J. DeBardeleben and Crina Viju. URL : http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jcms.12229_2/abstract

128. Economic Impact of 2014 Ukraine-Related Sanctions on the EU. URL : <http://conservancy.umn.edu/handle/11299/172521>

129. Hille K., Weaver C., Thompson Chr. Financial Window Closes for Moscow Businesses // Financial Times. 2014. 29 July.

130. Impact of Western Sanctions on Russia in the Ukraine Crisis. URL : <http://www.ccsenet.org/journal/index.php/jpl/article/view/45567>

131. International sanctions during the Ukrainian crisis. URL : https://en.wikipedia.org/wiki/International_sanctions_during_the_Ukrainian_crisis

132. Johnson R., Wichern D. Applied multivariate statistical analysis. Prentice Hall, 2007.

133. Kathryn Stoner-Weiss. Sanctions Against Russia Are Working, Don't Give Them Up. URL : <http://www.nytimes.com/roomfordebate/2015/12/10/trade-an-end-to-sanctions-for-putins-help-against-isis/sanctions-against-russia-are-working-dont-give-them-up>

134. Kitrar L., Lipkind T., Lola I., Ostapkovich G., Chusovlyanov D. The HSE ESI and short-term cycles in the Russian economy // Papers and Studies of Research Institute for Economic Development SGH, Poland. 2016. № 97. P. 45—66.

135. Mishkin F. Monetary policy strategy: lessons from the crisis // NBER working paper 16775. 2011. P. 62.

136. Obama B. Remarks by the President in State of the Union Address | January 20, 2015. URL : <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/01/20/remarks-president-state-union-address-january-20-2015>

137. Russia's Economic Crisis and its Agricultural and Food Economy (William M. Liefert and Olga Liefert). URL: http://www.choicesmagazine.org/magazine/pdf/cmsarticle_417.pdf

138. Saha S., Zhang Z. Do Exchange Rates Affect Consumer Prices? A Comparative Analysis for Australia, China and India // Mathematics and Computers in Simulation. 2012. Vol. 93. P. 128—138.

139. Schmitt-Grohe S., Uribe M. Optimal simple and implementable monetary and fiscal rules. Journal of Monetary Economics. 2007. Vol. 54, № 6. P. 1702—1725.

140. Ukrainian Crisis, Economic Crisis in Russia and the Eurasian Economic Union. URL : <https://mpira.ub.uni-muenchen.de/63861/>

SUMMARY OF THE BOOK “ECONOMIC SANCTIONS AGAINST RUSSIA: EXPECTATIONS AND REALITY”

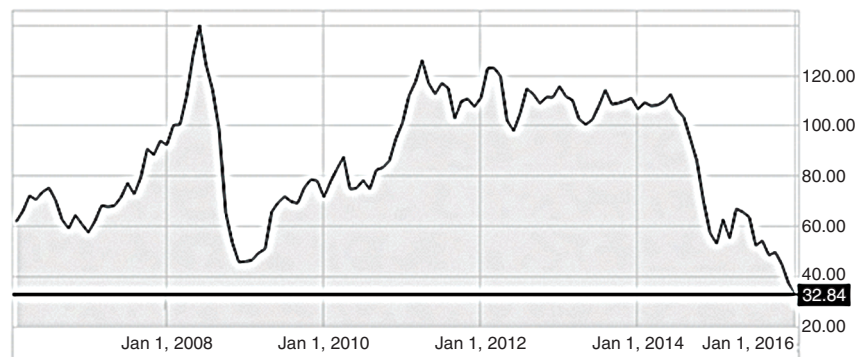
1. Economic sanctions and aggravating economic problems in Russia

At the end of 2014, Russia's economy received two strong consistent hits: firstly the oil prices fell dramatically, secondly economic sanctions against the country were imposed. These two events produced a kind of a synergetic effect. We cannot talk about one without mentioning the other, because it would be hard to estimate full economic situation in that case.

Gradual fall of oil prices started in mid-June of 2014, at that time the price per barrel of Brent crude oil was \$110. During the upcoming six months the price had fallen below \$40 (see Fig. 1). There was a fall of oil prices in the past. It was especially significant in winter of 2008. However, this fall was not accompanied by economic sanctions. Besides at the time Russia had a considerable stabilization fund¹.

The Stabilization Fund allowed the state to absorb the sharp drop in prices. As a result, the dollar exchange rose from 23.43 rubles to 35.93 rubles (i.e. 53%). In 2014, the fall of oil prices was not as significant as it

¹ For details see: Навой А.В., Шалунова Л.И. Резервный фонд и Фонд национального благосостояния России в международной системе суверенных фондов // Деньги и кредит. 2014 № 2. С. 26—33.

Fig. 1. Dynamics of oil prices from January, 1st 2008 to January 01, 2016

Source: <http://ru.investing.com/commodities/brent-oil>

was in 2008 (see Fig. 1), but ruble depreciated to a far greater degree. The dollar exchange rose from 33.99 (01.06.2014) to 64.32 (01.01.2015), i.e., by 89%, but later it decreased again up to 52.97 (01.06.2015) due to the rise of oil prices. However, in August 2015 a rapid depreciation of the ruble started again to 78.835 per dollar as of 01.01.2016.

In January of 2015 the Minister of Finance of Russia A.G. Siluanov talked about the losses of Russian economy in recent years which had been calculated by the Ministry of Finance of the Russian Federation. He mentioned the \$200 billion dollars loss (of which 40—50 billion were the result of sanctions imposed by the Western countries). The rest of the loss was caused by the fall of oil prices¹.

The fall of oil prices led to the depreciation of the ruble. The ratio of these values is shown in Fig. 3.

Although the first steps against Russia were taken in March 2014 and affected mostly individuals, the main measures against Russian institutions (banks, oil and gas companies, military-industrial companies, etc.) were imposed in September of 2014.

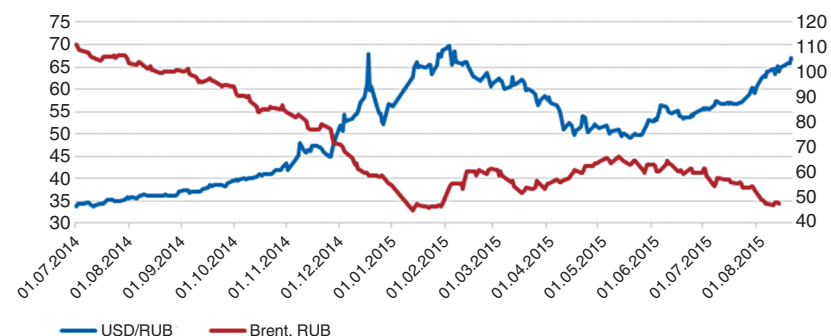
The economic sanctions against Russia were the following: European companies and citizens of the EU countries were prohibited to perform any operations with short-term papers, from placement to management. Russian companies have been banned to perform operations in European banks. EU

¹ Siluanov A. G., the Finance Ministry has estimated losses from the Russian sanctions and falling oil prices (in Russian)
<http://www.km.ru/economics/2015/01/29/ministerstvo-finansov-rf/754166-minfin-podschital-poteri-rossii-ot-sanktsii-i-p>

Fig. 2. Dollar exchange from September 1, 2006 to January 01, 2016

Source: <http://ru.investing.com/currencies/usd-rub>

Fig. 3. The oil price and the fall of ruble from July 1, 2014 to August 1, 2015.
Left scale shows the dollar price, the right one shows the oil price

Source: http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx?VAL_NM_RQ=R01235&date_req1=01.01.2014&date_req2=21.08.2015&rt=2&mode=2.

companies were forbidden to perform services in development and oil production off soundings. The delivery of European dual-use technologies was also prohibited¹.

The essence of economic sanctions is that Russian banks and companies were forbidden to borrow money for longer than 30 days, which, coupled with a decrease in the dollar flow from oil imports, led to a strong deficit

¹ International sanctions during the Ukrainian crisis
https://en.wikipedia.org/wiki/International_sanctions_during_the_Ukrainian_crisis

of the national currency, which, in its turn, resulted in dollar exchange growth and the decrease of the ruble exchange.

The Central bank of Russia increased the key interest rate three times in Q4 of 2015 in order to fight with the volatility that led to a strong increase of loan prices. The strongest hit on the banking system was the increase in the key rate from 10.5% to 17% (12.16.2015). Thus the key rate in 2014 rose from 5.5% to 17%.

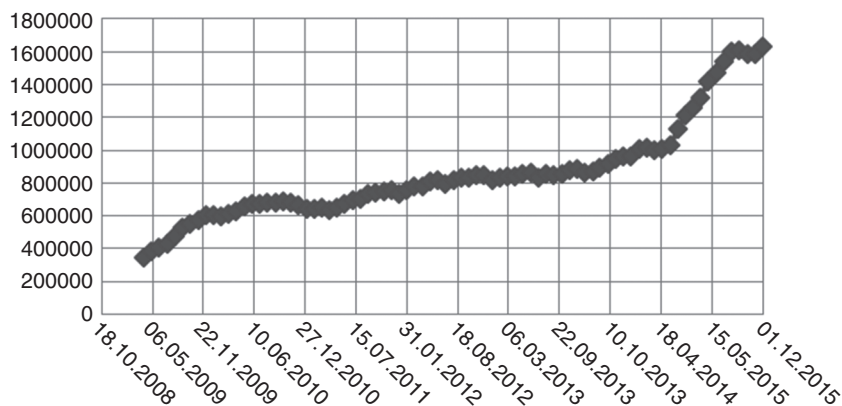
The price increase affected the consumers at least in three ways:

1. Enterprises Bankruptcy with increasing loan debt has led to higher unemployment.

2. The consumer, mortgages and car loans have become more expensive.

3. The decrease of the ruble exchange has led to a sharp rise in currency prices and therefore to increase of import products prices.

As a result, the overdue debt increased from 861,362 (1 January 2014) to 1,540,239 (December 31, 2015) million rubles, i.e. almost 2 times more (see Fig. 4). All this has led to a decline in the banking sector and a sharp decline in the welfare of citizens.

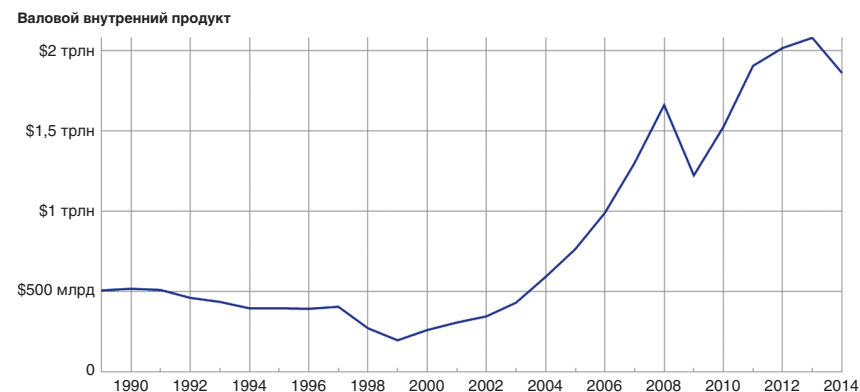

Fig. 4. The growth of overdue debt from January 1, 2013 to July 1, 2015 (in million Rubles)

Source: http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TbIID=302-09&pid=sors&sid=ITM_45484

The fall of oil prices and economic sanctions have led to a slowdown of Russia's GDP growth. According to statistics from the World Bank, GDP growth in Russia in 2014 became negative. If in 2013, Russia's

GDP was \$ 2.079 trillion; in 2014 it reached \$ 1.8606 trillion (see Fig. 5). Russia did not manage to overcome the economic slowdown in 2015.

Fig. 5. Gross domestic product of the Russian Federation from 1990 to 2014

Source: https://www.google.ru/publicdata/explore?ds=d5bncppjof8f9_&met_y=ny_gdp_mktp_cd&idim=country:RUS:GBR:DEU&hl=ru&dl=ru#!ctype=l&strail=false&bcs=d&nselm=h&met_y=ny_gdp_mktp_cd&scale_y=lin&ind_y=false&rdim=region&idim=country:RUS&ifdim=region&hl=ru&dl=ru&ind=false

2. Bank of Russia's Policy in the face of economic sanctions: a step forward or two steps back?

The economic crisis of 2014—2015 years illustrated using IS-LM-BP model. In the beginning of 2014 the GDP growth can be noted, but its rate is lower than in previous years. Investment growth has the effect of «cheap money», it affects the growth of consumption, it leads to a decrease in net exports NE, and because most of consumed goods are imported. The need of currency for transactions leads to an increase in the ruble exchange rate. And it was followed with decision to set a floating ruble exchange rate in December 2014 by the Bank of Russia to save foreign exchange reserves. Changes of major economic indicators are presented in Tables 1 and 2, which based on Rosstat data.

After giving up with the currency band, policy interest rate became the main instrument of monetary policy. It is possible to judge about the economic situation in the country according to frequency and value of key interest rate changes. The dynamics of the key interest rate is presented

in Table 3. Key interest rate returned to the level of December 2014 Only in 14 June 2016 (10.5% before dramatic increase in 16 December 2014).

Table 1. Changes in the main indicators affecting the IS curve

Indicators	Abbreviation	2014	2015	Δ
Gross domestic product, bln. RUB.	GDP	63049,2	60687,1	↓
Investments, mln. RUB.	I	13527683,7	13450238,2	↓
Government spending on goods and services	G	13932,4	15513,0	↑
Export, mln. RUB.	Ex	497763	340349	↓
Import, mln. RUB.	Z	308026	194088	↓

The actions of the Russian Government should be considered in more details. BP curve moves to the left due to sanctions in 2014, and as a result, a negative AD shock caused by the change in net exports.

Table 2. Changes in the main indicators affecting the BP curve

Indicators	Abbreviation	2014	2015	Δ
Net export, bln. RUB.	NE	189,7		↑
Net export of capital, bln. RUB.	NEK			↓
Oil price, USD/barrel		52,52	35,67	↓

The possible way out of this situation:

- 1) A sharp increase in export of high-tech products. A military production can play such a role in Russia;
- 2) A sharp decline in import by stimulating domestic production and implementation of import substitution programs;
- 3) Further reduction of the key interest rate (see Table 3).

Table 3. The dynamics of the key interest rate

Date	Interest rate, %	Date	Interest rate, %
13 September 2013	5,5	2 February 2015	15,0
3 March 2014	7,0	16 March 2015	14,0
28 April 2014	7,5	5 May 2015	12,5
28 July 2014	8,0	16 June 2015	11,5

Date	Interest rate, %	Date	Interest rate, %
5 November 2014	9,5	3 August 2015	11,0
12 December 2014	10,5	14 June 2016	10,5
16 December 2014	17,0		

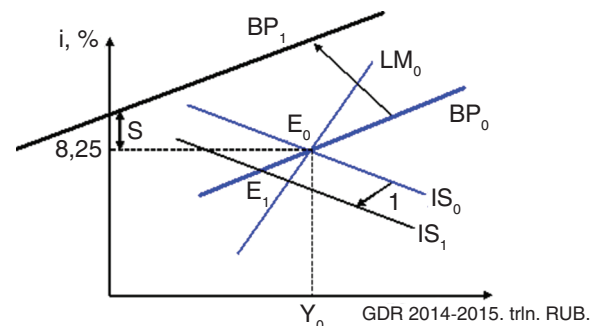
Source: banki.ru/wikibank/klyuchevaya_stavka/

To avoid increasing the M0 (according to international requirements proportion of M0 to GDP should not exceed the recommended level) government increases key interest rate to attract public money (savings) while the refinancing rate remained unchanged (8.25%, table 4). This would allow slowing down fall in investments. This will cover distance S on Figure 2.

Table 4. Changes in the main indicators affecting the LM curve

Indicators	Abbreviation	2014	2015	Δ
Money Supply, bln. RUB.	M2	31404,7	32110,5	↑
The refinancing rate at the end of the year, %		8,25	8,25	Const
Interest rate, %		11	7	↓

By the end of 2015 the Russian Government has managed to stabilize the situation on the domestic market mostly using tools of monetary policy, but the external equilibrium has not been achieved.

Fig. 6. A significant shift in the BP curve to the left according to the sanctions in 2014

According to the theory, the internal equilibrium of the economy is always on the intersection of IS and LM curves. However, in some cases (as it happened in 2014) it is possible that the external equilibrium is not achieved, and external equilibrium is outside the BP curve (see Fig. 6).

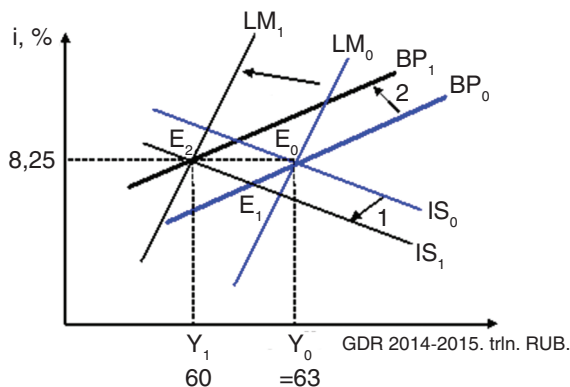

Fig. 7. The period of 2014—2015 years

Thus, we can assume: the GDP will continue to fall (point E2 — estimated equilibrium point, Fig. 7) in 2016. E2 point corresponds to a lower level of GDP than in 2015, so it is logical to expect the impact on the IS curve to shift it to the right.

In conclusion, we can say that in estimating the actions of the Government of the Russian Federation for the period of 2014—2015, the main characteristic can be distinguished: the budget deficit was not covered in 2015 due to the net exports growth, but monetary policy (especially exchange rate policy) allowed to stop cheap import, and as a result, to prevent a recurrence of 2008—2009.

Continuing qualitative reasoning, which is presented in the second section of the paper, we move to the quantitative one, based on the analysis of monetary policy of the Bank of Russia using vector autoregression modeling.

Table 5. Results of cointegration relations test

Sample (adjusted): 4 63

Included observations: 60 after adjustments

Included observations: 60 after adjustments

Trend assumption: Linear deterministic trend

Series: CREDIT_RATE DOLLAR GDP EXP01 IMP INFLATION INVEST MONEY OIL RESERVE

Lags interval (in first differences): 1 to 2

Unrestricted Cointegration Rank Test (Trace)

Hypothesized No. of CE(s)	Eigenvalue	Trace Statistic	0.05 Critical Value	Prob.**
None *	0.907057	462.8251	239.2354	0.0000
At most 1 *	0.789571	320.2789	197.3709	0.0000
At most 2 *	0.670291	226.7623	159.5297	0.0000
At most 3 *	0.550486	160.1897	125.6154	0.0001
At most 4 *	0.502588	112.2145	95.75366	0.0023
At most 5 *	0.406097	70.31432	69.81889	0.0456
At most 6	0.309072	39.05191	47.85613	0.2582
At most 7	0.167566	16.86871	29.79707	0.6497

Trace test indicates 6 cointegrating eqn(s) at the 0.05 level

* denotes rejection of the hypothesis at the 0.05 level

** MacKinnon-Haug-Michelis (1999) p-values

Economic indicators selected for the model (time series of quarterly dynamics of the period 2000—2015 can be divided into three groups: macroeconomic indicators, which the Central Bank has a direct impact on (money supply¹, market interest rate² on loans³, international reserves⁴), time series which are dependent on external factors, but at the same time are the performance indicators of the economy (the oil price⁵, ruble/dollar exchange rate⁶, direct investments in the Russian Federation⁷, imports and exports⁸), and the third group — the resulting indicators of the Russian economy (inflation⁹ and GDP¹⁰).

Selected time series were tested for the presence of cointegration relations. The aim of this test is to determine the type of model for further analysis: VECM (vector error correction model) if there is cointegration rela-

¹ Source: cbr.ru/statistics/?Prtd=ms&Year=2015

² Here we are talking about the indicator: The average interest rate on loans granted by credit institutions to non-financial organizations in rubles. This figure also includes changes in the interest key rate of the Bank of Russia

³ Source: CBR website data // URL: cbr.ru/statistics/?Prtd=int_rat (2000-2012: cbr.ru/statistics/print.aspx?file=b_sector/interest_rates_12.htm&pid=int_rat&sid=itm_3428; 2013: cbr.ru/statistics/print.aspx?file=b_sector/rates_cr-no-r_13.htm&pid=int_rat&sid=ITM_60399)

⁴ Source: CBR website data // URL: cbr.ru/hd_base/default.aspx?Prtd=mrrf_m

⁵ Source: ru.investing.com/commodities/brent-oil-historical-data

⁶ Source: ru.investing.com/currencies/usd-rub

⁷ Source: CBR website data // URL: cbr.ru/statistics/credit_statistics/direct_investment/dir_inv_sec.xls

⁸ Source: CBR website data // URL: cbr.ru/statistics/credit_statistics/trade/trade.xls

⁹ Source: Rosstat website data // URL: gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/l_ipc.xls

¹⁰ Source: Rosstat website data // URL: gks.ru/free_doc/new_site/vvp/kv/tab6.htm

tions, VAR — in opposite case (for more details see any classical works, see eg. : Magnus Katishev, Peresetsky, 2007).

The test and all subsequent simulation was carried out using Eviews software package, the test determined the presence of 6 cointegration relations, which contributed to the choice in favor of the VECM model (see Table 5)

Thus, in order to establish the impact of monetary policy on GDP and other key economic indicators VECM vector autoregression model was implemented.

VECM model includes the volume index of GDP (VI GDP) as the dependent variable, and such macroeconomic indicators as the international reserves of Russia, the price of oil, the ruble/dollar exchange rate, money supply, interest rate, money supply, direct investment in the Russian economy, the inflation rate as well as indicators of import and export.

The main measure of quality of the model was on its level of $R^2=76,5\%$. A complete table of coefficients obtained in the framework of the model is attached.

Interpretation of the model was through the analysis of impulse functions by introducing artificial shocks (also known as impulses or innovations). This enables us to establish the relationship between the variables of the model. The dynamics of this relationship over time allows setting lags and the degree of reaction between parameters. In our model the period for analysis equals 6 quarters or 1.5 years.

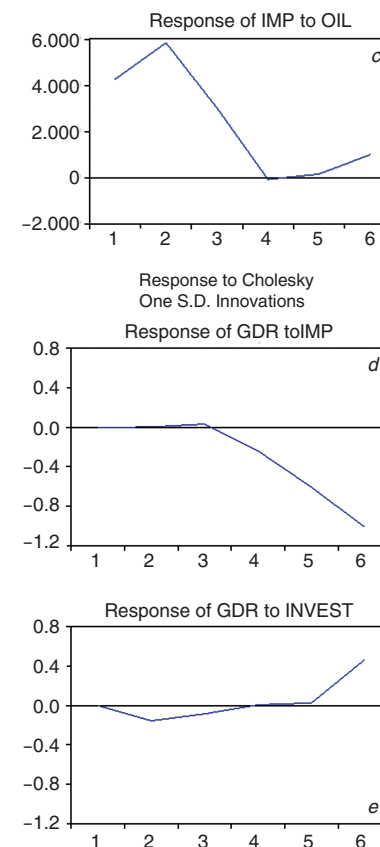
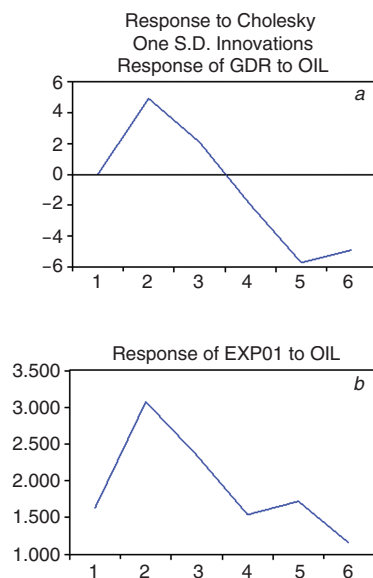

Fig. 8. Shocks in indicators, which are exogenous for the Russian economy

Also for the VECM model, a set of tests took place to determine the adequacy of the suggested model. Thus, autocorrelation test up to 8th lag showed an absence of autocorrelation. With the help of the corresponding test it is stated that the remains of the model have normal distribution. It can be concluded that a number of formal parameters was met by the model.

Next, we consider the most significant results of the simulation (from authors' point of view).

The first of the negative external factors that have a significant impact on the Russian economy — the price of oil. In the case of the shock in this indicator positive effects on the Russian economy are obvious: there is not only acceleration of the growth rate, but also a significant increase in both

exports and imports in Russia for 3-4 quarters (peak in all three cases in the second quarter). Note that all three indexes have a similar predicted dynamics (see Fig. 8A, 4B and 4C).

This in turn states that the Russian economy is largely dependent on the oil industry. The Russian oil industry not only provides a stream of hydrocarbons abroad, contributing to the inflow of foreign currency and the replenishment of the budget of the Russian Federation, but also creates a significant demand for foreign high-tech equipment needed to develop new and maintain the existing oilfields.

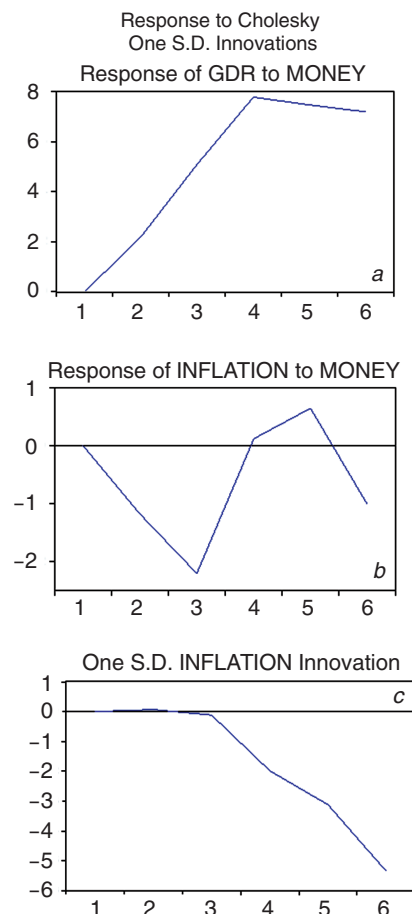

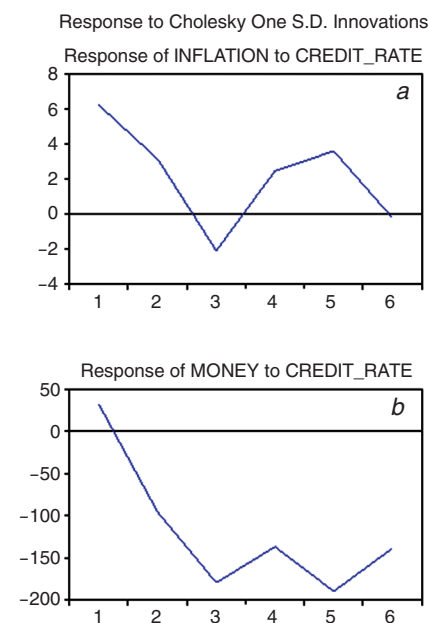
Fig. 9. Shocks in indicators, which the Bank of Russia is able to influence on.

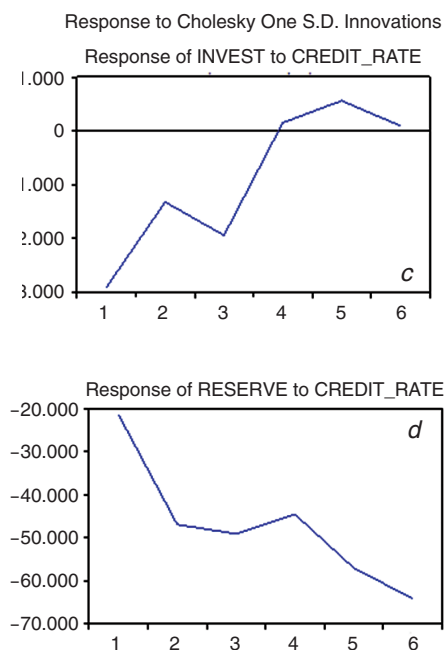
The second negative factor is sanctions that contributed to the economic and political isolation of Russia. The economic sanctions had the greatest impact on such indicators as investment and imports of the Russian Federation. Therefore we simulate shocks of investment and import and evaluate their influence on the GDP growth rate. Theoretically, it is possible to interpret such a shock of investments or import, not in the case of canceling of sanctions, but in case of «big deal» (for example with China) or any other major international economic event with the participation of Russia.

Paradoxically, import impulse lead to an acceleration in GDP growth rate during 1.5 years, while investment impulse is able to provide a positive effect only after about a year (after 4—5 quarters). Thus we can conclude that in order to overcome the impact of sanctions some time is required even after their repeal (Fig. 8D and 8E).

A different group of indicators is presented on Fig. 9. These are inflation and money supply, which the Bank of Russia is able to influence. We discuss in more detail each of these indicators hereinafter.

In the case of shock in inflation negative effect on GDP growth is obvious: the growth rate slowed down by up to 0.5 percentage points and the effect persists for 5—6 quarters. More details are shown in Fig. 9C.

Fig. 10. The shock in interest rate and its impact on the economic performance of the Russian Federation

Turning to the analysis of money supply it may be noted that in the model the increase in money supply is positively related to GDP growth rate. There has been a steady increase in growth rate during the year, and then it stabilized at a new level (+0.8 percentage points). The increase in the money supply leads to a slight decrease in inflation during 2—3 quarters (0.1—0.2 percentage points). However, than inflation stabilizes at a new level, higher than the original one by 0.05—0.1 percentage points (see Fig. 9A, 9B).

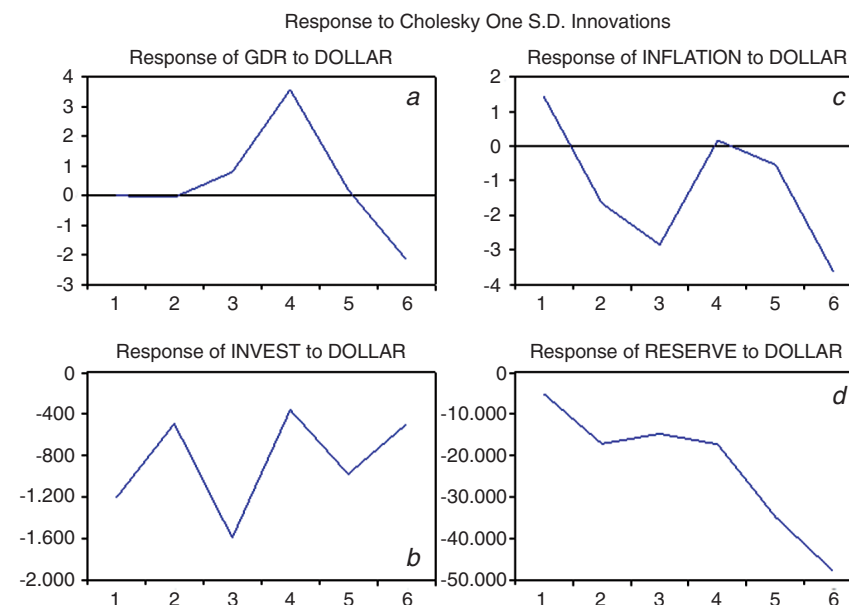
Therefore, we can conclude that manipulation of money supply has both positive effects (on GDP) and negative ones (on inflation). While inflation targeting policy has a significant impact on the economy of Russia restricting inflation permits the accelerating GDP growth rate.

The interest rate, which is one of the main instruments of financial market regulation, has the following effects on the economy (see Fig. 10) — a decrease in the money supply and reserves during the 1.5-year period.

The increase in interest rate has a negative impact on both inflation and the investments during the period of 4—5 quarters.

We now consider the effect of changes in the ruble/dollar exchange rate on VI GDP and other indicators, as well as compare them with previous results (see Fig. 11). There is a much smaller decline in investment and a comparable reduction of reserves. Pressure on inflation is lower in the case of exchange rate shocks rather than in case of interest rate fluctuations.

Thus, the policy of the Bank of Russia (a floating exchange rate and a sharp increase in the interest rate) had a negative impact in terms of investment (which also affected by Western sanctions), in comparison with the policy of the currency band. Shocks in the interest rate as well as in the exchange rate have accelerated inflation. This had a negative effect on inflation targeting policy, which had a significant impact on the economic situation in the current economic environment. According to the model, the reduction of the international reserves of Russia in the conditions of the policy change has not changed.

Fig. 11. The shock of the ruble/dollar exchange rate and its impact on the economic performance of the Russian Federation

3. The ordinary consumer: the burden of economic sanctions against Russia

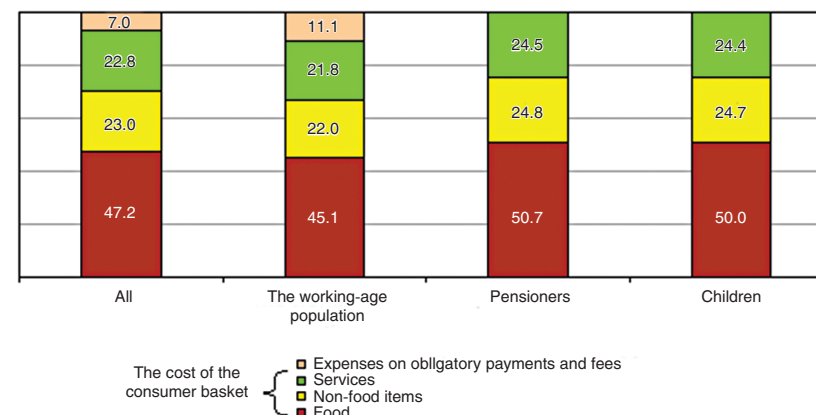
The average consumer feels the burden of economic sanctions against Russia in the growth of prices for the consumer goods and non-essentials. As a result, the level of the cost of living has increased dramatically both for the working population in general and for pensioners (see Table 1). If in the Q1 2014 the cost of living increased compared to Q1 2013 by only 650 rubles, in the Q1 2015 the cost of living increased by 1974 rubles compared to Q1 2014 (i.e. more than 3 times). The growth rate of the subsistence level has accelerated dramatically in the 2nd half of 2014 (see Table 6).

The structure of the consumer goods basket in Q1 2015 is shown in Figure 6. 47.2% — for food, 23.0% — non-food products, 22.8 — for services and 7% for expenses on obligatory payments and charges. The share of food products for pensioners and children was higher and comprised more than 50% (see Fig. 12).

**Table 6. Minimum subsistence level
(at average per capita; rubles per month)**

	All citizens	by demographic		
		Working citizens	pensioners	children
2013	7306	7871	5998	7022
Q1	7095	7633	5828	6859
Q2	7372	7941	6043	7104
Q3	7429	8014	6097	7105
Q4	7326	7896	6023	7021
2014	8050	8683	6617	7752
Q1	7688	8283	6308	7452
Q2	8192	8834	6717	7920
Q3	8086	8731	6656	7738
Q4	8234	8885	6785	7899
2015				
Q1	9662	10404	7916	9489
Q2	10017	10792	8210	9806
Q3	9673	9673	9673	9673

Source: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_41kv.doc

Fig. 12. The structure of minimum subsistence level by groups in Q1 of 2015 (in %).

Source: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/lssWWW.exe/Stg/d05/image5115.gif

The composition and amount of the consumer goods basket (relevant for today in Russia) were established by the federal law № 227-FZ "On the consumer goods basket on the whole in the Russian Federation" dated December 3, 2012 and brought into force on January, 1 2013. The structure of minimum subsistence level was adopted in natural units and non-food products and services, and will be valid until 2018. The consumption volume is calculated on the average for one person for each of the major social and demographic groups: working population, pensioners and children. The monitoring is performed continuously for 40 major types of food and prices on regular basis tracked at fairs and markets.

The ratio of average per capita income to subsistence level is shown in Table 1. One can see that as a result of inflation, this ratio decreased.

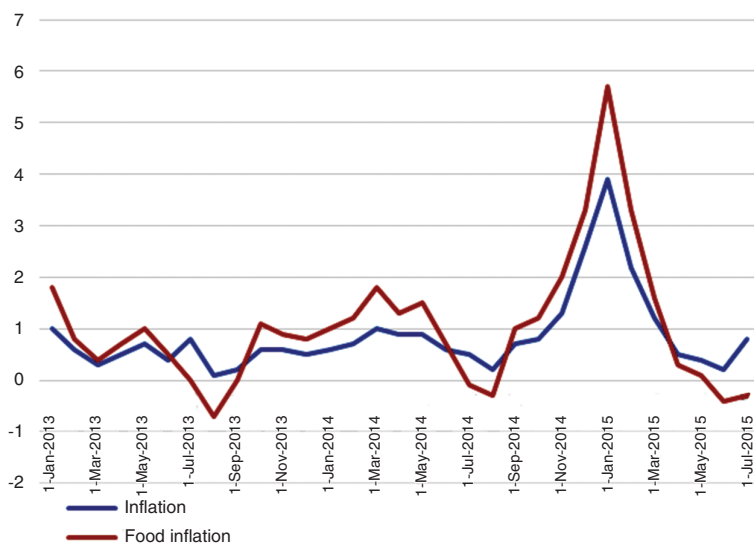
Since the biggest part in structure of the consumer goods basket are food products we first consider the food prices dynamics, then the prices for electronic goods, cars, real estate, and the cost of vacation within the country and abroad.

The increase in food prices is shown in Fig. 13. Food prices grew rapidly in the autumn of 2014 and reached their new peak in 2015. They have made the greatest contribution to the increase of inflation, which is clearly seen in Fig. 6. The largest contribution to the increase was brought by the food prices. The increase in prices for non-food items was even less than the average rate of inflation¹.

The effect of food prices increase since January 2013 to June 2015 on the dynamics of inflation in Russia is shown in Fig. 14.

¹ See details: http://www.cbr.ru/statistics/infl/Infl_01072015.pdf

Fig. 13. The growth rate of food prices and inflation in 2013–2015 (% of the previous month)

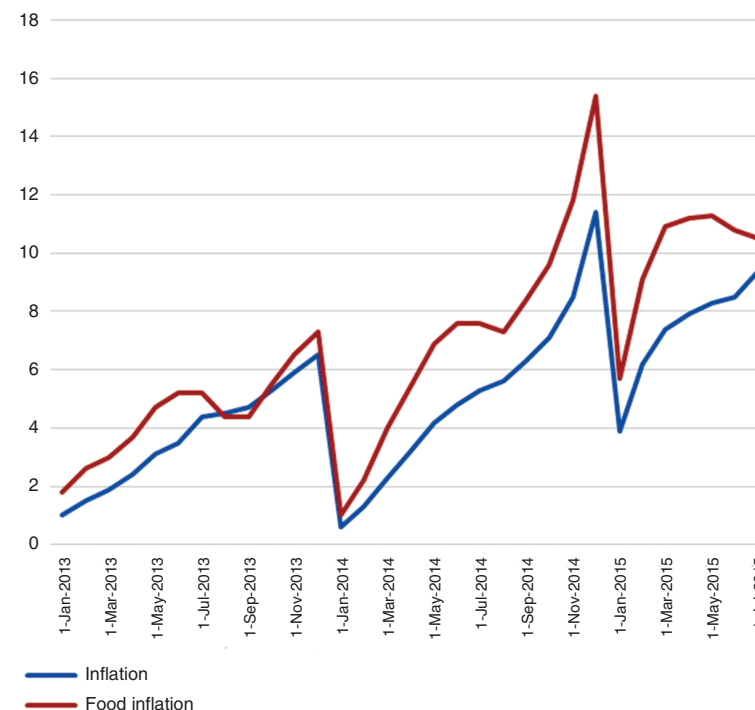
Source: http://www.cbr.ru/statistics/inf/Inf_01072015.pdf

However, various basic goods have different impact on inflation. While the rise in prices was typical for all consumer goods, the growth of prices for different goods was uneven. While the price of vegetables and fruit had their traditional seasonal fluctuations and their growth was not as noticeable, the price of meat and fish increased significantly.

Due to the introduction of sanctions and the increase of dollar and euro exchanges, the import of meat and poultry, including offal for 2014 fell by 30% compared to 2013, pork imports fell by 2 times, imports of cheese decreased by 20%, grain flour and legumes fell by 40%.

The discernible trend in the late 2014 will continue in 2015. Let's compare Russian imports of basic commodities in January-June of 2015 with those in January-June 2014. In the value terms import has decreased from \$ 141,603.1 million to \$ 87,728.0 million, i.e. by 38%. This was mainly due to the reduction in imports from foreign countries. If during the first half of 2014 there were imported goods for 125,431.3 million \$, the total price of imported goods during the first half of 2015 was only 76, 642.7 million \$. The largest decrease was in meat and dairy products. The import of butter fell by 8.9 times. The import of milk and concentrated cream decreased by 6.1 times, the imports of poultry meat decreased by 3.7 times, meat and fish by more than

2 times. The reduction did not affect only coffee, tea and cocoa. It should be noted that, although the sales turnover with CIS countries increased in value, in real terms Russia began to get more meat, milk, butter and other products, while paying less dollars.

Fig. 14. Dynamics of Inflation in 2013-2015 (cumulatively)

Source: http://www.cbr.ru/statistics/inf/Inf_01072015.pdf

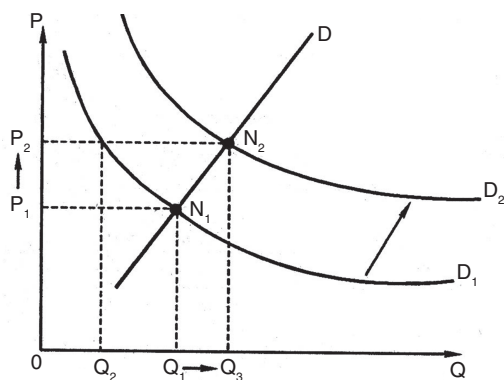
As a result, there was a growth in demand for goods produced in Russia. There was also the increase in the consumer goods basket (as for essential goods of domestic production). Natural products began to replace synthetic ones. Figuratively speaking, the Russians began to consume more honey and less "Snickers" which has significantly improved the quality of food.

Rising prices for electronic goods of the Apple Inc. resulted in Giffen's paradox at the end of 2014 — the higher the price, the more goods are sold. Despite the rapid rise in prices of the company (the prices have increased by 25% on November 25th, by 35% on December 22nd), the top-line growth was 80%. It is explained by the fact that Russian consumers were afraid costs will continue to

rise and were scared to lose the goods that had become the articles of daily necessities for many people. As the consequence, in spite of the fact that electrical appliances had become more expensive, the demand for them did not fall to the Q_2 , but increased to Q_3 . It caused a shift in the demand curve D_1 in D_2 position (Fig. 15) and the long-term demand curve has gained a positive slope (D).

As a result of reduction in imports of non-essential goods there was a significant reduction in supply as well. The import of furniture in January-June of 2015 compared to January-June of 2014 decreased by 1.9 times, the imports of cotton fabric — by 1.8 times, clothing — by 1.5 times, medicine — by 1.5 times, footwear — by 1.6 times, trucks — by 4.9 times, cars — by 2.1. Let us look into the market of cars in more detail.

The withdrawal of the General Motors group from the Russian market was a serious shock for economics. In March 18, 2015 General Motors decided to close the production of cars in St. Petersburg in the middle of the year, and stopped the sales of Opel cars completely in December of 2015. The SKD factory kept working till June 30, but on July 1 it was removed from operation, leaving only a few employees who are supposed to take care of it while the factory is mothballed¹.

Fig. 15. The dynamics of demand for the goods of Apple Inc. in 2014 (in comparison to 2013).

Car loans in the Q1 2015 decreased by 4 times compared to the Q1 2014, the sales fell by 2 times, the import of cars from abroad comprised only a half of the previous level. The dynamics of new car loans from the Q1 2014 to the Q1 2015 is presented in Table 7, the dynamics of car sales in the same period is presented in Table 8.

¹ The same.

Table 7. The dynamics of new car loans issue
(Q1 2014 — Q1 2015)

Period	Issues in thousands	% changes. (from year to year)
Q1 2014	194,1	-10,1
Q2 2014	205,7	-23,0
Q3 2014	206,1	-27,9
Q4 2014	217,5	-25,2
Q1 2015	50,3	-74,1

Source: National Bureau of Credit Histories (NBCH) according to 3000 creditors except the bank «Sberbank of Russia».

Table 8. The dynamics of the sales of passenger cars
(Q1 2014 — Q1 2015)

Period	Sales in thousands	% changes (from year to year)
Q1 2014	555,5	1,33
Q2 2014	553,3	-17,48
Q3 2014	524,3	-18,33
Q4 2014	704,4	4,28
Q1 2015 r.	275,4	-50,4

Source: «AVTOSTAT» agency

The dynamics of the shares of passenger cars sold on credit is presented in Table 9. In the Q1 of 2014 there was a systematic reduction in the number of cars purchased on credit. The greatest changes have begun in late 2014 — early 2015. As a result, the shares of sales of new cars sold on credit in January of 2015 comprised about 8%.

Table 9. The dynamics of the share of cars sold on credit
(Q1 2014 — Q2 2015)

Period	Share, in %	Changes from year to year in percentage
2014	48,0	
Q1 2014	40,2	-5,1
Q3 2014	42,7	-3,1
Q3 2014	45,2	-5,9
Q4 2014	35,5	-14,0
2015	40,5	-7,5
Q1 2015	20,1	-20,1

Source: In general on the market of RF, the calculations of NBCH and «AVTOSTAT»

This is reflected primarily in the Top 10 most imported brands of passenger cars (see Table 10). The largest reduction of sales took place in such popular brands as Nissan (sales of which fell by 10 times), Daewoo, Volvo, Mitsubishi, the sale of which was reduced by almost 2 times.

Table 10. Top—10 most imported brands of passenger cars in January — March of 2015

Nº	Brand	January — March of 2014 in thousands	January — March of 2015 in thousands	Changes, %
1	TOYOTA	23,6	24,0	1,6
2	HYUNDAI	15,9	11,0	–31,1
3	MERCEDES	10,9	9,6	–12,5
4	LEXUS	4,4	7,2	63,2
5	MITSUBISHI	10,7	6,3	–40,6
6	AUDI	6,1	6,1	0,7
7	LAND ROVER	5,9	3,6	–40,1
8	DAEWOO	5,6	2,3	–58,7
9	VOLVO	4,1	2,2	–45,5
10	NISSAN	16,1	1,6	–90,0
	TOTAL	159,9	87,3	–45,4

Source: <http://avtosreda.ru/news-common/Importlegkovushekupalna45TOP10modeleyizzarubezha/>

The car market in regions changed as well. In virtually all regions the market dropped by almost 2 times. In January—February of 2014 339.7 thousand cars were sold; the sale of new cars in January—February of 2015 comprised only 174.9 thousand (a decrease of 48.5%)¹.

Table 11. The dynamics of the average price on the market of pre-owned apartment in Russia, rub/sq.m in 2014.

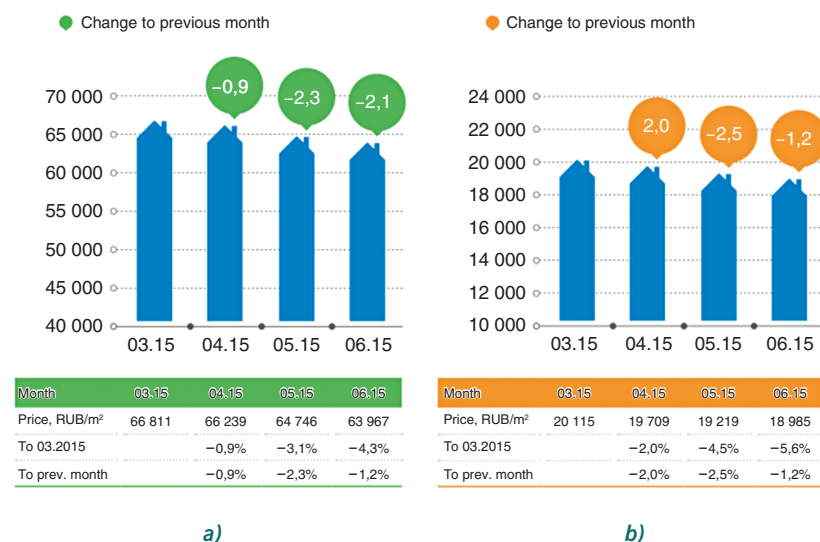
Month	12.13	01.14	02.14	03.14	04.14	05.14	06.14	07.14	08.14	09.14	10.14	11.14	12.14
Price, rub/sq.	60 598	61 847	61 159	61 576	62 994	62 327	62 406	62 477	62 709	62 858	63 192	63 538	63 635
Changes to 12.2013		0,4%	0,9%	1,6%	2,3%	2,9%	3,0%	3,1%	3,5%	3,7%	4,3%	4,9%	5,0%
Changes compared to previous		0,4%	0,5%	0,7%	0,7%	0,5%	0,1%	0,1%	0,4%	0,2%	0,5%	0,5%	0,2%

Source: <http://www.domofond.ru/pricearchive/downloads/2/price-realty-report-2014>

¹ See for details: <http://www.autostat.ru/news/view/20612/>

The reduction of income of the population reflected in the property market as well. Previously the prices of luxury housing have grown quite rapidly, but now the rise in prices in the pre-owned apartments market in Russia slowed down dramatically. It reflected in the cost of one square meter of accommodation. In 2014 its value has increased from 60,598 rubles in December of 2013 to 63 635 rubles in December of 2014 which comprises only 5%. The data for 2014 are presented in Table 11.

Although at the beginning of 2015 the prices at the pre-owned apartment market rose slightly, already in the Q2 of the same year there was a decline (see Fig. 16 a). It concerned the dynamics of the price and supply at the rent market of apartments (see Fig. 16 b).

Fig. 16. The dynamics of average prices of pre-owned apartment market (a) and the dynamics of average prices in the rent market of apartment (b) in the Q2 2015 in Russia.

Source: <http://www.domofond.ru/pricearchive/downloads/7/price-realty-report-q2-2015>

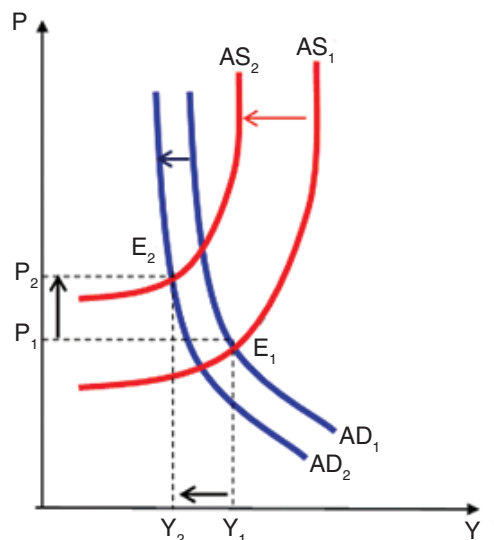
The economic crisis has hit the tourism industry as well. The cost of trips to go abroad has increased by 50% or more. It changed the main flows — domestic tourism greatly increased in general, in particular to the south of Russia. As a result there was a reduction of trips abroad and a revival of domestic tourism. At a time when service on domestic routes is

backward in comparison to international standards, there is a considerable deterioration in terms of value for money.

Foreign trips of Russian citizens in 2014 decreased by 15% compared to 2013 (from 54.1 million to 45.9 million) and the demand for domestic tourism in 2014 increased by 30-40%; this trend continued in 2015¹.

The most popular countries for foreign trips are still Turkey, Egypt and Greece. Moreover, the Russians now prefer the budget leisure options (the number of citizens who visited Turkey on package tours increased by 7%, Egypt by 34%). In 2013, Ukraine was the most popular travel destination among Russians, but in 2014 it was removed to 6th place (7.3 million or 73.2% less Russians than a year earlier)².

According to the study conducted by Citibank within 5 months of 2015 the demand of Russian citizens to buy trips abroad decreased dramatically, while domestic tourism grew by 21%³.

Fig. 17. Economic situation in Russia after the introduction of economic sanctions in the context of AD-AS models

¹ <http://www.gazeta.ru/business/2015/03/04/6435381.shtml>

² <http://www.gazeta.ru/business/2015/03/04/6435381.shtml>

³ See for details: «Research Citibank showed a record decline in the number of purchases abroad and change their geography» (in Russian). <https://www.citibank.ru/russia/News/rus/news.htm>

According to the research of Citibank the Russians still spend most money in the USA, Italy, Great Britain, Finland and France. However, in all these countries there was a significant decrease in the number of Russian tourists: the number decreased by 37% in Italy (compared to the same period of time in 2014), by 43% in Finland, by 39% in France, by 17% in the UK, by 26% in the USA. The number of purchases in these countries decreased to an even greater extent.

In the CIS countries, conversely, the number of Russian tourists significantly increased: 99% in Kazakhstan, 38% in Georgia, 16 % in Armenia. The total amount of purchases while increased in these countries as well¹.

The depreciation of the ruble has created objective preconditions to attract foreign tourists to come on holiday to Russia. However, last year the total number of tourists decreased by 3%, but the number of people arriving to Russia because of official reasons, on the contrary, increased by 8%. Entry of citizens of such countries as South Korea, Israel, Poland, Finland and China was especially noticeable.

Small business has taken a big hit. There were 490.7 thousand of legal entities registered in 2013 in Russia and 419 thousand were closed, then during 11 months of 2014 417.5 thousand were registered and 483.6 thousand were closed. This means that in 2013 the number of registered legal entities was higher than that of the closed ones on 70 thousand and, on the contrary, in 2014 the number of closed legal entities was almost 70 thousand more than that of the registered ones.

For example, in Moscow in 2014 there were 14.5 times more ads on business selling than in 2013, in the Moscow region — 11.7 times more, in St. Petersburg — 15.8 times more, in Krasnodar region — 11.1 times².

In order to support small and medium enterprises, the State Duma relieved small businesses from inspections. The decision will come into effect on 1 January 2016 and will run for three years³.

The aggregate demand decreased because of rising prices (see Fig. 17), so the AD_1 curve changed its position to AD_2 . Since the recession started, the aggregate supply has also decreased. The decrease of aggregate supply resulted in a shift of curve position AS_1 to AS_2 position. As a result, the balance changed from E_1 to E_2 . This means that prices have risen from level P_1 to level P_2 , and GDP moved from position Y_1 to position Y_2 , i.e. prices have increased and GDP has reduced.

¹ Ibid.

² rbc.ru

³ For details see. <http://expert.ru/2015/07/2/malyij-biznes-osvobodili-ot-proverok/>

4. *Pessimistic and optimistic forecast*

There are two most probable forecast scenarios with relation to the average consumer: pessimistic and optimistic.

There are some prerequisites for a pessimistic forecast: the further growth of economic sanctions and the continuing fall of oil prices. In this case the economic isolation of Russia from the international community would be even bigger than now. Sanctions may also include the termination of Visa and MasterCard operations in Russia, Russian banks would be excluded from the SWIFT system, etc. Russia would be forced to begin development of an alternative international payments system. Although some steps in this direction are being taken now, the tangible results should not be expected in the near future. Under such circumstances, Russia will look for allies among BRICS countries and, above all, the People's Republic of China. This would objectively create the further prerequisites for the transition from unipolar world to multipolar. Steps taken in this direction could lead to consequences which many of the economic conflict participants are not aware now.

There are also some prerequisites for an optimistic forecast: rise of oil prices and the relaxation of economic sanctions. This would lead to the strengthening of the Russian ruble, and that would create great opportunities for the import increase and it will make the goods cheaper. In fact, this would also mean a further weakening of the connections with Western Europe and increasing trade with the countries of Asia and Latin America. The relaxation of economic sanctions would restore the connections with Western Europe, and the shift from the East to the West then would be possible, as the share of the Western European goods would increase in Russian import. This would also diversify the flows of goods; Russia would choose partners who would provide more favorable conditions to Russia. However, even this optimistic forecast has both pros and cons, because in this case the competition of imported goods with the domestic ones would increase. Russian producers would have to work under the conditions of international competition. Unfortunately, not all of them are ready for this.

We can assume that in the case of the lifting sanctions, the access of Russian banks to international capital will gradually recover and economic relations between the countries would be normalized.

CONTENTS

Introduction	6
Chapter 1. REASONS AND CONTENT OF ECONOMIC SANCTIONS	8
1.1. Political and economic reasons of sanctions against Russia 2014—2016	8
1.2. The content of sanctions against Russia	14
1.3. Influence of economic sanctions on oil and gas branches Russia	17
1.4. Global competition and Anti-russian sanctions	21
Chapter 2. AGGRAVATION OF ECONOMIC PROBLEMS OF RUSSIA	31
2.1. Aggravation of economic problems of Russia	31
2.2. Fall in oil prices	32
2.3. Decline in growth rates of Russian economy.	35
2.4. Unapproved consequences of floating rate of exchange for Russia.	37
2.5. Influence of Western sanctions on development of peripheral capitalism in Russia	45
Chapter 3. POLICY OF BANK OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC SANCTIONS: STEP FORWARD OR TWO STEPS BACK?	54
3.1. Fall of the world prices for hydrocarbons: the comparative analysis of the countries — exporters of oil.	57
3.2. Economic crisis of 2014—2015 in the light of IS-LM-BP model	59

- 3.3. Modelling of influence of monetary and credit policy of Russia
in 2014-2015 on the basic macroeconomic indicators. 62

**Chapter 4. THE ORDINARY CONSUMER: BURDEN
OF ECONOMIC SANCTIONS AGAINST RUSSIA 72**

- 4.1. A rise in prices for articles of food 72
4.2. Dynamics of demand for non-food goods. 77
4.3. Tourism 82
4.4. Small business crisis 86
4.5. Economic situation in Russia in the context
of AD-AS models. 86

**Chapter 5. IMPORT SUBSTITUTION
vs THE EXPORT-ORIENTED ECONOMY 88**

- 5.1. Analysis of approaches to formation of an industrial policy
or collapse of liberalism. 88
5.2. Necessity of re-formatting the structure of national economy
in the current conditions 98
5.3. New sanctions or the WTO buried in oblivion?! 108

**Chapter 6. ECONOMIC SAFETY AND PROBLEMS
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN RUSSIA 121**

- 6.1. The real and the imaginary in the conditions of maintaining
economic safety of the country under sanctions. 121
6.2. Power and business: responsible leadership in maintenance
of a sustainable development of the Russian economy 129

**Chapter 7. INSTEAD OF THE CONCLUSION:
«WHAT IS THE APPROACHING DAY PREPARING
FOR US?» 138**

- 7.1. The pessimistic forecast 138
7.2. The optimistic forecast 138

ATTACHMENTS 140

- Attachment 1 140
Attachment 2 145
Attachment 3 146
Attachment 4 147

REFERENCES 155

**SUMMARY OF THE BOOK “ECONOMIC SANCTIONS AGAINST
RUSSIA: EXPECTATIONS AND REALITY” 165**

1. Economic sanctions and aggravating economic problems
in Russia 165
2. Bank of Russia's Policy in the face of economic sanctions:
a step forward or two steps back? 169
3. The ordinary consumer:
the burden of economic sanctions against Russia. 180
4. Pessimistic and optimistic forecast 190